

k

Украинский специализированный журнал

Крунок

№20

4/2007

Правильный «француз»
История Swiss Army Knife
Складные кинжалы «А-Е»
Пионер AXIS'a
Ножи Турции

Кинжал
составной,
Северная
Индия,
XVIII в.

«Высокоинтеллектуальная потребность человека»

Традиционно в нашей стране, еще со времен Российской Империи и СССР, оружию отводилась особая, можно даже сказать, «культовая» роль. Считалось, что, прежде всего, старинное оружие является носителем истории Отечества, его собирали, им гордились, его чтили.

Однако идеологические и политические догмы, стремление обезоружить свой народ, законы советского периода, долгое время не только не позволяли коллекционировать оружие, но и могли владельцев надолго упрятать за решетку. А сколько исторического оружия было пущено в переплавку?! После этого можно даже отчасти согласиться с тем, что на Западе нас называют варварами...

К счастью, в последние годы интерес к коллекционному и антикварному оружию существенно возрос. Во

многом это связано с развитием рыночных отношений по цивилизованному пути. Антиквариат — это сфера, где человека ожидают совершенно неожиданные сюрпризы, находки или... разочарования. Но то, что этот рынок в Украине развивается несмотря ни на что — очевидно.

В наши дни антиквариат и старые полотна наряду с ценными бумагами и недвижимостью принято считать наиболее ценным вложением средств. По данным международного каталога искусства Hislops 2003 Price Guide, за период с 1997 по 2002 гг. стоимость некоторых произведений выросла на 700%! Годовой объем мирового рынка антиквариата составляет около 27 млрд. долларов США, из них на украинский рынок по некоторым оценкам экспертов приходится 200–300 млн.

Карды в
ножнах,
Иран,
XVII–XVIII вв.

Сабля
«клыч»,
Турция,
XVIII в.

Кинжалы
«бебуты»,
Иран, Турция,
XVIII в.

Полудоспех,
Германия, XVI в.

Если сравнивать с доходностью банковских депозитных вкладов, дающих в среднем 10–13% годовых, то вложение денег в антиквариат — вдвое прибыльнее. Если говорить о степени доходности вложений в антиквариат, то эксперты считают, что наиболее выгодное направление — это нумизматика, за нею следуют предметы изобразительного искусства, а на третьем месте — коллекционирование холодного оружия.

Наше сегодняшнее интервью — с коллекционером со стажем, вице-президентом ассоциации «Реликвия» при НАН Украины, Юрием Леонидовичем Покрассом.

— Юрий Леонидович, расскажите вкратце о себе.

— По образованию я инженер, ра-

ботал в кабельной промышленности, последние 15 лет — вице-президент украинской ассоциации «Реликвия» при НАН Украины. Автор ряда научных работ в области истории, нумизматики, сфрагистики, опубликованных в академических изданиях Украины, России, США. Коллекционированием занимаюсь уже 35 лет.

— Как пришла мысль заняться коллекционированием оружия?

— Однозначно трудно ответить. С самого раннего детства увлекался историей, всегда привлекали предметы (и оружие в том числе), связанные с определенными историческими эпохами. К примеру, меня очень интересовали эпоха античности, Киевской Руси.

Скифское навершие,
VII–VI вв. до н.э.

Кинжал
кавказский,
1916 г.

Сабля, поднесенная
губернатору
Далмации, 1606 г.

Продолжение см. на стр. 6

Приглашаем принять
участие в

IV

Мастер Клинок

Киев, Украина 17-20 апреля

2008

специализированной выставке
клинковых изделий.

Соорганизаторы:

Музей Истории Оружия НПКО "Диана-92" (г. Запорожье)

Торгово-промышленная Палата Украины

диана-92

Во время Выставки традиционный конкурс

**"МАСТЕР
ЗОЛОТЫЕ РУКИ - 2008"**

Организатор:
"Редакция журнала
"ОРУЖИЕ И ОХОТА", ООО
e-mail: info@zbroya.com.ua
www: masterklinok.com.ua
t/f: (+38 044) 501-90-87

ТЕМАТИКА:

- историческое клинковое оружие;
- современные пожевые изделия;
- аксессуары;
- творческие мастерские;
- авторские клинковые изделия;
- рыцарский доспех;

А ТАКЖЕ

- презентации;
- семинары;
- мастер-классы;
- показательные выступления...

г. Киев, ул. Б.Житомирская, 33.
Выставочный зал ТПП Украины

ИНФОРМАЦИОННЫЕ
СПОНСОРЫ
ЖУРНАЛЫ

Клинок
**ПЛАНЕТА
ЛЕГЕНД**
**ОРУЖИЕ
ОХОТЫ**
Золотой Век

Украинский специализированный журнал

The Ukrainian specialized magazine

"Клинок"

"Blade"

1 раз в два месяца — 6 №№ в 2008 г.!

Клинок

BLADE

06540

подписной индекс в Украине
subscription index in Ukraine

Почтовый адрес:
а/я 14, г. Киев-62
03062
Украина

Address:
P.O. Box 14, Kiev-62
03062
Ukraine

tel./fax: (+38044) 501-90-87
info@klinokmag.com.ua
www.klinokmag.com.ua

КЛИНОК

СОДЕРЖАНИЕ

Наш репортаж

2 «Высокоинтеллектуальная
потребность человека»

Визитная карточка

12 Складные кинжалы

полковника Эпплгейта

16 Espolama 2007.

Тренды? Да. Новинки? Нет

18 Турецкий колорит

Тест «Клинка»

22 Пионер AXIS'a

26 Нож для гурманов

Заметки на полях

32 Вор у вора пружину украл

34 Критерии выбора

36 Swiss Army Knife — от славного
прошлого к неопределенному будущему

История оружия

8 Загадка двуручного меча

40 Окопный нож австро-венгерской
армии образца 1917 г.

Кунсткамера

45 Элегия о шпаге

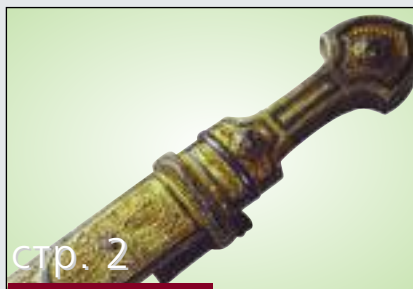
Секреты мастерства

54 Современный рыцарский турнир

58 Виготовлення чохлаів

Литературные страницы

62 Джеймс Кук. Второе кругосветное

стр. 2

стр. 26

стр. 45

стр. 54

(сентябрь – октябрь)

4(20)/2007

Журнал «Клинок»

№ 4 (вересень-жовтень) 2007 року

Підписано до друку: 15.10.2007 р.

Ціна договірна

Надруковано:

ТзОВ «ВПК «Експрес-Поліграф».

м. Київ-54, вул. Фрунзе 47, корпус 2

Замовлення: № 7-0784 від 12.10.2007 р.

Тираж: 10 000 примірників

Заснований у січні 2003 року

Свідцтво про державну реєстрацію

серія КВ № 6878 від 20.01.2003 року

Мови видання: українська, російська

Періодичність: один раз на два місяці

Передплатний індекс: **06540**

Шеф-редактор: В.Ю. Куканов

E-mail: editor@zbroya.com.ua

Редактор: А.О. Морозов

Верстка:

Думанська І.Ф., Мединцев Т.В., Татарен С.М.

Тел./факс: (+38 044) 501 90 87

E-mail: info@klinokmag.com.ua

Website: www.klinokmag.com.ua

Поштова адреса редакції:

03062, м. Київ-62, а/с 14

Адреса редакції:

м. Київ, вул. Лугова, 16 (вихід з вул. Коноплянська)

При підготовці журналу були використані матеріали зарубіжних видань. Рукописи та фотографії не повертаються і не рецензуються. Статті друкуються мовою оригіналу. Передрук матеріалів — тільки з дозволу редакції. Редакція не завжди поділяє погляди авторів. Авторі публікацій та рекламодавці несуть відповідальність за точність наведених фактів, їх оцінку та використання відомостей, що не підлягають розголошенню.

©2003–2007 ТОВ «Редакція журналу

«Зброя та Полювання»

Засновник та видавець:

ТОВ «РЖ «Зброя та Полювання»

Генеральний директор: Ю.С. Папков

Юридична адреса засновника та

видавця: 08720, м. Українка,

Обухівський район, Київська область,

вул. Промислова, 41

ТОВ «Редакція журналу «Зброя та Полювання» —

член Торгово-промислової палати України

ОРУЖИЕ ОХОТЫ 22896

Клинок 06540

17-20 апреля **Мастер Клинок** Киев, Украина

ПЛАНЕТА ЛЕГЕНД 08008

ЗОЛОТА ДОБА 96448

ЗОЛОТОЙ ВЕК 96447

Высокоинтеллектуальная потребность человека. Продолжение. Начало см. на стр. 2**Древнегреческий меч-акинак, V-IV вв. до н.э.****Скифский акинак, V-IV вв. до н.э.****Древнегреческий бронзовый меч, VII-VI вв. до н.э. ➤****Древнегреческий бронзовый шлем коринфского типа, VI в. до н.э.****Кремневый пистолет, Франция, начало XVIII в.**

— Ваш первый предмет коллекции?

— Боюсь ошибиться, думаю, это был кавказский кинжал конца XIX века.

— Сколько экспонатов насчитывает Ваша коллекция на сегодняшний день? Какие экспонаты Вам наиболее дороги?

— Несколько десятков. У меня очень жесткие критерии подбора экспонатов — возраст, «историчность», качество исполнения, художественная ценность. Поэтому все предметы в моей коллекции мне одинаково дороги.

— Ваши вкусы и предпочтения при подборе экспонатов?

— Для меня все же главное — полное соответствие интересующей меня области истории. Конечно, желательно, чтобы предмет был ярким представителем направления, производением искусства, ценностью во время его бытования. Если конкретнее: античное оружие и вооружение, восточное (мусульманское) оружие до XVIII века включительно. При этом предпочтение отдаю клинкам, выполненным из булатной стали. Ну и, безусловно, русское оружие, правда, уставные предметы XIX-XX вв., не привлекают.

— Какие, на Ваш взгляд, сложности в Украине с вопросами приоб-

ретения и коллекционирования исторического оружия в целом, и клинкового в частности?

— Такие же, как во всем мире, во все времена — редкость действительно достойных предметов. Но отчаиваться не стоит. Если есть страсть, потребность, знания, будет и коллекция. Как говорил Иван Павлов: «коллекционирование — высокоинтеллектуальная потребность человека». Если таковая имеется, все будет в порядке! Если конкретнее — в современной Украине огромное количество предлагаемых низкосортных предметов, привезенных с Запада. Еще подделки... Законодательная база, таможенные ограничения, низкий уровень юридической подготовки некоторых сотрудников правоохранительных органов — предмет отдельного обсуждения.

— Что бы Вы посоветовали начинающим коллекционерам оружия?

— Учиться! Изучать историю оружия в контексте всеобщей истории. Найти себя в предметах собирательства, обязательно самореализоваться в собранной коллекции. И помнить — коллекция нужна в первую очередь вам, а потом всем остальным, семье, обществу. И не отчаиваться, если окружающие не разделяют ваших интересов.

— Какие меры, на Ваш взгляд, следует принять, чтобы легализовать

Палаш морской офицерский, Россия, XIX в.**«Клыч» казачий офицерский, Россия, XIX - нач. XX вв.**

Кинжал,
Турция,
XVIII в.

коллекционирование оружия, вывести его из «тени»?

— Легализовывать необходимо только то, что нелегально, то есть запрещено! Что не запрещено — то разрешено. Это давно всем следует понять и исходить из этого. Чем больше государство (а это, как известно, оружие подавления) будет привлекаться для решения частных вопросов — тем хуже. Если увлечение или коллекционная деятельность не представляет социальной опасности, то причем здесь государство, легализация, лицензирование и другие ограничения?

А что касается «тени»... коллекции «любят тишину» и своего владельца, поэтому из «тени», в хорошем смысле слова, не выйдут никогда, это общемировая практика. И теневой деятельностью настоящее коллекционирование никогда не было.

— Планируете ли Вы открыть частный музей оружия, как это практикуют некоторые ваши коллеги?

— Разве что виртуальный, думаю, он будет доступен большему числу посетителей.

— Традиционный вопрос: Ваши пожелания читателям журнала «Клинок»?

— Знаний, самосовершенствования, терпения, удачи во всем!

Кинжал
охотничий
Великого
Князя
Владимира
Александровича,
Россия, XIX в.

Сабля-
«ордынка»,
Львов,
XVII в.

Эспонтон
офицерский,
Россия,
1730–1740 гг.

Шашки, Кавказ, XIX в.

Виталий ШЛАЙФЕР,
Александр ВОЛОХ,
г. Запорожье

Загадка двуручного меча

(из Музея истории оружия)

Двуручный меч из экспозиции Запорожского краеведческого музея

Spadon, bidenhänder, zweihänder, two-handed sword... Двуручные мечи среди прочих видов холодного клинкового оружия занимают особое место. Они всегда были в какой-то степени «экзотикой», обладающей своей магией и таинственностью. Поэтому-то, наверное, и выделяются на фоне остальных героев владельцы «двуручников» — шляхтич Подбипятка («Огнем и мечом» Сенкевича), или, скажем, барон Пампа («Трудно быть богом» Стругацких). Такие мечи — украшение любого современного музея. Поэтому появление двуручного меча XVI в. с клеймом толедских мастеров (латинская литера «Т» в овале) в Музее истории оружия (г. Запорожье), стало настоящей сенсацией. Неудивительно, что мы решили посвятить очередной свой рассказ этому замечательному виду клинкового оружия.

100-150 см (в среднем 130-140), а ширина — 40-60 мм. Вес оружия, вопреки устоявшемуся мнению, относительно невелик — от двух с небольшим до пяти килограмм, в среднем — 3,5-4 кг. Меч из собрания Музея истории оружия обладает более чем скромными тактико-техническими характеристиками. Так, при общей длине 1603 мм, длине и ширине клинка, соответственно, 1184 и 46 мм, он весит «всего-навсего» 2,8 кг. Конечно, встречаются громадины массой 5, 7 и даже 8 кг и длиной более 2 м. Так, например, К. Асмолов в своей работе «История холодного оружия» указывает, что именно такие характеристики имел английский кавалерийский меч «слэшер» (slasher, hard sword). Впрочем, большая часть исследова-

явления в Европе двуручного меча у ученых нет единого мнения. Многие склонны предполагать, что прообразом «двуручника» был швейцарский пехотный меч XIV в. На этом настаивал и В. Бехайм, и, позднее, Э. Вагнер в своей работе «Hieb und Stich waffen», изданной в Праге в 1969 г. Англичанин Э. Окшотт утверждает, что уже в начале и середине XIV в. существовали мечи крупных размеров, называемых на французский манер «épées à deux mains». При этом имеются в виду так называемые «седельные» мечи рыцарей, которые имели полутораручный хват и могли использоваться в пешем бою.

По всей видимости, первые двуручные мечи отличались от полутораручных только размерами — удлиненной рукоятью и соответствующей длины клинком. Крестовины на

Двуручный меч
из фондов львовского музея
«Арсенал»

Что же такое двуручный меч, чем отличался он от других своих собратьев, например, полутораручных мечей? Двуручным в Европе традиционно называется клинковое оружие, общая длина которого превышает 5 футов (примерно 150 см). Действительно, общая длина дошедших до нас образцов варьируется в пределах 150-200 см (в среднем 170-180 см), причем на рукоять приходится 40-50 см. Исходя из этого, длина самого клинка достигает

таких мечей склоняется к тому, что это все-таки поздние церемониальные, интерьерные и просто тренировочные экземпляры. По поводу даты по-

таких мечях прямые или несколько загнуты к острию, вполне в духе своего времени (примером может служить датский меч середины XV в. из Национального му-

зея в Копенгагене, упоминаемый Э. Окшоттом). Эпизодически такие мечи использовались на заключительном этапе Столетней войны, но о более или менее частом употреблении этого вида оружия можно говорить только во второй половине XV в., а точнее, последней его четверти. Именно в этот период появляются первые упоминания о двуручных мечах в письменных источниках. Так, согласно запискам некоего Пауля Джовиуса, двуручные мечи были применены швейцарцами в битве при Форнуово (1495 г.). Одной из характерных особенностей оружия периода конца XV — первой четверти XVI вв., было наличие S-образной крестовины, заимствованной у более коротких мечей-катцбальгеров. Наибольшее распространение «двуручники» получили в первой половине XVI в., хотя встречаются они и во второй его половине (большая часть мечей датируется именно этим периодом), и даже в XVII в. (в большей степени как церемониальное оружие). В XVI в. существовало несколько типов двуручных мечей.

Мечи «итальянского» типа сохранили традиционную для позднесредневекового оружия прямую или несколько изогнутую в сторону клинка крестовину, лишь по обеим сторонам самой рукояти добавилось по кольцу (часто с дополнительными округлыми или сердцевидны-

ми горизонтальными пластинами) для защиты пальцев. С некоторой натяжкой к этому типу можно отнести и новый экспонат запорожского Музея.

Для «немецкого» («немецко-швейцарского») типа меча характерна достаточно сильно изогнутая крестовина, со временем (примерно с 40-х гг. XVI в.) дополненная фигурными кольцами, «улитками», дополнительными ответвлениями, предназначенными для блокировки вражеского оружия, и, по одной из версий, для удобства переноски в походном положении. Пята клинка (рикассо) как частично на ранних образцах, так и особенно на более поздних, не была заточена и зачастую покрывалась кожей.

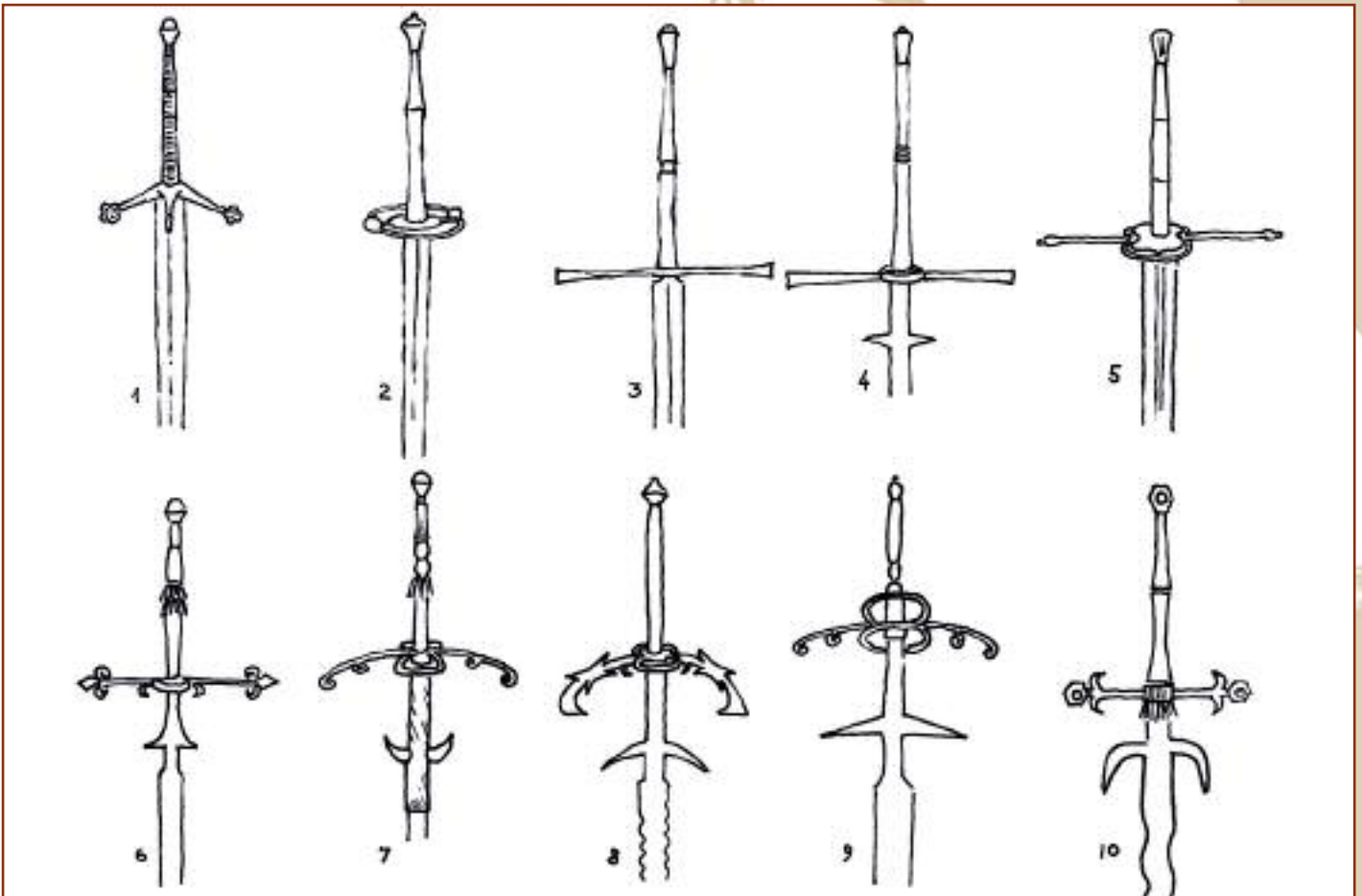
Примерно с 30-40-х гг. XVI в. на клинках (это относится больше к «немецкому», нежели «итальянскому» типу меча) ниже рикассо появляются так называемые «кабаньи клыки» — отростки различной длины и конфигурации (в форме треугольников, полумесяцев и т.д.), загнутые, как правило, в сторону острия клинка. О назначении незаточенной пяты и «клыков» речь пойдет ниже.

Сами клинки обоих типов мечей первоначально были ромбовидными, а затем плоскими в сечении, как правило, без долов и каких-либо украшений. Правда, на рикассо меча из коллекции Музея истории оружия присутствует простейший

«Возвращающийся ландскнехт», У. Граф, 1519 г.

Некоторые типы двуручных мечей: 1 — клэймор, XVI в.; 2 — меч, 1-я четверть XVI в.; 3-5 — итальянский тип, 2-я пол. XVI в.; 6-8 — немецкий тип, 2-я пол. XVI в.; 9 — немецкий тип, начало XVII в.; 10 — интерьерный меч, XIX в. ▼

Кадр из
к/ф
«Огнем и
мечом»

орнамент в виде волнообразных линий с зубцами, окружностей. Клинок был прямым, гораздо реже встречаются «пламенеющие» мечи-фламберги. Теоретически во время обратного хода лезвия при режущем ударе «на себя» этим мечом наносился ряд довольно глубоких порезов. Как антигуманное оружие, фламберги в свое время запрещались Ватиканом, а владельцу такого меча после пленения грозило отсечение правой руки. Рукояти мечей деревянные, часто биконические, имеют поперечные желобки, обмотаны железной проволокой. Верхнюю часть рукояти обычно венчает массивное навершие-противовес различных форм, в верхней части которого расклепан хвостовик клинка. Средняя часть рукоятей украшалась бахромой, служившей как для украшения, так и для впитывания крови, стекавшей по клинку. Ножны для двуручных мечей не предусматривались (хотя встречаются образцы, снабженные чехлами). Судя по гравюрам XVI в., меч носился просто на правом плече, либо, вероятно, каким-то образом приспособлялся за спиной наискосок.

Обсуждая этот тип, как его называет К.Асмолов, «англо-шотландский» тип. Имеется в виду знаменитый Claidheamh mór (гэльское «великий, большой меч») XVI — начала XVII вв. Его главные особенности — прямой, постепенно сужающийся к острию клинок и своеобразная крестовина с двумя-тремя концами, наклоненными к лезвию под углом 45 градусов и увенчанными четырьмя лепестковыми цветками.

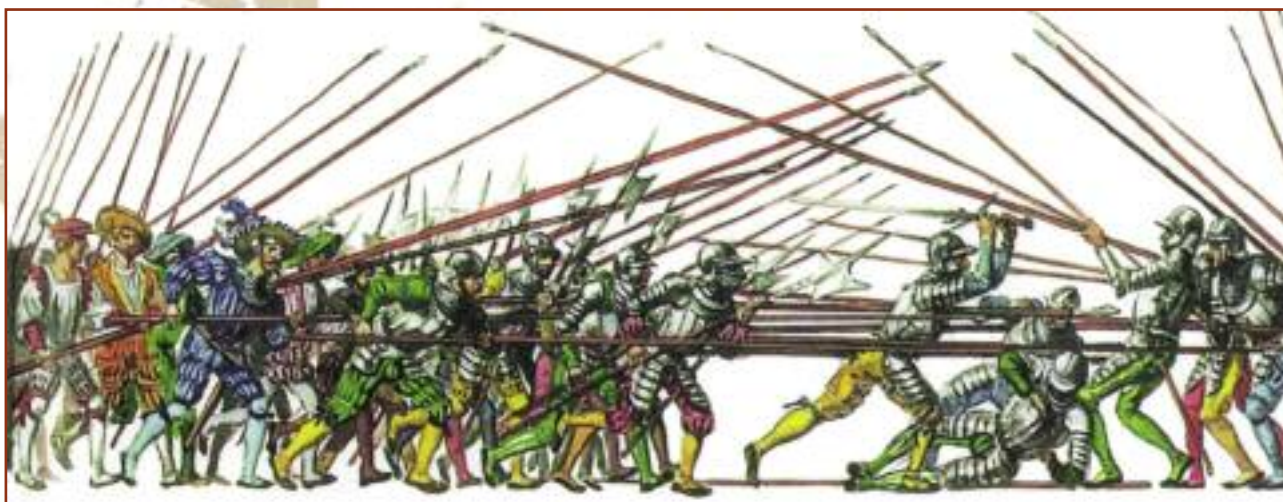
Кем и как использовался двуручный

меч? Прежде чем ответить на этот вопрос, необходимо попытаться представить себе Европу конца XV — начала XVI в. С одной стороны, это время формирования абсолютных монархий, час зарождения новых экономических отношений, начало эпохи Великих географических открытий. Другая сторона медали — религиозная нетерпимость, эпидемии и неурожай, а также постоянные захватнические походы и войны, главными действующими лицами в которых были ландскнехты (очень убедительно атмосфера тех лет была показана в фильме П. Верховена «Кровь и плоть» с Р. Хауэром в главной роли). Впервые слово ландскнехт (в значении «солдат, слуга государства») упоминается в 1470 г. Говорят, что автором этого неологизма стал Пётр фон Гагенбах, набравший тогда наемников для герцога Бургундского Карла Смелого в Южной Германии, Тироле, Швейцарии. Позднее этим термином стали называть наемных солдат, вербовавшихся также в Нидерландах, Испании, Шотландии, вкладывая при этом в слово исключительно негативный смысл. Действительно, чертами типичного «солдата фортуны» того времени стали необузданная жестокость, недисциплинированность, отсутствие всяких моральных принципов. Своими развратными действиями (начальник обоза в то время, кстати, так и назывался — huren weibel, то есть «командир проституток») и экстравагантной одеждой (в этом они чем-то схожи с панками 80-х гг.), ландскнехты доводили до иступления свое начальство, отцов церкви и просто добропорядочных граждан. Однако является фактом то, что ландскнехты оказали заметное влияние на военную машину многих стран. Так, характерная структура армий XVI в. со строгой иерархией, большим количеством чиновников разных рангов определило устройство европейских армий на века вперед. А принципы ведения боя, применяемые в начале XVI в., долгое время оставались неизменными. Тактика ведения боевых

действий в первой половине XVI в., несомненно, испытала на себе влияние швейцарцев. Основу войск составляли плотные глубокие построения пехоты разной конфигурации, ставшие прообразом позднейших каре. В состав построений входили пикинеры и стрелки-аркебузиры. Стрелки, стоявшие на флангах или в центре боевого порядка, давали залп и отходили назад, под прикрытие копейщиков. Такой строй был практически неуязвим для атак конницы противника. А если предстояло сразиться с пешим противником?..

В то время первые и последние шеренги строя комплектовались наиболее опытными, рослыми, выносливыми и стойкими бойцами, вооруженными различными видами алебард и двуручными мечами. Воины задних шеренг являлись резервом и предупреждали отступление новичков. Ну а задача солдат первой шеренги заключалась в том, чтобы после первого копейного столкновения протиснуться вплотную к противнику и, рубя его древковое оружие, сломать строй врага и создать условия для прорыва в образовавшуюся брешь своих войск. Здесь и пускались в ход двуручные мечи. Насколько эффективным это громоздкое оружие было в стесненных условиях рукопашной схватки — можно только догадываться. Более уместным и действенным, скорее всего, было использование короткоклинкового оружия — различных тесаков, даг или стилетов (чтобы понять это, достаточно вспомнить финальные сцены из к/ф «Капитан Алатрист» с В. Мортенсеном в главной роли). Кстати, двуручный меч практически всегда носился в паре с дополнительным коротким мечом. В задачу воинов авангарда входило также закрывать образовавшиеся прорехи в своих боевых порядках. Работа была опасной, поэтому часто переднюю шеренгу называли *verlorene haufe* («оставь надежду»), а

Эпизод
сражения,
XVI в.

перед ней несли так называемое blutfahne («знамя крови»). Интересно, что назывались эти бойцы doppels ldner (в их число входили, по некоторым данным, и аркебузиры), поскольку получали за риск двойное жалование. В начале XVI в. это составляло 8 гульденов в месяц (в 1515 г. простой рабочий получал 1,6, а опытный каменщик — 2,5 гульдена). О специальном статусе этих людей говорит следующий факт. Экстравагантная, кричащая одежда наемников часто вызывала нарекания у начальства. Однако император Священной Римской империи Максимилиан I (1493-1519 гг.) все же закрыл на это глаза, а в 1503 г. Аугсбургский рейхстаг разрешил ландскнехтам носить любую одежду. Установить, каков был процент «мастеров большого меча» в войсках, довольно сложно. В первой четверти XVI в. (до битвы при Павии в 1525 г.), когда аркебузы, а затем и мушкеты еще не получили широкого распространения, в стандартной роте насчитывалось примерно 300 пикинеров и 100 «двойных» солдат (половина из которых были аркебузирами, а остальные вооружены холодным оружием). Есть и более скептические мнения. Так, составители буклета львовского «Арсенала» отмечали, что «на батальон припадало 5 воїнів, озброєних двуручними мечами». Помимо полевых сражений, двуручные мечи на раннем этапе применялись при обороне крепостей, парных поединках перед битвой, на тренировках. Так, любил поупражняться с двуручным мечом в молодые годы и английский король Генрих VIII (1509-1547 гг.). Постепенно, с распространением огнестрельного оружия, процент пик, алебард и, конечно же, «двуручников», существенно уменьшается. Биденхандеры теперь сделались атрибутом воинов, охранявших знамя, телохранителей-трабантов военачальников и госдеятелей, становясь все более декоративными. Последним отголоском былой славы двуручных мечей стало их применение во время Северной войны. В 1702 г. русские войска осадили крепость Нотебург, и на заключительном этапе осады остатки шведского гарнизона пошли в бой с мечами и в старинных доспехах.

В XVIII-XIX вв. появляется так называемое интерьерное оружие — более или менее точные копии исторического оружия, которыми украшались особняки и замки богатых европейцев. Не последнее место среди этого оружия занимают и двуручные мечи. Интерьерные (как, впрочем, и более ранние церемониальные) образцы отличаются чрезмерной длиной и весом, отсутствием заточки лезвий, а также вычурными крестовинами с часто нефункциональными ответвлениями и щитками. Несколько подобных мечей, например, хранится в

Музее артиллерии, инженерных войск и войск связи (г. Санкт-Петербург).

Приемы владения двуручным мечом описаны во многих теоретических работах. Об этом писали Ханс Талхофер (XV в.), Мароццо (1536 г.), Джакомо ди Грасси (1570 г., 1594 г.), А. Хаттон (конец XIX в.). Судя по всему, первоначально основным хватом меча был прямой, когда правая рука находилась у крестовины, а левая — на навершии. Удары в основном были рубяще-режущими, причем перехват меча за незаточенную пятую позволял регулировать и силу, и длину удара. Действительно, длина меча позволяла действовать им, постоянно меняя дистанцию боя, повышая при этом безопасность владельца. В трактатах упоминаются как вертикальные и круговые удары, так и удары по диагоналим — по конечностям.

В технике ведения боя фламбергом, по-видимому, превалировал режуще-рубящий удар (интересно, что встречаются мечи подобного типа и с несколько искривленным клинком).

Колющий удар упоминается, но сама конструкция клинка (параллельные лезвия практически на всем его протяжении) наталкивает на мысль, что основным этот удар не был. Впрочем, представители некоторых современных школ фехтования утверждают, что преобладающим был как раз колюще-режущий удар, мотивируя свое мнение тем, что значительный вес и длина меча предполагали появление значительной инерции при нанесении рубящего удара, сводили к минимуму время на повторный замах. К тому же точность нанесенных ударов по противнику (особенно легковооруженному) оставляла желать лучшего. Появление же на мечах незаточенной пяты и «кабанийх клыков» позволило применять как прямой, так и обратный хват (при этом «клыки» использовались одновременно и для защиты руки, лежавшей на рикассо, и для блокировки оружия противника, и для нанесения несильных ударов) с последующим тычковым ударом. Эти приемы, а также, скажем, парирование оружия противника с упором своего клинка в землю, сильно напоминает систему боя коротким шестом, копьём и, соответственно, винтовкой со штыком. Дополнительно для концентрированных колющих ударов можно было использовать и концы крестовин (если они были заострены), а для дробящих ударов — мощное навершие.

Наш, надеемся, увлекательный для читателя журнала «Клинок» рассказ подошел к концу. Хочется в заключение еще раз подчеркнуть, что, будучи когда-то грозным оружием, цвайхандер сейчас — неизменный участник ролевых действ, герой кинофильмов и фэнтезийных романов, и, конечно же, ценный и редкий музейный экспо-

Фрагменты меча из экспозиции запорожского Музея истории оружия

Один из авторов статьи с мечом из экспозиции запорожского Музея истории оружия

Артем МИТРОФАНОВ,
г. Одесса

Складные
боевые
ножи
«А-Ф»

Складные кинжалы полковника Эпплгейта

Боевые
кинжалы,
применяе-
мые в OSS

80-летний
Рекс
Эпплгейт с
тактичес-
ким ножом
«А-Ф», раз-
работан-
ным им
совместно
с Уилья-
мом Эвар-
том Файр-
берном

Думаю, каждый согласится с тем, что нож, бесспорно, древнейший из всех инструментов, изобретенных человеком. С момента, когда впервые наши предки взяли в руку острый камень и вплоть до наших дней продолжается совершенствование ножа. Он становится легче, острее, прочнее. И все еще остается незаменимым в быту, на охоте и рыбалке. Но существует еще одна сфера, в которой нож давно и прочно занял свою нишу. Это — армия.

Война — неотъемлемая составляющая эволюции человечества. И с того самого момента, когда человек впервые понял, что с помощью кремневого ножа можно не только разделять добычу, но и защитить себя и свое племя от врага, роль ножа не особенно изменилась вплоть до наших дней. Нож все так же остается одним из самых простых, доступных и смертоносных предметов индиви-

дуальной защиты и нападения.

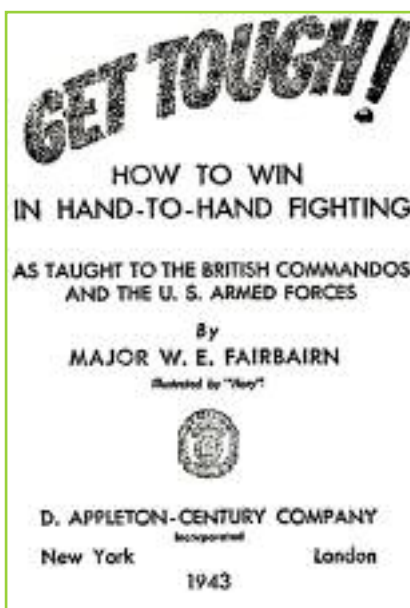
В этой статье я бы хотел рассмотреть нож, относящийся именно к последней категории, и вобравший в себя тысячелетний опыт человечества по уничтожению себе подобных. Точнее, речь пойдет о его более компактной, складной серии, являющейся, на мой взгляд, более актуальной, исходя из нашего урбанистического образа жизни — о линейке ножей конструкции Appllegate-Fairbairn компании Gerber Legendary Blades.

Ножи серии Appllegate-Fairbairn являются результатом сотрудничества двух людей — полковника армии США Рекса Эпплгейта (Rex Applegate, 1914-1998 гг.) и английского мастера рукопашного боя, подполковника Уильяма Эварта Файрберна (William Ewart Fairbairn, 1885-1960 гг.).

Рекс Эпплгейт — один из самых легендарных создателей ножей в истории

Подполковник Уильям Эварт
Файрберн (1885–1960 гг.)

Обложка практического пособия по
армейскому рукопашному бою, из-
данного в 1943 г.

Автор — майор У.Э. Файрберн

Иллюстрации из книги-учебника по технике рукопашного боя «Убей или убьют тебя», ставшей классическим пособием по армейскому ножевому бою. Автор и демонстратор приемов — Рекс Эпплгейт, 1942 г.

XX века. Американец по происхождению, он поступил на военную службу в армию США в 1939 году после окончания университета штата Орегон по специальности «экономика». С 1939 по 1942 гг. Эпплгейт проходил службу в военной полиции, после чего был переведен в специальный отдел службы координации информации (Coordinator of Information), позднее переименованной в управление оперативной службы (Office for Strategic Services, OSS). В задачи управления оперативной службы входила разведывательно-диверсионная деятельность. Фактически OSS было прародителем ЦРУ США.

В марте 1942 года он был принят в OSS и отправлен специальным приказом в округ Колумбия, США. Этот период службы Эпплгейта прошел под командованием полковника Билла Donovan (William «Wild Bill» Donovan), известного также как «Дикий Билл» — родоначальника знаменитого подразделения армии США «Зеленые береты».

Одной из задач Эпплгейта было обеспечение деятельности специального лагеря по подготовке американских агентов, расположенного в штате Мэриленд, район города Турмонт. Этот лагерь так же имел название «Зона В» (Area В), будучи одним из нескольких аналогичных лагерей, расположенных на территории США и использовавшихся управлением оперативной службы армии США для подготовки агентуры. Эпплгейт был нацелен полковником Уильямом Donovanом на изучение всего того, что имеется в области вооруженного и безоружного ближнего боя, и преподавание этого материала новым сотрудникам OSS.

С целью получения специфических знаний по работе с ножом, Эпплгейт первоначально использовал опыт осужденных профессиональных преступников. От этих криминальных учителей-практиков Эпплгейт и получил первые рекомендации относительно того, как лучше наносить удары ножом по

Инструк-
тор по но-
жевому
бою
полковник
Рекс
Эпплгейт
демон-
стрирует
боевую
стойку

противнику с целью его нейтрализации, как правильно проводить удушение.

Позже Эпплгейт был направлен в Англию, где обогатил свои знания, проходя службу в составе английской десантно-диверсионной части и подразделения спецопераций (Special Operation Executive). По возвращении в США Эпплгейт присоединился к дивизии военной разведки армии США, чтобы ор-

...И спустя полвека приемы армейского ножевого боя мало чем отличаются от описанных в классических книжных пособиях

Среди всей линейки складных кинжалов «А-Е» от компании Gerber, модель Covert многие эксперты считают наиболее оптимальным вариантом боевого складного ножа для ежедневного ношения

В линейке складных кинжалов конструкции Эпплгейта и Файрберна от компании Gerber Legendary Blades, модель Combat наиболее соответствует своему легендарному прототипу

организовать преподавание программы ближнего боя в Лагере Ритчи (Мэриленд), отталкиваясь от тех знаний и умения, которые он приобрел за время, проведенное в OSS и SOE.

После вступления США во вторую мировую войну, с целью обмена опытом между армиями союзников одним из откомандированных из Англии в США инструкторов стал эксперт по рукопашному бою, 57-летний Уильям Эварт Файрберн.

За спиной Файрберна к тому моменту был богатейший опыт службы в королевской морской пехоте, служба в Корее, служба в полиции г. Шанхай (Китай).

Файрберн прибыл на Дальний Восток из Англии вместе с подразделением легкой пехоты Королевской морской пехоты в 1901 году. После службы в Корее, он, в 1907 году, поступил в шанхайскую муниципальную полицию (SMP). Его бесценный опыт состоял из практического опыта полиции Шанхая, включавшего около 2000 схваток за период в двенадцать с половиной лет, в том числе

666 стычек, в которых 260 бандитов были убиты и 193 ранены против 42 полицейских убитых и 100 раненых. Файрберн участвовал в более чем 200 из этих инцидентов.

Из воспоминаний Файрберна: «Когда я организовал и тренировал команду по борьбе с беспорядками для шанхайской полиции, я развил систему боя из тех методов, что давали результат... В современной войне работа стала более напряженной. Вы заинтересованы лишь в обезвреживании или убийстве врага. Вот почему я учил тому, что именновал «грязным боем». Здесь нет честной игры; нет правил, кроме одного: убей или будь убитым».

В начале 1942 года Файрберн был откомандирован в США, чтобы помочь организовать боевой тренинг OSS, которому пришлось стать американским партнером британских разведыватель-

ных операций. Тогда же и произошло историческое знакомство Эпплгейта и Файрберна.

Под руководством Файрберна, Рекс Эпплгейт сумел в кратчайшие сроки стать экспертом рукопашного и ножевого боя. Уже через год, в 1943 году, он опубликовал учебник о технике рукопашного боя под названием «Убей или убьют тебя» («Kill or Get Killed»), который до сих пор считается классической работой в данной области. В результате многочисленных дискуссий и обмена опытом Эпплгейт и Файрберн сумели создать несколько различных конструкций боевых ножей, являющихся максимально эффективными вплоть до наших дней. Ножи, разработанные ними, используются военными специалистами многих стран мира.

Однако время накладывает свой отпечаток. У современного человека, тем более не профессионального военного, далеко не всегда есть возможность и желание регулярно носить боевой кинжал. Это довольно неудобно и зачастую влечет за собой ряд законодательных ограничений. Выходом из этой ситуации является уменьшение габаритов ножа.

Линейка боевых складных кинжалов конструкции Эпплгейта и Файрберна от компании Gerber Legendary Blades включает в себя три модели: Mini-Covert, Covert и Combat.

Все три ножа выполнены в лучших «кинжальных» традициях, с копьеобразным клинком (spear-point). Несмотря на клинок кинжального типа, он имеет одностороннюю заточку и фальш-лезвие, повышающее пенетрационные свойства ножа. Говоря проще, эти ножи, как и положено боевым кинжалам, предназначены в первую очередь для нанесения укола, а уж во вторую — для реза.

Визитной карточкой этой серии ножей является автограф их создателей — Эпплгейта и Файрберна — на клинке. По правде говоря, фамилия Файрберна и его роспись являются не более чем данью уважения легендарному мастеру. Непосредственного участия в создании складной копии кинжала AF Файрберн не принимал, поскольку скончался задолго до появления этой модели.

Mini Covert — самая миниатюрная модель этой линейки. Можно было бы назвать ее декоративной, но не стоит обманываться ее малыми размерами. Нож вполне функционален, если конечно не забывать о его прямом назначении.

Модель Covert — средняя по размерам в данной линейке ножей. Многие эксперты считают ее наиболее оптимальным вариантом, лучше всего подходящим для ежедневного ношения. Обладая весьма умеренными размерами, имея в наличии удобную клипсу, позволяющую осуществлять скрытое ношение, Covert в то же время, имеет

достаточно длинный клинок, почти десятисантиметровой длины. Благодаря своему небольшому весу и достаточной длине клинка (не следует забывать, что речь идет о ноже, позиционирующемся как EDC — every day carry, то есть для ежедневного

ношения), этот нож является одним из лучших в мире легких складных кинжалов.

И, наконец, наиболее приближенная по размеру к своему боевому складному аналогу — модель Combat. Когда ее впервые берешь в руки, сразу осознаешь, каково единственное назначение этого ножа. Будучи лишенным клипсы, нож практически идеально лежит в руке. Для ношения он комплектуется нейлоновым чехлом, с возможностью горизонтального и вертикального ношения ножа на поясе. Центр тяжести ножа смещен в сторону рукоятки.

Рукоять выполнена из приятного на ощупь пластика, имеющего продольные канавки по всей длине рукоятки, с целью улучшения хвата. Так же в наличии имеются эргономичные рифленные вырезы под большой и указательный пальцы, для удобства при фехтовальном хвате ножа. Эти особенности рукоятки предохраняют руку от соскальзывания вперед при колющем ударе.

Рукоять состоит из двух половин, посаженных на стальные плашки с помощью болтов под отвертку «Torx» (по пять с каждой стороны). Ход замка достаточно тугой. Клинок имеет небольшой продольный люфт, характерный для но-

жей с аналогичным типом замка. Но, благодаря тщательному изготовлению и качественной подгонке деталей, люфт минимален. Клинок имеет односторонний серрейтор, на 1/3 длины клинка. С одной стороны клинка нанесены упоминавшиеся выше автографы и выбита надпись: «Gerber U.S.A.», с обратной стороны клинок имеет надпись: «Combat Folder».

Знакомясь с этим ножом, необходимо помнить, что он изначально спроектирован под боевое использование. Стригание веток, чистка картошки и нарезка салатов — не для него. И, на мой взгляд, не следует обижать его легендарного создателя высказываниями, что этот нож плохо приспособлен для хозяйственно-бытовых задач.

★ клинок

Технические характеристики складных кинжалов AF*

Характеристика \ модель	Mini Covert	Covert	Combat
Длина общая, мм	167	220	260
Длина клинка, мм	74	96	115
Толщина клинка в обухе, мм	2,9	4,3	4,3
Масса ножа, г	63	114	195
Марка стали клинка/ твердость, HRC	154CM/59	154CM/59	425/56-58
Материал рукояти	TGlass-filled nylon		
Наличие отверстия под темляк	в наличии		
Наличие клипсы	в наличии		отсутствует (нож комплектуется чехлом)
Тип замка	LinerLock (R) Patented Roto-Lock		
Тип заточки	plane / serrated		

*Все ножи данной линейки спроектированы под использование обеими руками. Существует несколько вариантов расцветки рукоятей. Модели Mini Covert и Covert так же выпускаются с покрытием клинков Bead Blasted черного цвета.

Конкуренты: серия ножей SOG Pentagon Elite.

Espolama 2007:

Тренды? Да Новинки? Нет

Михаил ЕВДОКИМЕНКО, г. Киев
фото Arthur Soppera, SWM

Lennart Maertensson (Швеция) —
нож в скандинавском стиле,
пример наиболее ходового товара
в нижнем ценовом сегменте

Wenger (Швейцария) —
модель Alinghi

Waffen-Magazin (SWM), корреспондент которого, госпожа Elisabeth Soppera, любезно согласилась предоставить фотографии супруга (также участника выставки) в качестве иллюстраций к авторскому тексту.

В сущности, в узком кругу европейских ножовщиков все друг друга знают. Достаточно назвать просто имя, чтобы иметь представление о тех или иных работах

21-22 апреля во Дворце Конгрессов в Лугано (Италия) проходила очередная, 13-я международная выставка клинковых изделий — Espolama-2007. На ней были представлены мастера-ножовщики, кузнецы-клиночники, торговцы и производители ножевой продукции из Швейцарии, Италии, Франции, Швеции и Японии, а также специализированные журналы: итальянские *Lame d'Autore* (ит. «Авторский клинок») и *Coltelli* (ит. «Ножи»), и германский *Messer Magazin* (нем. «Ножевой журнал»).

Деятельность выставки освещалась также на страницах швейцарского специализированного журнала *Schweizer*

Нож от Rockstead в стиле «Cold Steel»

Скиннер от Fabrizio Silvestrelli (Италия) является удачным воплощением концепции функционального авторского ножа

Даниель Барбан (Италия)
с завидным постоянством
использует в своем творчестве
одни и те же художественные
решения, пользующиеся спросом

и без посещения очередной выставки, преследующей сугубо меркантильные цели.

Сюда съезжаются в основном для того, чтобы без накруток ателье и бутиков продать собственные изделия, а заодно — посмотреть новые работы коллег, в надежде превзойти своих конкурентов и иметь успех на следующей по календарю какой-нибудь другой европейской выставке.

Посещаемость выставки — довольно высокая, даже, несмотря на начало курортного сезона в Средиземноморье; покупательский спрос — хуже. Спросом, как и на прочих подобных выставках (основной континент которых составляют представители среднего класса), пользуются преимущественно ножи нижнего ценового сегмента — до 100 евро; выше — нерентабельно. К радости западноевропейских экспонентов, в данной выставке не принимали участие словаки, способные предложить ножи за 60-70 евро. В этот раз их заменили шведы и сицилийцы.

Lennart Maertensson и Ola Gorek предложили стилистически выдержанные шведские и саамские ножи, как в каталоге Marttiini или Helle, только ручной работы. Сардинец Antonino Versaci и сицилиец Pitro Elias в который уже раз порадовали «пастушескими» ножами с роговыми черенками, традиционного дизайна. Глядя на них, потребителю, способному оценить эстетику классической постановки «Сельской чести» (вспомним кульминацию «Крестного отца III»), невольно приходят на память слова известной песенки: «От правосудия голубчики скрывались, но оба, тем не менее, попались и их в тюрьму в Палермо привезли». Хотя, на самом деле, подобные «ножи влюбленных», как и «ножи кровной мести» уже более сотни лет с

успехом продают туристам. Легенда продолжает кормить.

Направление ножей неутилитарных в том числе «фэнтези» было представлено вполне обыденно. Впервые в Лугано приехал французский мастер Alain Valette, завсегдатай куда более продвинутых в отношении самодостаточного дизайна выставок в Париже и Thiers. Ножи признали «оригинальными», но своего потребителя в Лугано они, увы, не нашли. О вкусах, как говорится, не спорят...

Итальянцам вполне достаточно собственных «артистов клинка». Тот же Daniele Barban который год с успехом совмещает искусство в стиле Кандинского и утилитарное ремесло, изготавливая ножи с использованием новых цветовых решений при традиционном, хотя и несколько однообразном, дизайне. С учетом стилистического единства его изделий разных лет остается предположить, что эта линия все же нашла своего ценителя.

В ряду складных ножей, в том числе «пружинных» от Arthur Soppera, — бесконечное разнообразие фиксаторов и модернистских приспособлений для раскладывания клинка одной рукой.

В номинации авторских ножей субъективный «приз авторских симпатий» был присужден скиннеру работы Fabrizio Silvestrelli (Италия). Наполненный формой, функциональный по содержанию, нож выполнен с клинком из стали RWL 34 (улучшенный аналог ATS

34) и рукоятку из титана и железного дерева. Даже отсутствие старого доброго фиксатора lock-back (вместо которого неизбежный в наши дни liner-lock с его подпирающей пружиной, хотя зачем скиннеру возможность динамического открывания?..) его классический дизайн не испортило. Скорее наоборот, отсутствие обычного для liner-lock выреза под большой палец (замененного рифлением плеча пружины) эту самую полноту формы изделию и придает. Нож и не более того. Умеренность изобразительных средств и составляет предмет искусства.

Когда приходится выбирать между очередным изделием очередной японской фирмы, например, Rockstead Knife (дизайнер Hiroshi Hanada) и обновленным Wenger модели Alinghi (по-нашему «боцманский»), ни чрезвычайная острота клинка («сэндвич» из ATS 34 и ZDF189), ни вулканизированная рукоять (Alumite и сталь) «японца» Автора, как потребителя, не убедили.

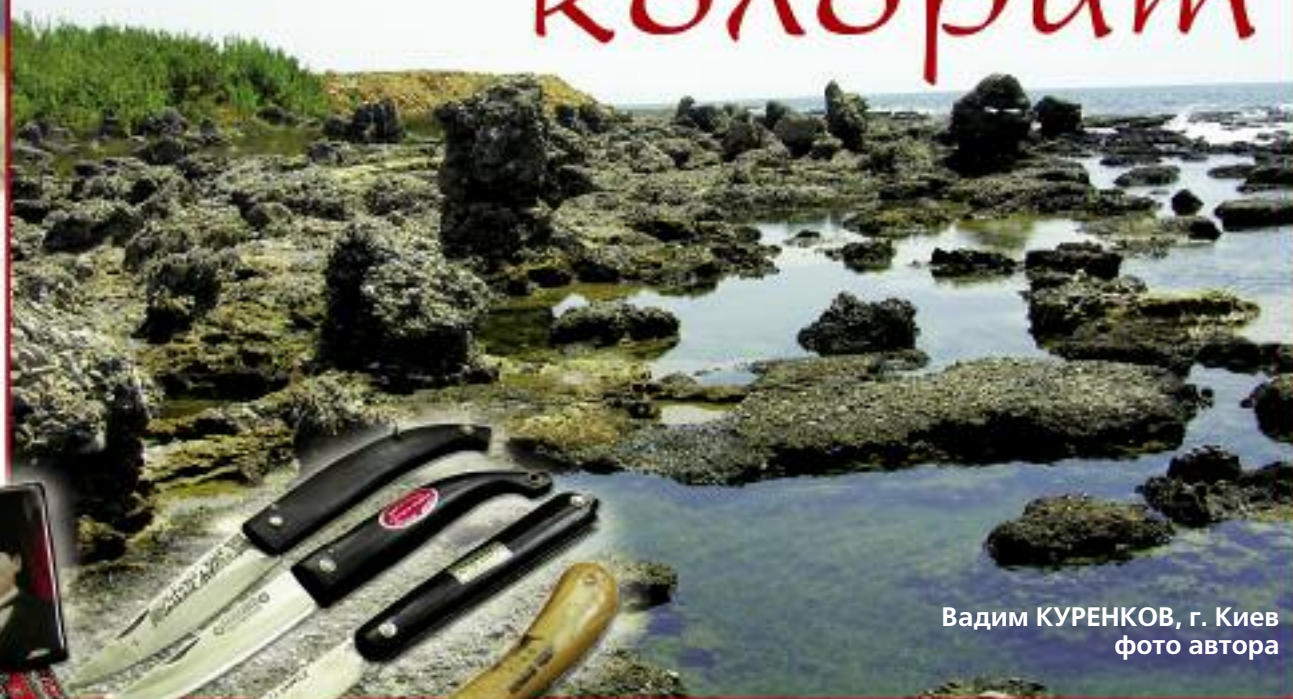
Динамика спроса на Espolama-2007 позволяет говорить о трендовом характере потребительского интереса в Европе к ножу, сохраняющему элементы традиционного дизайна и построенному на основе сугубой функциональности и новых материалов. Критерий выбора — субъективный баланс характеристик «цена/функциональность/эстетика».

Alain Valette (Франция)
воплощает в своих изделиях
идеи «чистого» искусства

Турецкий колорит

Вадим КУРЕНКОВ, г. Киев
фото автора

Какие развлечения ожидают нашего туриста в Турции? Первое, что приходит в голову, — совершить поездку по многочисленным историческим местам, связанным с народами, населявшими эту страну в разные исторические эпохи. Можно отправиться посмотреть природные диковинки, также нередко встречающиеся в этой стране. Или же совершить марш-бросок за покупками по торговым точкам, которые расположены буквально на каждом шагу, особенно в зоне отдыха, которая занимает практически все побережье Средиземного моря в той местности, где мне посчастливилось побывать. Однако как любитель ножей, я не преминул воспользоваться возможностью изучить местный ножевой рынок.

В многочисленных «шопинг-центрах», обслуживающих в основном приезжих туристов, найти местную ножевую продукцию мне не удалось. С другой стороны, практически в каждом сувенирном магазинчике присутствует клинковая продукция китайского производства — сувенирные катаны, мечи, кинжалы, предназначенные для украшения интерьера, а также складные ножи, хорошо известные нашим соотечественникам по ассортименту рыночных прилавков и ларьков. При этом, на мой вопрос о наличии именно турецких ножей, продавцы, как один, пожимали плечами...

Ситуация проявилась во время поездки в город Алания, являющийся одним из самых крупных и старинных городов

юга Турции. Улочки центра города мало отличаются от тех же самых «шопинг-центров» между отелями на побережье, отчетливое преобладание магазинов, торгующих одеждой, обувью, сувенирами, ювелирными украшениями; среди этого вещевого рынка иногда трудно найти кафе или продуктовый магазин...

Заглянув в одну продуктовую лавку, я, наконец, увидел то, что искал: из грозди бананов торчал нож, ранее мне не встречавшийся. Серповидный клинок, деревянная рукоять... На мои расспросы продавец проинформировал, что сам нож не продается, но неподалеку находится магазин, торгующий ножами, куда я незамедлительно и отправился...

Но в оружейных магазинах, кроме

охотничьих ножей, представленных под торговой маркой «Bora Knives», более ничего «турецкого» найти не удалось (немного швейцарских «складничков» от Victorinox и множество китайского ширпотреба, как правило, безымянных или откровенных подделок под фирменные ножи).

Наконец я нашел то, что искал в торговом секторе, не предназначенном для туристов, имеющемся практически в любом магазине стройматериалов и инструментов. Следует заметить, что в таких магазинах продавцы могут не владеть никакими другими языками, кроме турецкого, и все ваши вопросы про «наифс» или «мессер» просто останутся без ответа. Для того чтобы вас поняли, необходимо знать ключевое слово на турецком — «бичак» и вот тогда вам и покажут ножевой ассортимент магазина.

Среди тех ножей, которые мне удалось найти в магазинах, большинство предположительно изготавливаются по принципу мануфактуры, на множестве мелких кустарных производств. Как правило, под одной торговой маркой продаются 2-3 модели. Из общего ряда выделяются ножи упомянутой выше торговой марки «Bora Knives» — с этим логотипом я насчитал более трех десятков моделей, да и уровень исполнения был на порядок выше. Судя по веб-сайту этой фирмы, производство небольшое, но организовано на вполне современном уровне с использованием качественной стали 440C, которую закаляют до твердости 58 единиц по Роквеллу, и различных материалов рукоятей — от технологичного пластика до ценных пород дерева и рога.

▲ Ножи 2-го типа

▲ Ножи 1-го типа (верхний) и 3-го типа (нижний) с серповидным клинком

Модель Mini Skinner от «Bora knives»

Ножи ТМ «Bora knives»

Ножи 3-го (верхний и нижний) и 2-го типа (в центре). Нижняя модель – нож окулировочный для работ по прививке деревьев

Клинки имеют, как правило, незначительную толщину

Основные конструкции складных ножей

Ножи **первого типа** имеют рукоять круглого сечения, выполненную из цельного куска древесины, с пропилом под клинок, который крепится на расклепанной оси. Поскольку древесина гораздо менее прочна, чем материал клинка, конструкция укрепляется пропиленным кольцом-оковкой, в которое упирается пятка клинка. Такая конструкция знакома читателю по ножам французской фирмы Opinel, где к ней добавлено дополнительное кольцо, служащее фиксатором клинка. Турецкий вариант ножа запорного кольца не имеет, но мне попался нож, в котором эта идея более развита. Это двухпредметный нож, в рукояти которого

выполнено два параллельных пропила. В одном из них располагается серповидный клинок с пилообразной заточкой, во втором — прямой клинок с «плейновой» режущей кромкой.

Ножи **второго типа** имеют плоскую рукоять овального сечения, изготавливаемую из коровьего рога или пластмассы, с пропилом для клинка. Последний, как и в описанном выше типе ножей, крепится на ось, концы которой расклепываются с двух сторон. Пята клинка упирается в дополнительную ось, расположенную несколько позади и сверху шарнирной оси клинка. Фиксация клинка в раскрытом положении осуществляется подгонкой расклепанной шарнирной оси до состояния, когда материал

рукояти плотно зажимает пятку клинка в пропиле, что способствует тугому ходу при раскладывании и не позволяет клинку «болтаться» в продольной плоскости. Других металлических деталей конструкция ножа не предусматривает. Иногда в навершии рукояти устанавливают сквозную заклепку с отверстием для темляка.

Ножи **третьего типа** хорошо знакомы читателю по складным ножам без фиксатора, массово производившихся в СССР. Они представляют собой классическую конструкцию, состоящую из металлических лайнеров на заклепках, клинка на расклепанной оси и сконцевой пружины, в которую упирается пятка клинка и прижимается ею же, фиксируя клинок в разло-

Как видно по маркировке, большинство ножей изготовлено в г. Ятаган, округ Серинхисар, провинция Денизли, Эгейского региона ➤

«Складники» с рукоятью из рога

Ножевой
ассорти-
мент ско-
бяной
лавки

женном и сложенном положениях. Эти модели оснащены антабкой для ношения на шнурке или цепочке.

Ножи **четвертого типа** являются дальнейшим развитием второго типа ножей и предусматривают в конструкции наличие замка для фиксации клинка в разложенном положении. Тип замка — «бек-лок», реализованный в самом раннем своем варианте: рычаг разблокировки замка выполнен в форме небольшого выступа на рычаге, виднеющегося из спинки рукояти.

Ножи, как можно видеть на фото, обладают несколькими общими, хотя и противоречивыми, особенностями.

Во-первых, они сугубо функциональны, ножи даже не пытались украсить, редкие модели имеют полированный клинок, про полировку лайнеров рукояти и внутренних поверхностей вообще речи не идет.

Во-вторых, общий уровень сборки можно охарактеризовать как неаккуратный, острые края заклепок царапают ладонь, лайнеры рукояти иногда разной толщины, а на нескольких ножах наблюдалась совсем уж вопиющая недоработка: пропилил в рукояти, не совпадающий с плоскостью клинка...

В-третьих, надежность сборки достаточно высокая. Из всех ножей, которые мне удалось подержать в руках, практически ни у одного не присутствовали

люфты клинка в открытом положении, все ножи имеют прочную конструкцию, которая не подведет в работе.

Толщина клинков «складней» по нашим меркам небольшая и не превышает полутора миллиметров, в среднем же толщина клинков составляет один миллиметр. Материалом для клинков в подавляющей части ножей является углеродистая сталь, лишь на нескольких моделях я увидел «нержавейку», по всем внешним признакам — типичная «кастрюльная нержавейка». Впрочем, несмотря на близость моря, воздух показался мне достаточно сухим и, скорее всего, ножи из обычной углеродистой стали не доставляют сильных хлопот с коррозией их владельцам. Особенно учитывая в основном сугубо утилитарный подход местного населения к ножам, при котором они постоянно нахо-

Неброская
упаковка

дятся в работе, что, как известно, — лучшая профилактика от ржавчины на клинке.

К сожалению, мне так и не удалось найти антикварный магазинчик, чтобы оценить ассортимент и разнообразие старинных образцов режущего инструмента и клинкового оружия Турции.

★ клинок

Виктор ВИРА, г. Киев
фото автора

пионер AXIS'а

История успеха

В производственной линейке любой компании (и ножевые фирмы не являются исключением) всегда присутствуют так называемые революционные модели — изделия, которые, так или иначе, существенно повлияли на развитие и коммерческий успех предприятия, а также способствовали признанию продукции, как в кругу профессионалов, так и среди обычных пользователей. Модели эти не обязательно самые продаваемые или популярные, хотя чаще всего так и бывает. Они выделяются из ряда других моделей благодаря новаторскому дизайну, применяемым материалам или каким-либо конструктивным особенностям. Назовем их знаковыми моделями. Они появляются и становятся популярными еще «при жизни»; снимаются с производства и становятся раритетами, будоража воображение любителей и разжигая азарт коллекционеров...

Без преувеличения можно сказать, что одной из таких знаковых моделей в линейке компании Benchmade является модель №710 McHenry&Williams. У нее нет собственного названия, как у мно-

гих других ножей этой компании. Эта модель известна под каталожным номером и фамилиями авторов. Иногда, правда, ее называют несколько по-другому — модель №710 AXIS.

Вот мы и добрались до сути вопроса... AXIS Lock, либо просто AXIS. Именно с 710-й модели началось, скажем так, «победное шествие» этого замка по ножевому миру.

В не столь далеком 1999 году компания выпустила 710-ю модель, которая в тот же год была удостоена награды американской «Академии качества оружейной промышленности» (Shooting Industry Academy of Excellence) в номинации «Knife of the Year».

Нисколько не умаляя достоинств других типов замков, у которых также есть свои поклонники, следует признать, что появление замка AXIS Lock стало своеобразной маленькой революцией в ножевом деле. Широко известно пояснение владельца компании Benchmade Леса ди Ейсиса по поводу появления этого замка: «Изучение этого механизма заставляет вас чесать затылок и думать — это же так просто, почему я сам до этого не додумался?..»

Однако, на мой взгляд, такая трактовка достаточно спорная и отчасти пафосная, учитывая то, что 710-я модель — разработка Уильяма Мак-Генри и Джейсона Вильямса, а совсем не компании Benchmade — последняя просто выкупила права на нее и зарегистрировала замок под названием AXIS, так, что особо гордиться нечем... Тем более что фиксаторы ригельного типа существовали задолго до появления, собственно, AXIS'a. Бесспорно другое. На сегодняшний день AXIS является одним из самых надежных и удобных замков для складных ножей (в том смысле, что такой замок случайно не отождествится при сильной нагрузке, что случается с «задними» замками и с «лайнерами») и широко признан во всем ножевом мире. (Более подробно о замках ригельного типа и их эволюции читатель может узнать из статьи «Этот многоликий ригель», опубликованной в журнале «Клинок» № 3(19)/2007.)

Теперь непосредственно об объекте повествования.

Модель 710 AXIS Lock folder относится к «Синему классу». Модели, входящие в этот класс, компания характеризует следующим образом: «Эти ножи — основа модельного ряда компании, призванные удовлетворять потребностям людей, которым приходится часто пользоваться ножами — туристов, охотников, рыбаков или спортсменов. Эти ножи предназначены в первую очередь для тех, кто умеет ценить разницу между качественным и посредственным клинком».

В этой связи следует упомянуть, что 710-я модель выпускалась в нескольких

вариантах исполнения — это касается как материала накладок рукояти, так и материала клинка.

Накладки рукояти в первых сериях изготавливались из алюминия марки 6061 T-6. Клинок выполнялся из стали марки ATS 34 японского производства.

На ножах последующих выпусков накладки рукояти начали изготавливать из стеклотекстолита G-10, а для клинков в разное время использовались стали:

— до конца 2005 года — 154CM (твёрдость 58-60 HRC) и M2HS (60-62 HRC);

— начиная с 2006 года, и по настоящее время используется сталь D2 (59-61 HRC).

Модификации с клинками из стали марки M2HS выпускались только с покрытием черного цвета, что было вызвано необходимостью защиты склонной к коррозии быстрорежущей стали. Скорее всего, по этой же причине, а также из-за трудоемкости механической и сложности термической обработки, в дальнейшем от ее использования отказались.

Кроме того, в зависимости от модели, клинки отличались финишной обработкой и типом заточки:

710 — клинок без покрытия, гладкая заточка;

710S — клинок без покрытия, комбинированная заточка;

710BK — клинок с черным покрытием, гладкая заточка;

710SBK — клинок с черным покрытием, комбинированная заточка.

При своих отнюдь не миниатюрных размерах, нож не выглядит излишне аг-

рессивным, хотя в свое время его причисляли к разряду тактических «складников». Впрочем, на рынке тактических ножей своя мода, диктуемая, скорее, настроениями, а не реальностью ножевого боя. Мода изменилась, и тактическими сейчас считаются несколько иные ножи. Но, несмотря на изменчивую моду, этот нож очень красив и изящен и, на мой взгляд, является одним из самых красивых моделей в производственной линейке компании Benchmade. Наверное, так считаю не только я, поскольку для истинных ценителей этой модели выпущено уже несколько «limited edition».

Модификации

710-01. Сталь — D2. Финишная обработка клинка — полировка, что, в общем-то, нехарактерно для 710-й серии. Накладки рукояти — латунные со вставками из стабилизированного красного дерева (Winewood). Возможно, что из-за чересчур большого веса рукояти, нож выпускался без клипсы. Для ношения предполагалось использовать кожаный поясной чехол.

710-02. Сталь — D2. Клинок (из-за покрытия) — черного цвета. Накладки — из анодированного алюминия марки 6061 T-6 со вставками из «текстурированного» G10.

710-03. Сталь — 154CM (существует также модификация из Damasteel). Накладки — из анодированного алюминия 6061 T-6 со

вставками из рога (Jigged Bone).

Имеет также смысл упомянуть такие модификации как:

710 «Firefighter» — тренировочная модель с накладками красного цвета и

710 Pinacle Blackwater BWGF7 — в этом варианте сильно изменена форма клинка, но угадывается базовая модель — 710.

Красивый и надежный

Мой нож — самой распространенной на сегодняшний день модификации — с клинком из стали D2 и накладками на рукоять из стеклотекстолита G10.

В таком варианте исполнения нож и выпускается в настоящее время. Все перечисленные выше модификации на сегодняшний день являются теми самыми пресловутыми раритетами и, кроме того, что их сложно отыскать, они еще и стоят значительно дороже MSRP.

...Нож довольно крупный, но благодаря небольшой ширине рукояти и клинка, он не выглядит таковым. Скорее стремительным. Хотя стоит внимательно присмотреться к конструкции и становится понятным, что нож обладает

достаточным запасом прочности для выполнения типичных для ножей такого типа задач, и прочности ему хватит с избытком. Основу рукояти составляют две металлические плашки, к которым крепятся накладки из G10 (этот материал сам по себе является очень стойким к механическим повреждениям).

Кроме того, между металлическими плашками почти на всю длину рукояти помещена полимерная вставка, которая делает конструкцию еще более жесткой. Возможно, эта вставка не всем по душе, особенно пользователям, предпочитающим открытые рукояти, в которых меньше скапливается пыли и грязи, а в случае небольшого засорения рукоять можно просто продуть. Но, на мой взгляд, насколько открыта рукоять для чистки, ровно настолько же она открыта и для проникновения пыли и различного рода грязи. А поскольку минимум с одной стороны имеется паз под клинок, то с этой стороны можно и продуть рукоять. Тем более что вставка на спинке рукояти заканчивается как раз перед рабочей зоной замка, который в случае несильного засорения, вполне можно прочистить, не разбирая нож. Если же по каким-либо причинам нож будет сильно загрязнен, особенно чем-то вязким или жирным, то для качественной чистки придется разбирать как нож с открытой рукоятью, так и с закрытой. Поэтому в том, что спинка

рукояти закрыта, я, честно говоря, не вижу абсолютно никаких неудобств.

Вся конструкция скреплена тремя винтами. Два из них расположены в тыльной части рукояти, а третий — это, собственно, винт-штулка, являющийся осью клинка. Винты черного цвета с головками под отвертку Torx. Накладки рукояти «текстурированы» таким образом, что поверхность напоминает грубую ткань. С каждой стороны рукояти выполнено по две группы проточек для лучшей фиксации ножа в руке. Рукоять относительно тяжелая и перевешивает клинок, центр тяжести расположен как раз в месте первой группы проточек на накладках. Таким образом, нож обладает весьма эргономичной рукоятью, которая комфортно и уверенно ложится в руку. При этом никаких наминающих ладонь и пальцы углов, а плавно расширяющиеся к клинку спинка и брюшко рукояти образуют своеобразную ярко выраженную гарду, хорошо предохраняющую руку от соскальзывания на лезвие. Дополнительно в этих местах на металлических плашках нанесено рифление.

Клинок ножа достаточно длинный, ятаганного типа, с S-образной режущей кромкой. По обуху выполнено фальш-лезвие длиной 55 мм. Для раскладывания используется двусторонний штифт. Достаточно узкий клинок вкупе с фальшлезвием подразумевает хорошие колющие свойства ножа. И действительно, решив однажды прояснить для себя этот вопрос экспериментальным путем, я протестировал нож на макулатуре. Нож удерживался обратным хватом. В качестве «подопытного кролика» выступил толстый технический справочник из плотной мелованной бумаги. Итак, колющим ударом средней силы сверху вниз было пробито 300 страниц. При этом следует отметить, что такие, достаточно высокие колющие свойства ножа, во многом стали возможными благодаря эргономичной рукояти, плавно расширяющейся к клинку и материалу G10, обладающему прекрасными сцепными свойствами.

Было у ножа и еще одно, незапланированное испытание — нож случайно выпал из рук на кафельный пол и, несмотря на более тяжелую рукоять, упал острием вниз. Высота падения составила примерно 1,5 м, и волноваться было от чего. Честно говоря, наклоняясь за ножом, я ожидал увидеть отломившееся острие и прикидывал, на сколько миллиметров укоротился клинок. Но, взглянув на нож, я вздохнул с облегчением. Нет, конечно же, клинок пострадал, но не настолько сильно, как я опасался — всего-то на 0,5-0,7 мм, что в тот же вечер было устранено при заточке ножа. Теперь я спокоен по поводу излишней хрупкости клинка, и это не может не радовать.

Кстати о заточке. Я уже встречал отзывы о достаточно небрежной заточке ножей компании Benchmade, и мой нож исключением из этого грустного правила не стал. Заточка ножа «из коробки» действительно оставляет желать лучшего. Нет, нож, конечно же, не был откровенно «тупым». Заточка позволяла уверенно брить волосы на руке, но выполнена была на грубом абразиве и с ярко выраженным заусенцем, который при строгании древесины и резке тонкого листового пластика достаточно быстро завернулся, после чего нож, естественно, перестал брить, да и резать стал намного хуже.

Честно говоря, удивляет такое отношение известной фирмы к заточке своих, отнюдь не самых дешевых, ножей. Естественно, нож пришлось перетачивать. После этой операции больше проблем с заточкой и резом не возникало.

На мой взгляд, нож очень хорош и отлично выполняет свои функции — от разрезания тары, картона, пластика и скрепляющих лент до различной мелочевки вроде заточки карандашей или нарезки продуктов. Кстати, благодаря длинному клинку, нож прекрасно справляется с буханкой хлеба или батоном вареной колбасы. Такое испытание уже стало своеобразным классическим тестом ножей, и почти в каждом отчете о складных ножах, размещенном на ножевых сайтах в Интернете, присутствует этот нехитрый критерий, демонстрирующий применимость клинка для кухонных нужд.

Теперь от общего — к частному. Замок. Вряд ли среди читателей «Клинка» есть те, кто не знает, как работает замок AXIS, поэтому рассматривать его устройство и принцип работы мы не будем. На всякий случай еще раз порекомендуем интересующимся прочесть статью о замках ригельного типа, опубликованную в предыдущем номере журнала. Здесь же просто остановимся на способах раскладывания и манипулирования ножом.

Роль приспособления для «одно-рукого» открывания на «710-м» играет штифт, для удобства использования сделанный двусторонним. На штифте ступенчато выполнены три проточки, которые увеличивают сцепление штифта с подушечкой пальца и отлично выполняют свою функцию. Нож открывается

очень плавно и мягко благодаря точной подгонке деталей и двум бронзовым шайбам, установленным на шарнире. Но, на мой взгляд, это не самый удобный и быстрый способ открывания ножей с замком AXIS Lock. Намного более удобный (на мой взгляд) способ заключается в инерционном открывании ножа, для чего необходимо большим и указательным пальцами оттянуть ригель замка в крайнее положение, разблокировав клинок, и резко взмахнуть кистью руки. От таких нехитрых манипуляций клинок буквально вылетает из рукояти и оказывается в разложенном положении, а после отпускания пальцев осуществляется фиксация замка. Причем нож можно точно в такой же, только обратной последовательности действий и сложить, естественно, изменив направления взмаха кисти. Кстати, взмах должен быть достаточно резким, но с небольшой амплитудой — именно кистью, (включать в работу предплечье не следует). При минимуме тренировок этот способ осваивается уже через 3-4 раскладывания.

Еще один очень быстрый способ раскладывания, применимый для этого ножа, — выталкивание клинка большим пальцем руки. Он отлично применим для ножей с Liner Lock, но как оказалось, пригоден и для замка AXIS. По крайней мере, для ножа с достаточно длинным клинком, — точно. Заключается данный способ в следующем. Большой палец упирают плоскостью ногтя в штифт, а подушечкой — в рукоять, после чего необходимо совершить естественное движение пальцем, как будто подбрасываем в воздух монетку. Такой способ раскладывания ножа еще более быстрый, чем описанный выше, —

кстати раскладывание происходит вполне уверенно, но, учитывая то, что из рукояти ножа в сложенном положении выступает лишь незначительная часть клинка, надежность его удерживания на начальном этапе весьма мала, и существует риск выпадения ножа из руки. Если честно, лично я обычно пользуюсь вторым и третьим из описанных выше способов.

Для комфортного ношения нож снабжен металлической клипсой. Клипсу возможно переставлять на обе стороны рукояти, она располагается со стороны затыльника рукояти и обеспечивает ношение ножа в положении tip-up. Также в рукояти имеется отверстие для темляка, что в принципе нелишне на довольно большом ноже. А то обстоятельство, что клипса крепится со стороны навершия, дает возможность использовать темляк и для извлечения ножа из кармана.

Выводы

Этот нож я рассматриваю как EDC в пределах города и, честно говоря, не планирую брать его с собой «в поле». С одной стороны понятно, что при минимальном уходе ничего с ножом не случится. С другой же, хотя замок и считается очень надежным, но как он поведет себя при попадании грязи

или песка, неизвестно.

Кроме того, самое слабое место механизма — две достаточно тонкие пружинки под накладками рукояти. Где гарантия, что они не перестанут сгибаться при попадании грязи в пазы между металлическими плашками и накладками, и не сломаются?.. Хотя, возможно, что это перестраховка и беспочвенные опасения...

В остальном должен признать, что 710-й «Бенч» является очень красивым и надежным ножом. Он изготовлен из качественных и прочных материалов и отличается тщательно проработанной эргономикой. Являясь первым ножом с замком AXIS Lock, он выпускается до сих пор, имеет множество поклонников и, смею надеяться, будет выпускаться еще долго...

клинок вылетает и стопорится с характерным щелчком. По скорости раскладывания таким способом данная модель не уступает ножам с вспомогательными системами открывания или ножам с автоматическим выбросом клинка.

Возможно также открывать нож инерционным способом, удерживая его за клинок. Благодаря достаточно тяжелой ру-

НОЖ для ГУРМАНОВ

Виктор ЮРЬЕВ, г. Киев
фото автора

«Коронованная рука» —
геральдический символ
города
Сен-Жан-де-Морьен

Имя на клинке

В XIX веке во Франции практически в каждой деревеньке располагалась своя доменная печь и кузня, которые насыщали местные рынки относительно дешевым сельскохозяйственным инструментом, без которого крестьянский труд невозможен. Среди самого ходового инструмента были и ножи. Действительно, без ножа как без рук. Чем же еще, как ни ножом, который всегда под рукой, срезать посох пастуху, открыть бутылку вина на привале уставшему путнику, освежать тушу животного крестьянину или охотнику — тысяча и одно традиционное использование карманного ножа отражают его сельское происхождение. Он стал популярен у работников на фермах и у пастухов, и из-

Каждый народ оставил свой след в ножевом деле. Достаточно упомянуть несколько национальных ножей, которые стали популярны во всем мире. Это, например, финский пуукко, американский боуи, непальский кхукри или индонезийский карамбит... На стали исключением и французы, которые сумели создать и сохранить до наших дней производство конструктивно очень простых, но вместе с тем удачных и качественных, а главное — дешевых складных ножей.

◀ Фрагменты истории фирмы Opinel (сверху вниз): семья ножовщиков Опинелей (начало XIX века); Жозеф Опинель в юности (1872 г.); оригинальная модель складного ножа Жозефа Опинеля (1890 г.); первое здание фабрики Opinel (1901–1903 гг.); современное здание

готовились из местных материалов — простой углеродистой стали, из которой делали и другой сельскохозяйственный инструмент. Для рукоятей использовался естественный подручный материал — древесина, рог барана или крупного рогатого скота. Почти все эти ножи были складными, ведь так их удобнее носить.

Среди всего многообразия складных французских ножей выделялись универсальные однопредметные — самые дешевые и практичные. Тем не менее, невзирая на дешевизну, такие ножи были безопасны при ношении и в использовании, поскольку оснащались системой запирания клинка в разложенном и сложенном положении. Среди них наибольшую известность и распространение получили ножи Opinel, названные так по имени Жозефа Опинеля из Савойи, который в 1890 году изготовил свой первый складной нож и, не мудрствуя лукаво, назвал своим именем, запечатлев его на

клинке, а впоследствии
с т а л

дублировать и на рукояти. (Как бы сказали сейчас — удачный маркетинговый ход!) Кроме того, на клинках всех ножей Opinel, начиная с 1909 года, разместилось изображение «коронованной руки» — геральдического символа города Сен-Жан-де-Морьен. Со временем ножи Opinel стали такими же узнаваемыми символами Франции как Эйфелева башня или Нотр-Дам де Пари.

Особенности конструкции

За более чем вековую историю своего существования ножи Opinel изменились весьма незначительно. И действительно, зачем что-то менять в практически идеальной конструкции. Разве что применяемые материалы...

Простые, практичные, совершенной формы, эти ножи, предназначенные для длительной эксплуатации, в течение столетия оставались практически неизменными, пока относительно недавно не стали применять для клинков, наряду с углеродистой, современную коррозионностойкую сталь. О применении последней свидетельствует соответствующее клеймо INOX, нанесенное на клинке под названием фирмы. Для этих ножей используется как мартенситная сталь

французского производства, содержащая 0,4% углерода (приблизительный отечественный аналог — 40X13), так и более дорогая и качественная шведская «нержавейка» Sandvic марки 12C27, легированная углеродом (0,6-0,7%), хромом (14%) и марганцем (0,35-0,37%), с очень малым содержанием фосфора и серы (приблизительный отечественный аналог — 65X13).

Соответственно, в зависимости от применяемого материала, владельцу ножа придется больше беспокоиться либо об остроте режущей кромки, либо о сохранности внешнего вида клинка.

То есть, если вы планируете использовать свой нож нечасто, от случая к случаю, и при этом не сильно нагружать его, следует остановить свой выбор на ноже с клинком из нержавеющей стали. Если же вы приобретаете нож для ежедневной относительно тяжелой работы, следует остановить свой выбор на ноже с клинком из более прочной и износостойкой углеродистой стали. Но в последнем случае придется постоянно следить за поверхностью клинка, чтобы его не поразила «рыжая болезнь».

На мой взгляд, ножи с клинками из углеродистой стали больше по душе «экспериментаторам», периодически сознательно подвергающих свой нож всевозможным тестам и испытаниям на кухне, на природе, на рыбалке, в

турпоходе. Ножи с клинками из более дорогой нержавейки либо занимают свое почетное место в коллекции, либо используются по назначению, но не часто, от случая к случаю, скорее ради спортивного интереса.

Учитывая разносторонние вкусы потенциальных пользователей, фирма Opinel предлагает на сегодняшний день самый широкий спектр складных ножей. Модельный ряд состоит из трех серий ножей: стандартных, филейных и пилы. Причем стандартная серия, самая распространенная, состоит из 12-и типоразмеров. Еще в 1897 году Жозеф Опинель ввел разграничение модельного ряда выпускаемых ножей на 12 типоразмеров, обозначаемых цифровым кодом в порядке увеличения массогабаритных характеристик ножа — от 01 до 12. В 1932 году ножи под №№ 01 и 11 были сняты с производства. И такая тра-

диция неизменна до сих пор.

Благодаря такому огромному спектру выпускаемых ножей и применяемых материалов, проблемы выбора просто не возникает. Необходимо только отчетливо представлять себе, зачем вам нож, просто прийти в магазин, торгующий как можно более широким ассортиментом ножей Opinel и в буквальном смысле пощупать товар. Вы получите полное представление о том, какой именно нож вам необходим! Причем цены на ножи Opinel очень демократичные даже для отечественных покупателей.

Главная особенность всех ножей Opinel, которая выделяет их в ряду других ножей, заключается в конструкции патентованной системы фиксации клинка, реализованной в виде поворачивающегося на металлической разрезной оковке рукояти — разрезного металлического пружинного кольца. По периметру этого кольца, названного «виروب-локом» (Viroblock), проходит кольцевое расширение, играющее роль направляющего тоннеля для полусферических головок оси клинка при вращении кольца. Кольцо «виروب-лока» не абсолютно цилиндрическое и имеет со стороны продольного

О применении для изготовления клинка современной коррозионностойкой стали свидетельствует клеймо INOX, нанесенное на клинке под названием фирмы

Фрагмент ножа Opinel. Вид со стороны переднего торца на систему фиксации «виروبлок» (Viroblock)

3

4

5

разреза два поперечных симметричных конусных выреза в передней части и один ассиметричный — в задней, прилегающей к черену рукояти. При разложенном клинке, благодаря передним вырезам, поворотом «виروبлока» в любую сторону «до упора» выбирается зазор, способствующий шату клинка, и тем самым осуществляется надежная его фиксация. Благодаря тому, что передних вырезов — два, удваивается и долговечность этого узла. Задний же вырез позволяет аналогичным способом фикси-

Ножи Opinel отличаются идеальной балансировкой. Центр тяжести ножа — строго посередине

Порядок раскладывания ножа Opinel (фото 1-5)

1

2

ровать клинок в сложенном положении, путем поворота кольца «виروبлока» влево, обеспечивая абсолютную безопасность ношения ножа.

Такая конструкция проста и удобна. И хотя раскладывание ножа возможно только при помощи двух рук, то со складыванием легко справляется и одна.

Любитель ножей из Таллина Марк Лучин, на мой взгляд, очень точно образно подметил принцип действия замка складного ножа Opinel: «Представьте, что у Вас есть сюртук с высоким стоячим воротником, так вот, не застегивая верхние пуговицы, Вы в разрез пол можете голову пригибать, но стоит повернуть воротник вокруг шеи разрезом, например, на одно плечо, и уже вперед голову никак не наклонишь (борт воротника под подбородком). Линия разреза воротника в данном

случае не совпадает с линией хода лезвия в шарнире, чем и стопорится».

Неудивительно, что нож такой простейшей конструкции стал весьма популярен среди французских крестьян и сельскохозяйственных рабочих. Сегодня Opinel, как и сто лет назад, — хороший утилитарный нож для повседневной работы, и его легко заменить в случае потери или поломки.

Правильный «француз» №8

Ножи Opinel привлекают своей не навязчивостью. Действительно, такой нож, как правило, не бывает первым приобретенным и даже не вторым... В наш век преобладания высоких технологий и торжества имиджа над практичностью, на него обращаешь внимание, когда все суперсовременное и продви-

Способы хвата ножа Opinel. Самым удобным и безопасным является прямой хват лезвием вниз

Opinel №08 — настоящий «Light weight», но при этом практичный. Длина ножа — 190 мм; длина клинка — 83 мм; масса — 44,5 г

нудное уже попросту набило оскомину. Это все равно, что после тяжелой рабочей недели, проведенной в суматошном загазованном мегаполисе, взять палатку, удочку и выбраться на уикенд на девственную природу. Таких мест осталось немного, но они есть. И тогда, вдали от привычной и обыденной цивилизации, начинаешь совершенно по-другому воспринимать многие вещи...

Именно для таких нечастых вылазок мною и был приобретен нож Opinel №08 с клинком из нержавеющей стали. Почему именно «восьмерка»?.. На мой взгляд, этот нож обладает наиболее оптимальными размерами и весом для той работы, которая ему уготована. А работа его заключается отнюдь не в колке дров, строгании колышков и вскрытии консервов. Для этих целей существуют свои инструменты — топор и консервный нож. Этот нож мне необходим только для того, чтобы РЕЗАТЬ и при этом резать с комфортом и удобством! Для этой операции он имеет все необходимые характеристики:

- толщина клинка — 2 мм;
- ширина клинка — 17,5 мм;
- длина клинка — 83 мм;
- длина ножа:
- в разложенном виде — 190 мм,
- в сложенном виде — 109 мм;
- максимальная толщина рукояти — 21 мм;
- длина черена — 88 мм;
- масса ножа — 44,5 г.

Хотя раскладывание ножа Opinel возможно только при помощи двух рук, то со складыванием легко справится и одна (последовательность действий — на фото 1–5)

Тщательно отшлифованная деревянная рукоять ножа — «теплая» и очень удобная, с красивой текстурой, выполненная в форме «рыбий хвост», в принципе довольно эргономична, но предполагает максимальный комфорт только при одном виде хвата — прямом, лезвием вниз. Прямой хват лезвием вверх несколько неудобен из-за упирающегося в основание большого пальца наверху. Тем не менее, следует признать, что рукоять этого ножа наиболее удобна для небольшой руки или руки средних размеров. Для владельца крупной ладони и нож следует выбирать покрупнее —

«десятку» или даже №12. Но лично мне не импонируют крупные «навахоподобные» складные ножи, поэтому я и оставил свой выбор на золотой середине.

Нож оснащен прямым клинком со стандартным усеченным острием. Спуски — клином от обуха, тонкая режущая кромка, оптимальные для реза толщина и ширина клинка. Такой строй клинка подразумевает удобство правки практически любым подручным абразивом. (При этом следует отметить, что все ножи Opinel «из коробки» нуждаются в заточке.) На первый взгляд сталь может показаться несколько «мягковатой», но

Ножи Opinel могут комплектоваться фирменным чехлом из качественного «кож-зама» с кнопочной застежкой и петлей для ношения на брючном ремне, и мини-атюрным стальным мусатом

ее твердость вполне достаточна для целей, определяемых назначением этого ножа, да и правится нож легко, как обычный «кухонник». Это подтверждают и производители, комплектуя некоторые «Опинели» миниатюрными стальными мусатами. Такой мусат скорее декоративный, но всегда под рукой, и в принципе, подправить им «Опинель» можно в любую минуту. Тем более что износостойкость режущей кромки у него вполне приличная, если, конечно, не пытаться открывать им консервы или рубить ветки. Еще раз повторюсь: нож предназначен для того, чтобы резать!

Насчет достаточности длины клинка можно, конечно, подискутировать, но, например, буханку моего любимого украинского хлеба, Opinel №8 нарезает на «ура». То же самое происходит с нарезкой сала, копченой или нетолстой вареной колбасы, фруктов, а также помидоров, огурцов и прочей зелени для салата. При чем благодаря шлифованной, но не полированной поверхности клинка, тонкие ломтики к ней не прилипают. Картошку им также удобно чистить. Этому способствует как неширокий клинок, так и округлые формы рукоятки, позволяющие легко «перебирать» ее пальцами. Причем, осущес-

твляя все эти операции, об усталости руки можно не думать. Об этом позаботились создатели ножа, сделав его очень легким, почти невесомым. По этой же причине ему не страшны падения, а при ношении даже можно забыть, что он у вас в кармане.

Еще нож отличается отличной балансировкой. Его центр тяжести расположен строго посередине — на границе черена и оковки. Согласитесь, не каждый нож может похвастать идеальным балансом, что способствует легкости и удобству манипуляций им.

Поскольку в природе идеала просто не существует, то позвольте бочку меда разбавить небольшой ложкой дегтя. И так, несмотря на все свои достоинства, следует признать, что ножи Opinel не предназначены для экстремальных условий эксплуатации. Им это попросту противопоказано. Это все равно, что если бы симпатяга-«малыш» Peugeot 107, созданный исключительно для неторопливого городского драйва молодой влюбленной пары, вдруг стал участником ралли «Париж-Дакар»... Результат очевиден.

Перед тем, как взять нож в руки, желательно... если и не помыть их, то хотя бы протереть чистой тряпочкой. Мокрые или слишком жирные руки — это не для «Опи-

неля». Этот нож не привык к такому обращению. Да и по соображениям безопасности скользкие руки — не лучший вариант развития событий: у «Опинелей» отсутствует такой важный предохранительный элемент клинка, как порог с дулькой (в нижней части пяты), вследствие чего рука с гладкой оковки так и норовит соскользнуть на острое лезвие.

После работы ножи Opinel нуждаются в обязательном уходе, степень которого зависит от материала клинка. Но то, что за этими ножами необходим уход — очевидно. В принципе, много времени это не занимает, и можно ограничиться мытьем чистой водой и обязательной сушкой при комнатной температуре. Глубоко засевшую грязь, которую не удаётся смыть, удаляют заостренной спичкой. Главное при этом — никакой «химии», ведь нож контактирует с продуктами. При забивании грязью шарнира, следует извлечь кольцо-«виброблок» и тщательно прочистить все углубления и щели. После чего промыть, просушить, собрать и смазать. Некоторые рекомендуют смазывать шарнир машинным маслом, я же смазываю оливковым или подсолнечным (две-три капли). Главное при этом, чтобы масло было без резкого запаха, а лучше — совсем не пахло.

Тем, кто планирует часто использовать нож с деревянной рукояткой, мастера рекомендуют пропитывать его растительным маслом на водяной бане. Некоторые любители ножей предлагают также пропитать лаком передний торец рукоятки. В любом случае, пропитка деревянной рукоятки никогда не помешает. Но все это уже из области легкого «тюнинга» и главное при этом — не испортить первоначальный элегантный внешний вид ножа, который сам по себе является произведением прикладного искусства.

На первый взгляд сталь клинка Opinel может показаться несколько «мягковатой», но ее твердость вполне достаточна для целей, определяемых назначением этого ножа, да и правится нож легко, практически любым подручным абразивом

Конечно же, это нож не на каждый день, но с другой стороны, почему бы нет?.. Это зависит от рода вашей деятельности и степени испорченности современными технологиями и веяниями ножевой моды. Но в любом случае, в отличие, скажем, от «хищников», наподобие Spyderco, Opinel выглядит очень мирно, и главное, он полон эстетики. Этот нож — для гурманов во всем, недаром он «француз»!

Зарисовки с Nature

В начале сентября жена собралась с детьми в близлежащий лес за грибами (не столько за самими грибами, сколько погулять на свежем воздухе) и попросила дать ей с собой какой-нибудь нож. «Не вопрос!» — тут же нашелся я, но, подумав немного, зашел в тупик: непросто было подобрать подходящий нож. Нескладной нож я ей давать побоялся из соображений безопасности, не ее, а детей, да и не подходит такой нож для ношения на спортивной форме одежды. Складные ножи с различными суперсовременными замками, затворами и системами запираания я не считаю пригодными для лесной глуши, где и потерять их легко, и жалко. Да и тяжеловаты они для слабого пола и уж тем более для детворы, болтаясь в кармане спортивного костюма и протирая там дырку своими острыми углами и выступами — так и потерять недолго.

И почему-то почти одновременно с женой наши взгляды устремились на новенький Opinel № 08, лежащий в серванте, приобретенный мною несколькими неделями ранее. Нож с клинком из нержавеющей стали был в фирменной аккуратной деревянной коробочке со сдвижной стеклянной крышкой. В комплект входили также чехол из качественного «кожзама» с кнопочной застежкой и петель для ношения на брючном рем-

не, и симпатичный миниатюрный стальной мусат, а точнее — мусатик. Следует заметить, что именно качественное оформление и богатая комплектация набора привлекли мое внимание к этому ножу на фоне других ножей аналогичного класса, одиноко лежащих на прилавке... Да и цена за такой комплект менее 200 грн. меня отнюдь не испугала.

Поскольку для лучшей половины ничего не жалко, и учитывая относительно невысокую стоимость данного предмета, я отдал ей на «испытание» свой Opinel без особых угрызений совести и тени сожаления.

Но, увидев в руках матери этот нож, тут же свои права на него предъявил старший сын, хотя он уже года три на вполне законных основаниях владеет приличным складным походно-хозяйственным ножом с пластиковой рукоятью и клинком из нержавеющей стали шведской фирмы K.J. Eriksson. Однако, при виде «Опинеля», наверное, тут же забыл обо всех своих ножах, подаренных мною ему за последние несколько лет. Так что жене пришлось доволь-

ствоваться простеньким двухпредметным «Викториноксом»... который у нее, без зазрения совести, периодически экспроприировал младший сынишка, в ультимативной форме проговаривая хорошо заученную фразу: «Дай нозик, дай!».

Путешествуя такой компанией по лесу, естественно, собрать много грибов не удалось, да и лето в этом году под Киевом засушливое, не «грибное». Однако с десяток «пёстрых зонтиков» (укр. «ковпак високий») все же попало, а для детворы даже такой «неблагородный» гриб — в радость.

Учитывая особенности спортивной формы одежды, легкий Opinel с округлыми формами деревянной рукояти прекрасно поместился в кармане тренировочных брюк старшего сына, и такой вариант ношения оказался самым удобным. Например, в прошлом году, на аналогичной прогулке, сын, от радости того, что первым нашел большой белый гриб, забыл на его месте пластиковые ножны от своего любимого «синего эрика» и все их поиски оказались безрезультатными. Теперь же в его кармане, совершенно не обременяя при ходьбе и приседаниях, свободно поместился небольшой французский ножик, как будто специально созданный для детей и представительниц прекрасного пола. По мнению сына, этот нож оказался ему как раз впору — небольшой, легкий, эргономичный и очень красивый. Им было удобно палку строгать, грибы срезать под самый корень и при этом не опасаться случайного пореза складываемым клинком — ведь клинок-то надежно стопорится. Но самое главное — нож идеально лежит в его небольшой детской ладошке. И, судя по некоторым признакам, сын уже всерьез подумывает о том, под каким предлогом его у меня выцыганить...

Вор у вора пружину ukrал

Вячеслав АРТЕМЕНКО, г. Киев

*«Распространение наше по планете
особенно заметно вдалеке»
(В. Высоцкий)*

В отличие от безымянных советских дизайнеров, Вереш не постеснялся увековечить свое имя в изделии

Слухи о предприимчивых японцах, наживших себе состояние на чтении заметок из рубрики «маленькие хитрости» в советском журнале «Наука и жизнь», имеют под собой определенное основание. Список ноу-хау, приоритет на которые упущен отечественными изобретателями по вине отечественных же бюрократов, впечатляет. Среди пасынков нашей технической культуры видное место занимают оружейные конструкции-«самоделки».

С легкой руки отечественных бюрократов, даже, невзирая на результаты криминалистических экспертиз, пружинные ножи приобрели устойчивую репутацию холодного оружия, то есть предметов, относящихся к субкультуре «преступной среды». Возможно, именно благодаря такой репутации, ножи-«выкидухи» стали популярными в СССР gentleman toys. Их с большим или меньшим успехом изготавливали практически на всех закрытых промышленных объектах бывшего СССР и даже за его пределами.

Ножи, изготовленные на предприятиях ВС СССР, размещенных в странах

Восточной Европы, пользовались спросом у местного населения. Поскольку и там, везде, кроме разве Чехословакии, с ножами была «напряженка», они служили верным средством для меновой торговли или приобретения местной «валюты», которой нашим соотечественникам всегда не хватало для покупки нехитрых предметов роскоши: ковров и сервисов.

Закрытость и изолированность промышленных объектов способствовала многообразию дизайна таких изделий. В плане художественных решений их стиль представлял собой любопытнейшее сочетание андеграунда и соцарта. С точки зрения решений технических, ножи можно было разделить на две группы: с тянущей и толкающей пружиной. Каждое из решений имело свои преимущества и недостатки. Прежде всего, требовались качественные пластинчатые и дисковые пружины. А поскольку квинтэссенцией такого производства являлась «подручность» материалов, их делали из всего, что под руку попадет. Поэтому ум безымянных дизайнеров не переставал изощряться в том, как употребить в ноже самую доступную из пружин — спиральную.

Такую пружину, как имеющую большую длину и меньший диаметр, легко было разместить в черенке рукоятки ножа продольно, как пластинчатую

Конструкция с тянущей пружиной отличается компактностью и долговечностью

толкающую. Однако, в отличие от последней, «тянущая» спиральная пружина обеспечивала равномерное действие в течение всего цикла работы механизма на раскрытие и отличалась более высокой живучестью.

Такое решение потребовало определенной смекалки и технических знаний на предмет того, каким образом преобразовать прямолинейное движение во вращательное.

Пружину и ось клинка соединили кулисой, плечо которой изогнули для большей компактности. Для придания должного вращательного момента, увеличили диаметр оси. Такая ось-цапфа позитивно влияла и на прочность конструкции, учитывая большую площадь соприкосновения поверхностей черенка и клинка. Фиксация клинка оставалась традиционной — поперечным подпружиненным штифтом-кнопкой. Вопрос о существовании отечественной разновидности фиксатора типа liner-lock остается для Автора открытым.

Конструкция состоялась! К концу 1980-х гг. такие ножи успешно и широко изготавливали в СССР. В этот период в события вмешиваются глобальные исторические процессы.

Страны Восточной Европы приобретают политическую и экономическую самостоятельность и связанные с этим развал экономики и существенное ухудшение уровня жизни граждан.

...Венгр Роберт Вереш (Robert Voeroes) был военнотружущим-сверхсрочником, специалистом по авиационной технике. Не имея никаких перспектив продолжения карьеры ввиду радикального сокращения численности венгерской армии, он обратился к изобретательству. Уже его первое детище — шнековый магазин для пистолетов и пистолетов-пулеметов — вызвало немалый интерес среди оружейников, в том числе в Украине.

Оружие с таким магазином было впервые представлено на выставке IWA в 1989 г. Подобный магазин нашел практическое применение и в российском пистолете-пулемете «Бизон».

Оставив в стороне споры специа-

листов по патентному праву, заметим, что венгерский изобретатель немало почерпнул из безымянного советского ноу-хау. Примером чего стал и патент, полученный Робертом Верешем на механизм автоматического раскладывания ножа. Когда Автор в конце 2001 г. ознакомился с этой «инновационной» технологией, оставалось только проскрипеть зубами венгерский гимн. Патент существовал уже полгода, а сама суть «изобретения» Вереша состояла в том, что он дополнил этот удачный механизм пружинящим рычагом фиксатора в стиле liner-lock. На рычаг воздействовала кнопка спуска, что приводило в действие механизм для раскладывания или складывания ножа.

Нож появился на германском рынке очень вовремя. Там как раз вступал в действие (с апреля 2003 г.) новый закон об оружии. Прежде, немцы, как и прочие туристы, удовлетворяли свой спрос на пружинные ножи преимущественно в Италии. По оценке гильдии оружейников, в Германии имелось не менее 500 000 пружинных ножей — немалый сегмент рынка. Со вступлением в силу нового закона, в Германии стало возможным изготавливать, продавать и носить такие ножи только при соответствии их ряду ограничений относительно способа раскладывания (боковое, а не фронтальное), длины (до 85 мм), ширины в средней части (не менее 20% длины, то есть от 17 мм) и формы клинка (однолезвийные, клиновидные в сечении). Поэтому изделие, представленное на фото, и имеет такие нестандартные

пропорции. Изготовителем данной конструкции является фирма Voeroes & Schaetz.

Следует отметить, что Верешу, который рискнул реализовать себя на Западе, долгое время не везло. Его частенько «кидали» партнеры. Сначала некие Heindelmayer и Wittner, с которыми он собирался производить свой пистолет VHV. Затем затихло производство и на фирме Jagd-Hammer, где Вереш собственно-ручно изготавливал про-

Роберт Вереш — одаренный венгерский изобретатель и популяризатор советской интеллектуальной собственности

КРИТЕРИИ ВЫБОРА

Дмитрий ТАРАНЕНКО, г. Киев

Исходя из реалий наших дней и норм действующего законодательства, напрашивается однозначный вывод: на сегодняшний день нож относится к числу вполне легальных, доступных, недорогих и крайне эффективных средств самозащиты. Да и колбаску им можно порезать в перерывах между боями...

Ножи носят при себе многие, но все задумываются над тем, как правильно подобрать нож, чтобы он был надежным, не слишком дорогим, отвечал требованиям закона и хорошо выполнял свои боевые функции.

Тему «Почему нож, а не пистолет» оставим для обсуждения энтузиастам, отметим лишь, что на ближней дистанции (то есть на расстоянии 1–2 м) нож, если и не выигрывает у пистолета, то уж точно составляет ему достойную конкуренцию. А в споре «Кто сильнее — кит или слон» копий сломано много и ломаются они до сих пор.

Итак, вы решили остановить свой выбор на ноже. Какой же нож приобрести, если в ближайшем охотничьем магазине глаза разбегаются от представленного ассортимента?

Для начала необходимо определиться с основными критериями.

Закон

Нож, безусловно, должен быть легальным. Это означает, что на него (в идеале) должна быть справка из Государственного научно-исследовательского экспертно-криминалистического центра, в которой указано, что данный нож не является холодным оружием. Копию такой справки, заверенной печатью магазина, продавец должен дать вам при покупке. Напомним, что все ножи, которые не являются холодным оружием, любой гражданин нашей страны имеет полное право носить при себе без объяснения своих мотивов. К сожалению, не все магазины дают такие справки и не на все модели ножей они есть. В таком случае вам остается поверить продавцу на слово, хотя это делать и не рекомендуется. Также, если вы хорошо разбираетесь в ножах и способны определить, что данный нож однозначно не является холодным оружием, — честь вам и хвала.

Справку желательно носить при себе постоянно (вместе с ножом), но если

вы не будете этого делать — тоже не страшно. Ее всегда можно предоставить позже, если вдруг придется доказывать сотрудникам милиции, что вы — законопослушный гражданин.

Если вы являетесь охотником и имеете разрешение на ношение охотничьего оружия, то имеете право приобретать ножи, которые являются холодным оружием (ХО). Но носить при себе постоянно какой-нибудь охотничий кинжал — не совсем разумно. По своим боевым качествам нож, который является ХО, ненамного превосходит тот, который ХО не является, и если вы не ставите своей целью гарантированную гибель «оппонента» — то холодное оружие вам, собственно, и ни к чему.

Стоимость

На мой взгляд, в данном вопросе не следует вдаваться в крайности. Нож, которому вы собираетесь доверить свою жизнь, покупать в переходе за 5 гривен — признак легкомыслия. Но с другой стороны, покупать эксклюзивную модель из

дамасской стали за 1000 долларов — также не совсем рационально. Ведь вы покупаете нож не в коллекцию, а для повседневного ношения, а эксклюзивность не добавляет боевых качеств ножу. Да и будем до конца честными — ведь бывает всякое, не исключено, что от ножа придется избавляться, несмотря на то, что вы были правы и закон должен быть на вашей стороне. Не жалко будет эксклюзивный нож выбрасывать?..

Хотя, конечно, если хотите дорогой нож и имеете возможность его купить — это ваше право. Моя личная ценовая планка — не дешевле 200 гривен, но не дороже 1000.

Клинок и рукоять

Ножи с клинками длиннее 12 см вам вряд ли имеет смысл приобретать, поэтому проходим мимо. Причина тому — проста. Длинным ножом сложнее управлять, да и длинные ножи больше подходят для убийства, чем для целей обороны, о которой мы ведем речь. Нам вовсе не обяза-

тельно, чтобы длина клинка позволяла «достать» до внутренних органов «оппонента», более того — желательно, чтобы этого и вовсе не произошло. Техника защиты должна быть травмирующей, шокирующей, но не смертоносной. Но это тема отдельного разговора, выходящая за рамки нашего повествования.

Форма сечения рукояти должна быть отличной от круглого, поскольку в противном случае при тактильном контакте с рукоятью вы не сможете определить, в какую же сторону направлена режущая кромка вашего ножа.

Материалов, из которых изготавливают рукояти, сейчас множество. Но гладкие металлические рукояти нам ни к чему, так как в мокрой руке нож будет скользить. По этой же причине под вопросом остается эластрон и лакированные деревянные рукояти.

В пределах нормы — FRN или другой рифленый пластик — G-10, наборная кожа и береста, нелакированное дерево.

Упор (гарда)

Вкратце замечу, что лучше с ними, чем без них. Свои руки резать как-то не очень хочется. Хотя определенные хваты обеспечивают безопасность вооруженной руки даже при рукояти без упоров.

«Фолдер» или «фиксед» (складной нож или нож с фиксированным клинком)

Вопрос скорее личных предпочтений. С точки зрения боевых качеств, принципиальной разницы нет. «Фолде-

ры» более компактны, не вызывают столь рьяного интереса со стороны сотрудников правопорядка, вариантов их ношения намного больше. В то же время «фикседы» зимой — на мой взгляд — более предпочтительны, поскольку не придется в экстремальной ситуации замерзшими дрожащими руками пытаться разложить нож. А, учитывая еще то, что руки могут быть в перчатках — то это справедливо вдвойне.

Способ ношения

Пожалуй, самый нестабильный критерий. Ножи с фиксированным клинком в кармане носить, как вы понимаете, весьма проблематично. То есть, «фикседы» необходимо носить в ножнах, а ножны к чему-то крепить. При покупке осмотрите ножны и продумайте, какие варианты крепления вы сможете реализовать. При этом не забывайте, что нож должен быть скрыт от посторонних глаз, поэтому носить его на ремне поверх одежды — неразумно. Особенно это характерно для теплого времени года, когда из одежды на вас — шорты и футболка.

«Фолдеры» удобно носить в кармане, а при наличии клипсы — на ремне, на поясе, за поясом, на кармане — и т.д. Все зависит от вашей фантазии и здравого смысла. Кроме того, «фолдеры» иногда комплектуются чехлами для ношения на брючном ремне. Это также приемлемый вариант ношения, хотя, на мой взгляд, он менее предпочтителен, чем описанный выше, поскольку время на приведе-

ние ножа в боевое положение существенно увеличивается.

Удобство

Подбор ножа — процесс сугубо индивидуальный. Это сродни покупке автомобиля, только покупка менее масштабная.

Ваша рука — это ваша рука. И если именно в вашей руке определенная модель лежит «как влитая» — значит это ваш нож, несмотря на то, что все, кто держал его в руке, сказали, что он неудобный. Мне, например, из линейки Spyderco по руке приходятся Endura и Manix, а Native — маловат, Military — великоват.

Восприятие

Если нож удобный, качественный, рекомендован лучшими специалистами, подходит по всем критериям, но он вам не нравится — не покупайте его. Нож, которому вы доверяете свою жизнь, не должен вызывать даже намек на негативные эмоции. Он должен нравиться, в противном случае на него нельзя полагаться в критической ситуации, как нельзя полагаться на человека, к которому не испытываешь доверия.

Удачной покупки и помните пословицу — «Если меч понадобится всего один раз в жизни, его нужно носить с собой постоянно».

Все сказанное выше, является личным мнением автора и не является догмой.

Swiss Army Knife:

от славного прошлого к неопределенному будущему

Вячеслав КРИК, г. Киев

«Швейцарский армейский нож» известен, пожалуй, всем. По данным многочисленных потребительских опросов он принадлежит к числу наиболее охотно носимых моделей, в том числе и у нас, в Украине. Ввиду большого количества контрафактной продукции, нож уже давно перестал быть «швейцарским». Однако остается ли он «армейским»? Покажет ближайшее будущее.

Появление «солдатского ножа»

В солдатской жизни нож востребован, прежде всего, как многофункциональный бытовой инструмент. Попробуйте, например, порезать хлеб штыком... Вместе с тем, крайняя ограниченность солдатского «хозяйства», когда все свое несешь на себе, выдвигает к такому инструменту совершенно

особые требования. Даже компактные обиходные ножи наподобие германского Knicker, французского Caruchadou или нашей «финки», слишком велики для ношения в кармане. Кроме того, командование любой регулярной армии без восторга встречает появление у солдат большого ножа — казарме он ни к чему. (Даже сам Наполеон, чего греха таить, ввел за своим обеденным столом ставшие привычными нам тупоконечные ножи. Темперамент его маршалов давал достаточно оснований для подобной предосторожности — **Авт.**)

Складной нож появился и получил распространение именно в обществах с сильной централизованной бюрократической властью, где ношение оружия населением не поощрялось. Характерные очертания бритвенного ножа он по-

«Солдатский» нож от однопредметного эволюционировал к многопредметному и специализированному

Монтерские ножи германских армий: «Рейхсвера», «Бундесвера», армии ГДР

лучил уже в Римской империи. В средневековой Испании ножи «наваха» были известны также под наименованием «солдатских». Но настоящая популярность пришла к складному ножу только после индустриальной революции, сделавшей его производство массовым, а цену доступной.

Золинген? Нет, Тьер!

Читателю наверняка известно о существовании такого мирового центра ножевой промышленности как Thiers (Тьер). Ведь именно там, в 1829 г. состоялось рождение современного складного ножа. Кузнец Pierre-Jean Calmels соединил в одной конструкции основное достоинство навахи — ее компактность, с более простым устройством, когда вместо фиксатора (фр. *cran d'arret*), для подпирания клинка служила пружина в спинке черенка. Такой нож был вполне безопасен для владельца, как в сложенном, так и в разложенном состоянии. (Пружина во французских ножах *laguiole* несколько сильнее, чем у нас принято — **Авт.**)

Вскоре Тьер стал мировым центром по производству таких ножей, известных также под названием «охотничьих» и «солдатских». Мало кто знает, что в XIX веке основная масса «навах» ввозилась в Испанию из Франции. Согласно статистике, в 1850 г. было ввезено 1 100 208 шт., в 1860 г. — 1 422 204 шт., в 1865 г. — 1 608 816 шт.

В книге *Les couteaux de nos soldats* (фр. «Ножи наших солдат») подробно рассматриваются изменения дизайна таких массовых изделий. Специалисты считают, что вторым после клинка предметом, ок. 1850 г. стало шило. Оно было крайне необходимо для ремонта ременной упряжи из сыромятной кожи (укр. *сириці*). Также — для протыкания конского брюха в лечебных целях, чтобы выпустить скопившиеся газы.

Вскоре неразлучную парочку с шилом составил штопор — открыть, например, кекушку «красного» в кантине.

Кавалеристы, возчики, проводники выючных животных получили нож для обрезания копыт (не путать с садовым!), а также инструмент для очистки подков (не путать с шилом!).

Связисты и телефонисты желали иметь приспособление для снятия изоляции. Так появилась разновидность монтерских ножей.

Распространение мясных консервов и металлических крышек на бутылках вызвало к жизни консервный нож и открывалку.

Усложнение конструкции стрелкового оружия сделало необходимым наличие отвертки.

Так, к концу XIX в. солдатский нож

По образцу швейцарского армейского ножа были созданы ножи для вооруженных сил США, ФРГ, Австрии

в целом получил свои современные очертания.

От «солдатского» к «армейскому»

Днем рождения швейцарского солдатского ножа стало 6-е декабря 1890 г., когда, одновременно с принятием на вооружение новой магазинной винтовки, «Бундесрат» (правительство Конфедерации) постановил ввести и многофункциональный нож. Прежде солдатам милиционной швейцарской армии приходилось довольствоваться обыкновенным однопредметным складным ножом и отверткой.

Первые ножи, как водится, были заказаны в Золингене. Уже в начале 1891 г. была официально принята так называемая модель 90 — четырехпредметный нож (клинок, отвертка, консервный ключ, шило для ремонта сбруи) с черенком из дуба и предметами из обычной углеродистой стали C75.

Между тем, правительственный заказ был единственным шансом для свежее испеченной швейцарской

гильдии ножовщиков встать на ноги. Гильдию основал начинающий швейцарский ножовщик Karl Elsener. В 1884 г., после обучения в Париже, он вернулся на родину в Ibach, кантон Swyz, где основал собственную мастерскую — будущую фирму Victorinox, и был полон надежд отвоевать для 37 швейцарских ножовщиков — членов гильдии, место на рынке у таких традиционных ножевых монополистов, как Solingen и Thier. Для чего и был

Швейцарский офицерский нож в базовой комплектации

Нож швейцарской армии, модель 1980 г.

В годы первой мировой войны такие ножи с патриотической символикой тысячами попадали на фронт в качестве подарков

необходим «оборонный заказ»!

Ножовщики взялись за дело дружно и уже к октябрю 1891 г. оказались в состоянии снабжать швейцарскую армию своей продукцией. В 1893 г. на швейцарском рынке появился второй традиционный производитель — фирма Boechat из Courtetelle, будущая Wenger.

Между тем, сам швейцарский солдатский нож (не путать со Swiss Army Knife!) постепенно эволюционировал. В 1901 г. черенок начали изготавливать из фибры, в 1908 г. предметы стали более миниатюрными. Постепенно, в 1951 и 1954 гг. они приобрели свою современную форму. С 1961 г. черенок стали изготавливать из анодированного алюминия с «вафельной» накаткой. Поскольку покрытие красного цвета при ношении в кармане сравнительно быстро стиралось, с 1965 г. черенку оставили его натуральный вид. В 1980 г. добавили геральдический щит с крестом Конфедерации. Нож образца 1980 г. остается официально принятым в швейцарской армии. По окончании учебных сборов каждый «защитник» (Wehrmann) оставляет его себе на память. Неплохая традиция — например, в соседней Германии «казенные» солдатские ножи массово «терялись» перед каждым «дембелем»...

Этот набор содержит все необходимое для «подшивания»

В конце XIX века простой солдатский нож не удовлетворял многообразным потребностям рынка, поэтому Carl Elsner разработал шестипредметную (два клинка, консервный ключ, отвертка, шило и штопор) модель, в которой все предметы размещались на двух пружинах. По мнению создателя, такой элегантный нож больше отвечал запросам офицеров, под которым наименованием он и был запатентован 12.06.1897 г. С 1909 г. на черенке стали размещать герб Конфедерации, как знак швейцарского происхождения. Маркировка, как и характерная «гербовая» карминово-красная окраска пластмассового (Celidor) черенка, сделали брэнд легко узнаваемым.

Хотя нож не был принят на вооружение ни в одной армии мира, тем не менее «офицерское» предназначение модели способствовало крупному заказу, сделанному фирме в 1945-1949 гг. «военторгом» армии и флота США. Благодаря этому и состоялись, как современное англоязычное название брэнда

Swiss Army Knife, так и мировая карьера изделия от Victorinox.

В 1975 г. сбылась и тайная мечта Карла Эльснера: при еще «живом» Золингене правительство ФРГ заказало «удобный, ноский и практичный» солдатский нож в Швейцарии у Victorinox. Оригинально сконструированный многофункциональный нож был принят и в австрийском Bundesheer. Нож недорогой, качественно исполненный, его, как и германскую модель, можно порекомендовать самому взыскательному пользователю.

Новое поколение

Долгое время легальными производителями брэнда Swiss Army Knife оставались фирмы Victorinox и Wenger. В мае 2005 г. предприятие Wenger SA в Deisberg, кантон Jura, поменяло владельца. Опасались, что его приобретут китайцы. В преддверии очередного крупного заказа на ножи для швейцарской армии, в прессе даже появились шутки на предмет того, что при объявленной закупочной цене в 18 SFR ножи

следует заказывать в Дарре (афганская Тула — **Авт.**) пуштунам. Те, за такие деньги производят три ножа качеством не хуже китайских. Действительно, формальное приобретение брэнда давало китайским производителям контрафактного товара легальный выход на рынок. Однако сделка не состоялась, и торговая марка осталась швейцарской. Новым владельцем стал прежний конкурент — Victorinox.

Касательно дизайна нового поколения «швейцарского армейского ножа» можно предположить, что в нем будут использованы элементы конструкции, опробованные на коммерческих моделях. Родоначальником новой линии стала «шлюпочная» модель Alinghi от Wenger. Особенность ее дизайна в клинке со сквозным проемом «ногтика» а' la Spyderco для удобства раскладывания одной рукой, была использована во всей серии New Ranger. Что стало долгожданным швейцарским ответом на многочисленные американско-японские ножи с фиксатором типа liner-lock.

Дизайн от Wenger несравненно элегантнее и функциональнее традиционного «открыто расположенного» liner-lock. Чтобы сложить швейцарский нож, необходимо нажать на «герб». Выступ «ногтика» в пяте также служит в качестве упора. Базовая однопредметная модель New Ranger 51 имеет клинок длиной 95 мм с толщиной в обухе 3 мм, в версии 151 — с серрейторной заточкой (укр. пиловане). «Охотничья» модель 57 снабжена превосходной пилой по дереву, которая не заклинивает, поскольку ее обух несколько тоньше развода зубьев. При длине полотна 10 см перепилить можно довольно толстые ветки. Консервный нож — острый и массивный. Качество исполнения предметов — «конек» швейцарского дизайна — на высоте.

Victorinox сегодня

Хотя ножи Victorinox стали изготавливать из нержавеющей стали еще с 1923 г., производство приобрело эксклюзивный характер с использованием собственного сорта стали и режима ее термообработки только в 1931 г., когда вступила в строй электрическая муфельная печь.

Использование в изделиях ценового сегмента до 100 евро в качестве сырья так называемой хирургической стали типа 440A, не гарантирует высоких механических свойств готовой продукции.

Причина заключается в режиме термообработки. Нагрев для закалки данного сорта стали следует производить до температуры 1100 градусов, что ведет к быстрому износу печи и удваивает расход энергоресурсов. По этой причине недорогие ножи даже из «той» стали, калят не при «той» температуре, результаты чего мы и наблюдаем при независимой экспертизе товара.

Производство Victorinox совмещает экономичность и качество. Долгое время состав стали и режим ее термообработки не популяризовали. Еще в 1997 г. Автор лично задавал такие вопросы производителям и получал лишь общие ответы. Спустя десять лет жесткая конкуренция со стороны японского Seki City, где производят свои ножи в том числе Spyderco и Cold Steel, заставила швейцарцев приоткрыть карты.

Итак, Victorinox использует собственный сорт стали типа 1.4110 (у нас прижилось американское наименование 440A). Ее состав несколько отличается от отечественной 40X13 и японской VG-1 (см. таб.). Нагрев для закалки производят в струе инертного газа при температуре 1040 градусов на протяжении 7 минут. Охлаждают струей того же газа. Нагрев для отпуска производят до 160 градусов, после чего медленно охлаждают на протяжении двух часов. Закачивают и полируют под струей воды.

Клинки ножей имеют твердость 56 HRC, прочие предметы — соответственно предназначению: пилы для дерева, ножницы, пилки для ногтей — 53 HRC, шила и консервные ключи — 52 HRC, штопоры и пружины — 49 HRC.

При цене ножей модельного ряда New Ranger в 29 SFR за однопредметный модели 151 и в 57 SFR — за шестипредметный (!) модели 57, а девятипредметных ножей модельного ряда WorkChamp/Rescue Tool в 85 SFR, новые изделия от Victorinox и Wenger выглядят привлекательно даже для отечественного потребителя. Качество ведь швейцарское и это не пустые слова.

Новый владелец фирмы Wenger начал решительную борьбу с контрафактной продукцией. На прошедшей весной этого года очередной выставке IWA их буквально ящиками собирали с лотков. Судя по количеству подражаний, ножи в стиле swiss army приобрели статус аксессуара современной урбан-культуры.

Состав легирующих добавок ножевых сталей в %

	Fe	Cr	C	Si	Mn	Mo	V
Cold Steel VG-1	85,7	12,3	0,68	0,57	0,32	0,12	0,12
Victorinox 1/4110	84,8	14,0	0,50	—	—	0,60	0,10

Ножи от Wenger нового модельного ряда, вероятно, послужат основой для швейцарского армейского ножа очередного поколения

Карманные армейские ножи остаются компактным многофункциональным инструментом

Окопный нож австро-венгерской армии образца 1917 г.

Вячеслав АРТЕМЕНКО,
г. Киев

*«Багнет на люфі кожен осаджає,
по п'ять гранатів наклада на пас.
Кожен боїться та не зголошає,
бо наш пан сотник дивляться на нас.»*

(укр. пол. вояцька пісенька 1917–1939)

Опыт боевых действий на полях сражений первой мировой войны выявил потребность в специальных, так называемых, штурмовых подразделениях пехоты и саперов. Задачей этих подразделений был прорыв инженерно оборудованной позиционной обороны противника, о пулеметы и проволочные заграждения которой разбивались волны атакующей (так называемый боевой порядок «волны цепей») русской пехоты.

Организация, тактика, оснащение штурмовых подразделений были разра-

Полное
снаряжение
штурмовых
частей
австро-венгерско

Военнослужащие «Галицкого куреня січових стрільців», Киев, конец 1917 г.
На фото одного из них (во втором ряду второй слева) виден нож M1917

Солдат-
«штурмовик»
в полном
снаряжении

ботаны в германской армии. (В первую мировую войну не было единой германской армии, она состояла из национальных корпусов — **Авт.**)

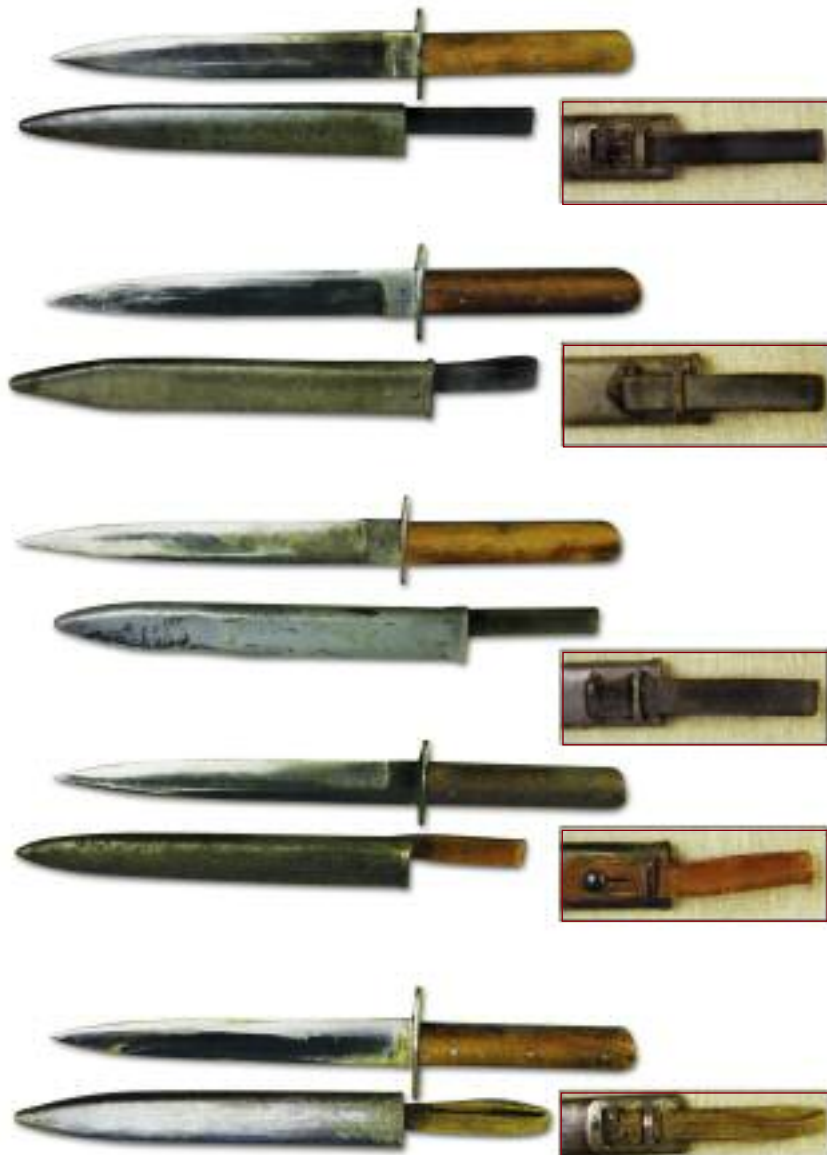
Идейным вдохновителем штурмовых батальонов считается капитан прусского стрелкового гвардейского батальона Rohr, а днем боевого крещения — ночь с 22-го на 23-е декабря 1915 г., когда батальон Рера контратаковал захваченную французами высоту Hartmannsweiler Kopf.

Германцы поделились своими тактическими наработками с союзниками. В числе прочих австрийских частей прусской муштры был подвергнут и личный состав 1-го полка УСС. Целью такой муштры было развитие у рядовых качества самостоятельного бойца, как тогда говорили в полку — самостоятельного боевика, чем и отличались штурмовые подразделения. Курс обучения длился 6-8 недель, по 6-7 часов в день. Методы обучения были очень просты: пруссаки учили «непосредственно, практически и быстро, без излишнего балласта теории».

Первоначально, во второй половине 1916 г. — первой половине 1917 г. штурмовые роты входили в состав пехотных (в том числе стрелковых) полков австро-венгерской армии.

Согласно реформе 1917 г., четвертые батальоны этих полков были переформированы в штурмовые батальо-

Нож произвольного образца в стиле М1917 использовался как аксессуар к выходной форме одежды

Ножи М1917 различных производителей различались только маркировкой и размерами крестовины, которая в венгерских изделиях была заметно шире (на фото внизу)

ны (укр. пробоеві курені) № 1-60, состоявшие при каждой пехотной дивизии. В батальонах №№ 2, 4, 9, 10, 11, 15, 24, 27, 30, 43, 45, 54, 56, 59 состояло в среднем от 14 до 57% личного состава украинского происхождения, откомандированного из своих «родных» полков.

Ввиду второстепенности в 1917 г. восточного фронта для Центральных держав, на нем имелось лишь небольшое количество германских и австро-венгерских штурмовых батальонов. Первые к тому же были хуже укомплектованы и вооружены. В них служили солдаты старших возрастов, вооруженные не карабинами K98a, как «штурмовики» на западном фронте, а длинными винтовками G98.

Для решения поставленных перед ними боевых задач штурмовые подразделения использовали специальную тактику, специальное снаряжение

и вооружение. Вместо тактики стрелкового боя использовали так называемую групповую, когда отделение группировалось вокруг ручного пулемета, служившего основным огневым средством. Соответственно, подверглось изменению и индивидуальное вооружение пехотинца. Винтовка, как стрелковое оружие для боя на дальних (свыше 400 м) дистанциях, оказалась не у дел. На смену ей пришло оружие ближнего боя: ручные гранаты и окопные ножи. Вместо пистолетов, выявивших недостаточную плотность и эффективность огня, были введены первые образцы пистолетов-пулеметов (в Германии — MP 18/II, в Австрии — автоматический пистолет M12/16, будущее «спецсредство» батальона «Бранденбург 800» — **Авт.**).

Австрийское полевое снаряжение (нем. Feldadjustierung, укр. виряд) было аналогом германского. Рядовые были

Дизайн ножа М1917 служил источником вдохновения для «окопного искусства»

вооружены карабинами или так называемыми карабино-штуцерами (с пехотными антабками) М95 со штыком. В окопной практике система Маннлихера с ее пачечным заряданием и открытым снизу магазином, показала свои преимущества, в том числе над российской «трехлинейкой». Магазин самоочищался от грязи, зарядание и досылание патронов из пачки было куда легче, чем из обойм винтовки Мосина. (Что признал на фронте и сам В.Г. Федоров, прежде снижавший юнкерам Михайловского училища оценки «за незнание недостатков системы Маннлихера» — Авт.)

«Двухтактный» продольно-скользящий затвор отличался высокой скоростью перезарядания, что повышало боевую скорострельность оружия. Даже при относительно сильной отдаче и худших боевых характеристиках легкого карабина, его баллистические характеристики были вполне достаточными для стрельбы на 400 шагов, а на более дальние дистанции в окопах и не стреляли. Тяжелая тупоконечная пуля с начальной скоростью 600 м/с, имела и высокое поражающее действие. Такая комбинация

оказалась весьма удачной, и в СССР подобный компактный карабин приняли на вооружение в 1944 г.

В специальное снаряжение входили также ручные гранаты (их носили на поясе или в двух гранатных сумках подмышками), стальная каска, противогаз, ножницы для резки колючей проволоки (для саперов еще шанцевая лопата, носившаяся на спине) и штурмовой нож.

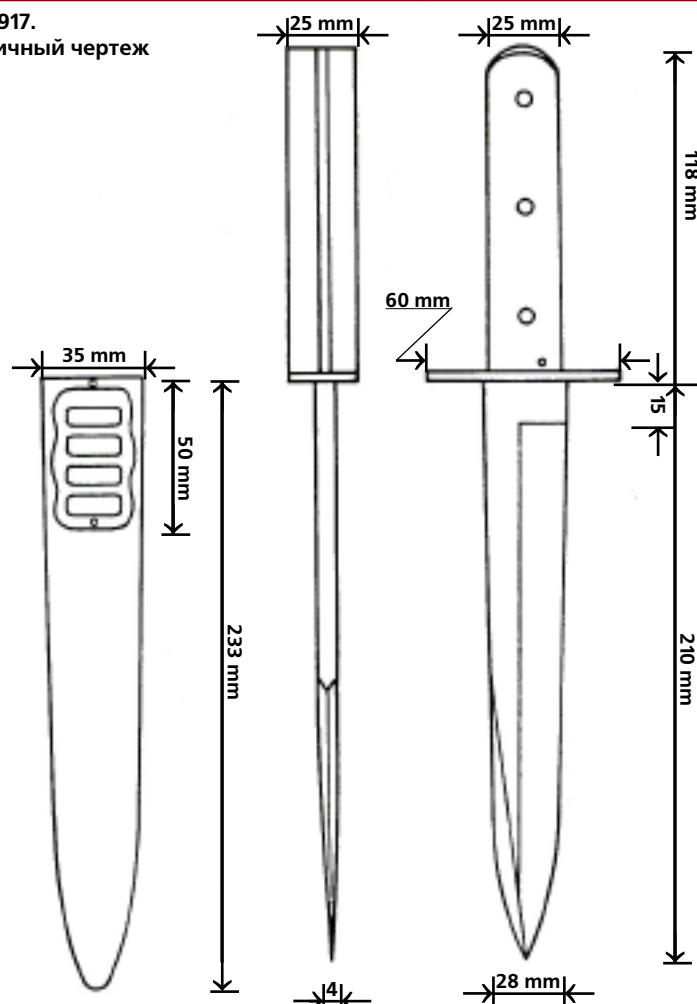
Принятие на вооружение, кроме штыка, еще и ножа, объяснялось необходимостью дать солдату оружие ближнего боя, способное наносить проникающие ранения сквозь плотную одежду и снаряжение, и достаточно компактное для применения в ограниченном пространстве. В окопах сложилась и первоначальная техника владения боевым ножом. Нож считался следующим после штыка оружием, к ножевому бою переходили сразу после штыкового. Именно по опыту первой мировой войны солдаты стали обучать приемам самозащиты от нападения с ножом. С точки зрения современных техник ножевого боя тогдашние приемы выглядят несколько неуклюжими. Однако они вполне заслуживают изучения в рамках исторического

фехтования.

Извечная дилемма холодного оружия «колоть или рубить» дизайнерами М1917 была решена в пользу «колоть». Как показали английские исследования ранений, нанесенных холодным оружием в годы первой мировой войны, эффективным рубящим оружием мог служить только достаточно массивный нож (будущий *smatchet*). Если в германской армии в качестве «окопного» получил распространение несколько модифицированный обиходный Knicker, то в австро-венгерской за образец были взяты длинные ножи балканских народностей. По размерам и конфигурации клинка нож напоминает также австрийский суррогатный штык обр. 1917 г.

Окопный нож образца 1917 г. имел очень простой, но вполне функциональный дизайн, не лишенный «скромного обаяния» боевого оружия. Полоса толщиной 4 мм и общей длиной 327–328 мм разделена крестовиной на хвостовик длиной 118 мм и шириной 25 мм, и клинок длиной 210 мм и шириной 28 мм. Клинок — однолезвийный, длина пяты — 15 мм, острие — симметричное, с заточенным фальшлезвием. Заточка лезвия

Нож М1917.
Схематичный чертеж

«Січові стрільці» в составе Добровольческой армии Деникина. Офицеры вооружены пистолетами «Парабеллум» и ножами M1917

клином с подводкой имеет ширину около 2/3-3/4 ширины клинка. Таким образом, нож оптимизирован и для укола, и для реза.

Монтаж крайне прост. Крестовина без S- или U-образного изгиба, в плане — ромбическая, в ножах австрийского (стандартного) производства имела ширину 57 мм, в венгерских ножах она несколько шире. Посадка на хвостовик с натягом.

Форма и размеры крестовины давали ладони необходимый упор при нанесении сильных колющих ударов, в том числе сверху вниз, как более удобных в тесноте окопов.

Накладки рукояти — деревянные, соединены с хвостовиком тремя клепами без подкладных шайб. Черенок в плане квадратный 25х25 мм, со скругленными гранями. Верхнее и нижнее кольца отсутствуют.

Ножны — металлические, длиной 233 и шириной 35 мм. В большинстве случаев ножны имели устье с зажимными пружинами, удерживающими клинок от выпадения. Окраска ножен в цвета обмундирования: Hechtgrau (серый) или Feldgrau (защитный). Крепление портупейного ремня (общая длина около 160 мм, ширина около 13 мм) различное. Нож полагалось носить на пояском ремне с левой стороны перед штыком. При полном полевом снаряжении ножны ножа и штыка заправлялись под ремешок малой шанцевой лопаты — чтобы не бренчали в движении.

Сорт стали, из которой изготавливались ножи обр. 1917 г., Автору неизвестен. Лучшие немецкие окопные ножи изготавливали из стали C75, содержащей 0,75% углерода. К концу войны из-за дефицита сырья, в ход могла быть пущена любая подходящая сталь. (Нап-

пример, голландские ножи M1917 были изготовлены из старых рельсов — Авт.)

Основными производителями ножа обр. 1917 г. были венская фирма Wiener Waffenfabrick (маркировка на пяте клинка с наружной стороны — WWF), известный изготовитель холодного оружия фирма Zeitler (Z), также венгерская фирма HV Stosz (Omporday HV Stosz). Венгерские ножи имели маркировку с изображением короны Св. Стефана на нижней поверхности крестовины. Ножны могли быть изготовлены и субпоставщиками, чаще всего Vogl & Noot (маркировка V&N). Сколько всего было произведено ножей обр. 1917 г., Автору доподлинно неизвестно, по разным оценкам — не менее 100 000 шт.

Если многие штыки австро-венгерской армии имели маркировку воинских частей (например, 40 FKR 152, или 13 R 2812), то подобная маркировка на окопных ножах Автору неизвестна.

Среди основных аббревиатур частей австро-венгерской армии (например, R — пехотный полк, FKR — полк полевой артиллерии) отсутствует даже сокращенная форма от Sturmbataillon. Причин тому несколько. Батальоны были выделены из «своих» полков и оружие (винтовки, штыки) сохраняло полковую маркировку. К концу войны во фронтовых частях маркировку часто сменявшегося оружия оружейные мастера наносили от случая к случаю, если наносили вообще. Нож не относился к табельному оружию. Его выдавали личному составу, находившемуся на передовой. При смене с передовых позиций, его не полагалось забирать с собой в тыл. (В австро-венгерской армии для бытовых потребностей личного состава полагался специальный хлебобрезный нож — fuer Proprietaeten — Авт.)

Военнослужащие «Сірої дивізії», 1917–1918 гг. Крайний справа вооружен австрийским штыком M1895

Несмотря на таковую предусмотрительность командования, ножи охотно присваивали. Кроме бытовых потребностей ножи служили и в качестве объектов «окопного искусства». Их охотно украшали, как на память, так и для продажи (обмена).

Ввиду популярности ножа обр. 1917 г. (и вообще короткоклинкового холодного оружия, в том числе в офицерской среде армий Центральных держав) подобные ножи стали изготавливать и для частного использова-

Нож M1917 предполагалось сохранить на вооружении и после окончания войны. На фото — образцы новой «послевоенной» формы одежды солдат австро-венгерской армии

Приемы рукопашного боя в «окопном стиле» периода первой мировой войны

ния, для ношения с формой вне строя (нем. Ausgeh).

После первой мировой войны боевые ножи (штыки), как и стальные каски, стали атрибутикой праворадикальных объединений «фронтовиков».

Значительное количество трофейных ножей M1917 досталось Италии, где их стилистическое влияние прослеживается и в дизайне холодного оружия различных фашистских организаций. Оригинальные M1917 и подражания этому ножу итальянская армия использовала еще во вторую мировую войну.

Относительно русской армии, у Автора имеются лишь сведения о вооружении гранатеров (гранатометчиков) наряду с кабурным оружием также и трофейными (австрийскими) штыками. Согласно «Табелю специального имущества для партизанских отрядов» (выписка из сношения начальника штаба походного атамана с Его Императорским Величеством от 29.04.1916 г.), на каждых 10 партизан, кроме «10 бомб Новицкого и 10 бутылочных бомб с капсюлями и парусиновыми мешками для носки», полагалось выдавать «10 штыков». Формирование отдельных штурмовых (ударных) батальонов в русской армии было начато только перед летним наступлением 1917 г. Как «ударная» была сформирована и знаменитая женская рота под командованием поручика Бочкаревой. В последних боях на восточном фронте «ударники», в том числе женщины, показали себя вполне

боеспособными.

К 01.11.1918 г. на территории Украины, оккупированной австро-венгерскими войсками, находился 54-й штурмовой батальон в составе 54-й стрелковой дивизии. В Галиции, во Львове, в распоряжении австрийского наместника имелось два штурмовых батальона: германский и венгерский. Однако их номера Автором не установлены.

В Украине нож обр. 1917 г. получил распространение, прежде всего, в частях Украинской галицийской армии (УГА), также — формированиях Сечевых стрелков (СС) армии УНР.

Летом-осенью 1918 г. во время стоянки в Белой Церкви отдельный отряд Сечевых стрелков под руководством инструкторов из УСС прошел курс обучения, как германский штурмовой батальон. Правда, вооружены и снаряжены «сечевики» были по образцу русских «ударников»: длинными «трехлинейками» и касками французского образца, изготовлявшимися в России «из лопатной стали». Единственный ударный батальон УГА в составе 1-й бригады УСС также не имел полного снаряжения и применял трофейные французские каски (чем заслужил у поляков прозвище «бляхари»).

Сама практика ношения в качестве

аксессуара военной формы коротколинкового холодного оружия вместо сабли, была перенята украинцами от армий Центральных держав. (Не без влияния военной моды противника, с 1917 г. в русской армии громоздкая шашка также стала замещаться компактным кортиком — Авт.)

Уже офицеры и унтер-офицеры 1-й казако-стрелковой дивизии (так называемые сирожупанники), сформированной австрийским командованием из военнопленных русской армии украинской национальности, имели на вооружении штыки M95 с темляками неуставленной Автором расцветки (возможно, бело-красными, как у УСС). Перевязи (укр. пол. жабки) к германским штыкам видны и на фото «синезупанников» (1-й Синей дивизии, сформированной германским командованием).

Сам головной атаман Симон Петлюра на фотографиях 1920 г. изображен с ножом неуставленной Автором образца (возможно, германским окопным ножом обр. 1916 г. — ?).

Для современных любителей холодного оружия нож обр. 1917 г. представляет интерес не только как исторический объект, но интересен и в качестве новодела. Благо, обширная символика первой мировой и Гражданской войн 1914-1921 гг., позволяет изготавливать памятные ножи на все вкусы и политические симпатии. Но, к сожалению, пока что отечественными мастерами-ножовщиками, этот образец холодного оружия обделен вниманием.

Элегия о шпаге

Наталья КУРСАНИНА,
г. Киев

Оружие служит человеку с тех самых пор, как ему впервые понадобилось защитить себя и свою семью, род от диких зверей или от соплеменников, а значит со времен первобытного стада. Каким оно не было — необработанным ли булыжником, или же изощренным оружием массового уничтожения — оружие всегда является неотъемлемой частью своей эпохи. Чем старше становилось человечество, тем более эффективные способы убийства находило оно.

Сначала человек освоил камень, дерево и кость, затем металл, и оружие стало более долговечным и красивым. Чем больше труда, мастерства и выдумки требовалось для его изготовления, тем больше оно превращалось из простого орудия убийства в некий предмет поклонения. Меч украшали сложным орнаментом, он стал символом силы и власти. Ему поклонялись, окружали романтикой волшебства и магии и давали, как живому существу, имена. В отношении меча употреблялось выражение «she» вместо «it», что ставило его в один ряд с одушевленными предметами. Оружию отводится значительная роль в героических эпосах.

Позже, в XV—XVII в.в. оружие стано-

вится носителем знаков чести и достоинства. Меч становится символом дворянства и благородного происхождения. С конца XV в. в Испании появилась мода на ношение меча с повседневным костюмом, для выделения дворян из остальной массы людей. Эта мода вскоре распространилась по всей Западной Европе. Соответственно возникла потребность в мече, который удобно было бы носить в повседневной жизни, и который мог противостоять тяжелым латным доспехам. Постепенно колюще-режущий тяжелый меч превратился в достаточно легкую (от 1 кг 200 г до 1 кг 700г) колющую шпагу, с длинным, узким клинком и рукоятью, имеющей различные защитные приспособления для защиты руки.

К концу XV в. западноевропейские оружейники научились ковать сталь очень высокого качества, что дало возможность делать клинки менее массивными без ущерба для их прочности. Стремление обезопасить кисть руки вызвало усложнение конструкции грады: крестовину стали дополнять боковыми и нижними защитными кольцами, а также направленными к навершию рукояти дужками. В результате появилась шпага — с более узким и легким

клинком, с короткой рукоятью и сложной гардой. Эти шпаги называли «боковыми» или «городскими» и при обычном костюме носили у пояса. Они были одинаково удобны как для рубящего, так и для колющего удара, а клинок средней длины позволял пользоваться оружием и на узких улицах, и в тесных помещениях. Долгое время у дуэлянтов это оружие считалось наиболее подходящим для благородного поединка: шпага у дворянина всегда находилась при себе. Однако научиться виртуозно владеть ею можно было, только пос-

Фото 1.
Стойка
французс-
кой школы

Фото 2.
Захват
клинки.
Французс-
кая школа

Фото 3.
Хват
итальянс-
кой школы

Фото 4.
Блокиро-
вание и
удержива-
ние укола
в корпус с
последую-
щим про-
ведением
укола
из-под ру-
ки. Фран-
цузская

тигнув секреты фехтования. В XVII в. фехтование становится обязательным предметом во всех университетах Европы.

Первую книгу по фехтованию издали в 1474 г. Жак Понс и Петр Торрес. Позже в 1509 г. подобную же книгу издал Петр Манчио. В 1517 г. была издана книга «Искусство оружия» Ахилло Мороццо, признанная лучшим сочинением XVI в. на тему фехтования. Сын Ахилло Мороццо переиздал сочинение отца, добавив в книгу иллюстрации. В этот период было издано более 20 разных по уровню и по направлению книг, которые были направлены не только на изучение фехтования как такового, но и освещали фехтование как науку, имеющую свою философию. Такова книга «Трактат об искусстве владения оружием с философскими диалогами» Камила Агриппы в 1553 г., которая переиздавалась в 1604 г.; в 1578 г. Анже Визани издал сочинение, где впервые была описана история фехтования. Автор относит его зарождение к библейским временам. В ряд наиболее популярных книг по фехтованию можно поставить Рудольфо Копаферро де Кальи «Большое писание об искусстве и применении фехтования» 1610 г.; Жан Батист Гаяни «Искусство шпаги» 1619 г.; Александр Сенезис «Настоящее употребление шпаги» 1660 г.; Франциск ля Моника «Неаполитанское фехтование» 1680 г.; Бонди де Мудзо «Маэстро Клинок» 1696 г.; Александр де Марко «Рассуждение о фехтовании», Неаполь 1758 г.

В 1795 г. в Санкт-Петербурге вышла первая книга о фехтовании на русском языке «Искусство фехтования во всем его пространстве». Ее автором стал Бальтазар Фишер. Чрезвычайно интересны наставления этого мастера к ученикам: «Не жди никогда; но напротив того противься всегда его отбоям; чтобы твое зрение не было никогда более устремлено на одну часть, нежели на дру-

гую, дабы противник никогда не мог отгадать твое намерение; но лучше иметь вид твердый и надежный, и думай прежде о том, что делать хочешь. Я бы желал даже, чтобы вид твой казался заблудившимся во всех твоих намерениях, дабы не дать предугадать твоего предприятия». Фишер придает большое значение психологическому аспекту поединка, так как считает, что даже мимолетно брошенный взгляд может подсказать направление последующего удара.

Очень большое внимание в своем творчестве искусству фехтования уделял писатель Александр Дюма. В своем романе «Сорок пять» он писал: «Шпаги оттачивались с обеих сторон, благодаря чему ими рубили почти так же часто, как и кололи, Вдобавок левой рукой, вооруженной кинжалом, можно было не только обороняться, но и наносить удары: все это приводило к многочисленным ранениям или, скорее, царапинам, которые в серьезном поединке особенно рзъяряли бойцов. Искусство фехтования, занесенное к нам из Италии, сводилось к ряду движений, которые вынуждали бойца постоянно менять место, поэтому из-за малейших неровностей почвы возникали серьезные затруднения».

Фехтование стало не просто популярно, оно стало необходимостью, с которой дворянин сталкивался постоянно. Потребность в квалифицированных учителях для армии и частных лиц была настолько велика, что многочисленные преподаватели фехтования объединялись в гильдии. Часто учителя фехтования странствовали по всей Европе и Азии, совмещая преподавание с дуэлями, и иногда были непротив заработать убийством. Мастеров клинка называли «свободными поединщиками» и беспрепятственно позволяли им пересекать любые границы. Были целые объединения мастеров фехтования. Такие как «Братство Святого Марка», «Фехтовальное братство» или «Браво» — каста дуэлянтов и наемных убийц в Испании. Официальные власти их не трогали, так как искусство фехтовальщиков требовалось всем.

В XVI в. наибольшего успеха в развитии фехтования достигли итальянские мастера. Они разработали систему ведения боя, основанную на индивидуальных способностях бойца. Учитель подбирал ученику приемы и оружие, соответствовавшие его данным: ловкости, силе и скорости реакции. Итальянская школа фехтования предполагала большую подвижность, владение сложными приемами маневрирования, уклонами и прыжками. На занятиях учителя фехтования использовали геометрические схемы, с математической точностью рассчитывая траектории движения. Силу и гибкость учеников развивали с помощью специальных упражнений. Тай-

ные удары держались в строжайшем секрете; принимая в школу фехтования, учитель обещал, что никогда и никому не расскажет, чему он научил своего ученика, а тот клялся сохранить в тайне все, чему его научили. Так создавались целые кланы или семьи, в которых искусство фехтования передавалось от отца к сыну. Вот некоторые из советов по работе шпагой мастера Бленджини:

1. При фехтовании шпагой требуется только прямой удар лезвием.
2. Необходимо заставлять учеников работать на линиях высоких и низких.
3. Не надо забывать, что нападение и отражение только тогда бывают хороши, когда соединяют в себе: обладание шпагой; взгляд, соображение, быстроту и точность.
4. Шпагой надо колоть, а не рубить.
5. Следить за шпагой противника во всех его движениях.
6. Не атаковать защищенную линию, только открытую, так как удар по железу отражается без намерения противника, потому что рука его находится в оборонительно-положении простым оборотом кисти.
7. Не атаковать на расстоянии, недостижимом от противника.
8. Нанести удар в ту минуту, когда он занят приготовлением к атаке.
9. Использовать двойные атаки.
10. Атаковать очень быстро».

Удары противника часто не парировали шпагой. Если клинки сталкивались заточенными лезвиями, это неизбежно приводило к порче или поломке оружия. Отбивать удары старались ближайшей к эфесу четвертью клинка — она была наиболее прочной и негибкой, а лезвие в этом месте не затачивали. Но чаще всего защищались левой рукой, в которой держали вторую шпагу, кинжал или щит. Самым неудобным для ношения был щит. Поэтому для фехтования использовали совсем маленькие щиты-кулачки — брокели: они не прикрывали тело, но позволяли отбивать удары. Иногда брокели использовались и для нанесения ударов. К таким щитам часто прикрепляли металлические шипы, по форме напоминающие кинжалы. Были они разной длины и могли предназначаться как для рубящих, так и для колющих ударов. Носили такой щит, подвесив к поясу.

Для защиты нередко использовали плащ, который носили постоянно. Плащ, сшитый из тяжелого материала и свернутый в несколько слоев на руке, заменял собой щит. Использовали плащ также и для набрасывания его на голову или оружие противника, что лишало возможности последнего атаковать или защищаться.

В XVI в. постепенно отказываются от щита, заменяя его дагой.

Для итальянской школы фехтова-

ния на шпаге с дагой характерна силовая манера ведения боя. Часто использовались различные варианты захватов с элементами борьбы; одновременные удары шпагой и дагой, либо их серии. Для противника опасность использования «двойного оружия» была в том, что он рисковал быть пораженным и на длинной дистанции, и на короткой. Для парирования ударов применяли либо один вид оружия, либо сразу два.

Только в конце XVI в. появились школы фехтования, в которых учили парировать удары противника, пользуясь только клинком своей шпаги. Развитие этих школ во Франции привело к тому, что ко второй половине XVII столетия кинжалы для левой руки практически вышли из употребления. Облегчение клинка во Франции привело к тому, что французы отказались и от рубящих ударов, используя только уколы. Но при этом иногда для увода клинка противни-

▲ Фото 7. Парирование секундой. Рапира. Французская школа

Фото 5. Парирование клинком с удержанием рукою. Французская школа

Фото 6. Удержание рукой с последующим уколом из-под руки. Французская

ка в сторону допускались действия свободной рукой. (Фото 4,5,6,12).

Вот некоторые термины, используемые Б. Фишером:

1. Ан-гард — позиция, удобная для боя.
2. Встать в меру — то есть продвинуться к противнику, чтобы достать его клинок концом своего клинка.
3. Выйти из меры — из такой позиции отступить назад.
4. Кварт левый (или внутренний) — удар, наносимый с левой стороны шпаги противника, при этом кисть собственной руки должна быть повернута локтями вверх.
5. Кварт правый (или наружный) — то же, но с правой стороны.
6. Терс (терция) — удар, наносимый с правой стороны шпаги противника, кисть руки при этом повернута ногтями вниз.
7. Секунд (секунда) — при соединении шпаг правыми сторонами, фехтующие колют один другого из-под руки, держа кисть ногтями вниз.
8. Октав (октава) — в том же положении шпаги колют под руку, не выворачивая

кисть.

9. Фланконад — удар, наносимый в тот момент, когда шпаги соединены левыми сторонами и противник держит руку высоко поднятой. В этом случае, взяв сильной частью своего клинка (ближней к эфесу) слабую часть шпаги противника (ближнюю к остию), колют его в бок, направив удар под руку, не выворачивая кисть.

10. Кварт нижний — этот удар наносится при соединении шпаг левыми сторонами, когда противник держит руку поднятой, открывая нижнюю часть своего корпуса. Колют прямо в грудь, вдоль правой руки противника.

11. Прим — наносится с левой стороны. Кисть руки направлена ногтями вниз. Этот удар употребляется редко, потому что, если вы выдержите парад противника и не выроните при этом клинка, то положение руки останется невыгодным при обороне.

12. Финт — обманное двойное движение, при котором имитируется удар, направленный в одну сторону, а наносится в другую.

13. Ангаре — клинок переносится на другую сторону клинка противника, при этом сильной частью собственного клинка касаются слабой части его клинка.

14. Аппель (темпо) — вызвать противника на удар, то есть спровоцировать к нападению или рефлексному движению.

15. Атаке — быстрым движением шпаги заставить противника закрыться.

16. Купе — скольжение по клинку.

17. Купе-осечь — перенести скольжением свой клинок на другую сторону клинка противника через острие.

18. Ассо — битва, схватка.

19. Репри (ремиз) — возобновленный удар, необязательно тот же.

20. Вольт — защита от наносимого удара движением.

21. Кроазе — выбивание шпаги противника вскользь, мгновенным ударом по ее слабой части.

22. Батман — удар по клинку.

23. Рипост — ответный удар или ответный укол после парирования или ухода с линии удара противника.

Эта терминология употребляется в классической фехтовальной школе и по

Фото 8.
Стойка.
Итальянская школа

Фото 9.
Стойка и
перемещение.
Итальянская школа

Фото 10.
Стойка и
перемещение.
Испанская школа

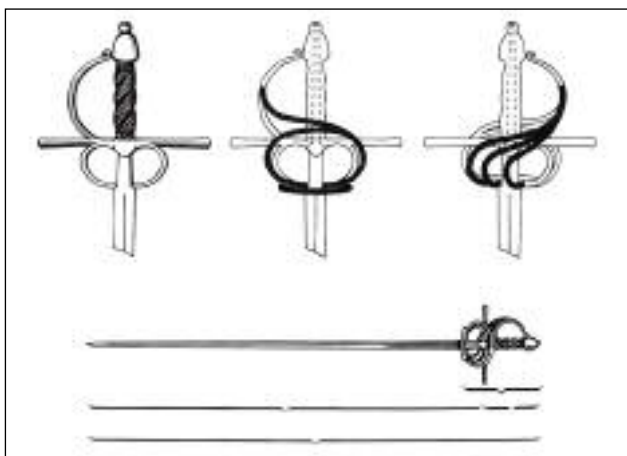

Фото 11.
Выпад.
Испанская
школа

сей день. Я не говорю про спортивное фехтование, которое хоть и происходит от фехтования на шпагах и рапирах, но по сути своей намного ушло от классических школ XVI-XVII ст., так же как стрельба в тире от боевого огнестрельного контакта.

Последователи французской классической школы (фото 1,2) на какой-то период отказались от уколов в нижнюю часть тела, мотивируя это тем, что убить врага такой удар не может, риск при этом быть пораженным велик. Базанку в книге «Тайны шпаги» сетует по этому поводу:

«Очень нехорошо и безрассудно то, что в настоящее время не принято защищать нижнюю часть тела и на нее не обращается никакого внимания во время фехтования; в серьезном же бою или во время сражения, противник может нанести в эту незащищенную часть смертельный удар».

В большинстве французская школа отличалась верхней стойкой, при которой шпага смотрела в лицо противнику сверху вниз. Удары и уколы наносились в основном в район лица и шеи. Отсюда и достаточно малое количество блоков.

Такая техника продержалась достаточно долго, вплоть до французской революции и трансформировалась только тогда, когда шпага стала массово заменяться рапирой. Уколы заменили рубящие удары, так как тонкой рапирой такие удары не давали должного эффекта.

В итальянской фехтовальной школе преобладала низкая стойка с глубокими выпадами (фото 8,9). Итальянцы не чуждались ударам эфесом и наверху, а также использовали быстрые смены позиций и разрыв дистанции как при отходе, так и при сближении (показано на фото 20-22), но при этом не очень любили резких смен стоек. Как правило, итальянские мастера в своих трактатах упоминают 4 стойки, но советуют использовать только 2. К минимализму тянется и техника нанесения ударов и блоков. Разницу между французской и итальянской школой можно проследить на примере фото 14-19, это конечно не означает, что итальянская школа проигрывала французской. Итальянские

мастера преподавали по всей Европе и нередко даже в Англии. До середины XVI ст. итальянская школа отдавала предпочтение рубящим ударам и бою на короткой дистанции. В Италии в основном очень быстро отказались от щитов и не слишком высоко ставили кинжал, считая его вспомогательным средством для контратаки, и полагая, что для обороны достаточно одного клинка. Но один из мастеров, Камилл Агриппа, в своем трактате (указанном выше) доказал превосходство техники укола над рубящей техникой. Действительно, взмах руки открывает для удара корпус

фехтовальщика, делая его уязвимым; укол требует меньше силы, его легче нанести и труднее отразить. Очевидные преимущества новой манеры фехтования привели к тому, что мастера-оружейники начали совершенствовать шпагу, усиливая ее колющую функцию. Так появилась рапира.

Испанская школа была наиболее церемониальной и пышной, чем все остальные. Суть испанского стиля полностью раскрывался в трактате дон Луиса Пачеко де Нарваэса «Книга о величии шпаги». В ней дольше сохранялась работа шпагой и дагой. Вследствие приверженности ста-

Фото 13.
Выпад.
Испанская
школа

Фото 12.
Отвод
укола в
корпус ле-
вой рукой
с одновре-
менным
режущим
ударом в
живот.
Француз-
ская школа

рым традициям и принципам, которыми были подвержены испанцы, размер и форма оружия в Испании изменилась меньше, чем в других странах. Даже в конце XVII в. оставались неизменными догматы станинного рубяще-колющего фехтования с его шагами и сложными подготовительными действиями. В фехтовании использовались раз и навсегда установленные углы, под которыми надлежит соединять клинки при всех возможных действиях, до мелочей определены шаги и переходы. Иногда поединок состоял из одних переходов и кружений вокруг друг друга, во время которых противники угрожали друг другу острием шпаги, не делая резких выпадов или ударов. Особое внимание уделяли перемещениям в во-

ображаемом круге, который был основополагающим в технике фехтования. Создавалось впечатление, что выпада не было даже в зародыше. Общеизвестный метод состоял в том, чтобы продвигаться вперед короткими шажками, постоянно угрожая противнику острием клинка и избегая любых резких движений. Карнасса и Пачеко Нарваэс рассматривают технику фехтования как обучение шагам, которые можно было применить к возможно наибольшему количеству атак. Они выводят систему, согласно положению которой на каждое движение противника следует отвечать, меняя и усложняя шаги. Кажется невероятным, что фехтование, преподававшееся на основе только искусственных принципов, вооб-

ще могло применяться на практике. Однако на самом деле испанцы на протяжении XVI и XVII веков пользовались репутацией весьма опасных дуэлянтов, что можно объяснить присущим им хладнокровием, развитым под влиянием этих систематизированных концепций и необходимости постоянной и усердной тренировки для приобретения даже начального искусства фехтования, основанного на таких принципах. Вот выписка из книги Джорджа Сильвера «Парадоксы защиты», в которой он описывает испанский бой на шпагах:

«Сейчас испанцы считаются лучшими фехтовальщиками, чем итальянцы, французы, высокие немцы или жители любой страны, потому что свою фехто-

Фото 14–19.

вальную манеру основывают на стольких замысловатых трюках, что и за целую жизнь их трудно выучить, а если они в бою пропустят хоть один из них, самый мелкий, то тем подвергнут свою жизнь опасности. Но испанцы в бою, и благополучно защищая себя, и угрожая врагу, должны выучить лишь одну уловку и две защиты, в которых даже неопытный человек очень скоро достигнет совершенства. Вот какова испанская манера боя: становятся так отважно, как только могут, выпрямив корпус, близко друг к другу, и постоянно делают движения ногами, будто танцуют, а руки и шпаги выпрямляют, целясь в лицо или тело противника — и это единственный способ достигнуть совершенства в этом стиле боя. И надо заметить, что, пока человек стоит таким манером, выпрямив руки и шпагу, его противник не сможет ранить его, потому-то, какой бы он ни нанес тому удар, по причине, что эфес его шпаги находится так далеко от него, для полной защиты требуется лишь незначительное движение».

Отличие испанской фехтовальной школы сохранялось до конца XVIII века, когда шпага перестает быть колюще-рубящей и начинает сливаться с рапирой. И даже в это время уколы оставались продолжением обманных ударов. Часто применялся такой прием: наносился удар по голове и сразу же за этим укол между глаз или в шею. При длине клинка до полутора метров эта техника была достаточно эффективна.

Как мы знаем, немцы всегда были превосходными фехтовальщиками; со своими дюсакками и мечами — таким же национальным оружием для Германии, как меч и балкер для Англии, — они, несомненно, занимали первое место. Но этим формам оружия суждено было исчезнуть, прежде чем появилась элегантная и более практичная шпага. В этом отношении, несмотря на свои прославленные фехтовальные школы, Германия находилась в том же положении, что Франция и

Англия — ей приходилось догонять итальянских мастеров. И хотя немцы почти ничего не внесли в фехтование на шпагах или внесли очень мало, они применяли его на практике с необычайным пылом и всегда сохраняли сравнительную независимость от иностранных учителей, довольствуясь переводами и адаптациями их книг. Старомодные дюсак и двуручный меч все еще использовались в Германии даже через много лет после того, как подобное оружие — клеймор, эспадон, и монтанто — перестали использовать в других странах. Немецкие фехтовальные школы принадлежали к двум крупным гильдиям: Братство святого Марка и Фехтовальное братство. Они популяризировали фехтование на шпагах, которое было принято во всех боевых школах. Так как мода на шпаги пришла из Италии, то вполне естественно, что принципы и термины были скопированы с итальянских, распространенных среди знаменитых итальянских мастеров. В Германии большую роль сыграло то, что в конце XVI века горожане все меньше стали появляться в школах Фехтовального братства, куда, в конце концов, стали принимать исключительно студентов и офицеров. А старинные фехтовальные союзы бюргеров постепенно

превратились в Общества Защиты. Студенты университетов и профессора быстро присвоили себе право носить и применять благородную шпагу, несмотря на запрещение в уставах университетов. Хотя Братство святого Марка и Фехтовальное братство утратили монополию, большинство фехтовальных школ при университетах возглавляли их члены, а так как

Фото 20–22.

студентов больше привлекала слава фехтовальщика, чем известность ученого профессора, постепенно получилось так, что лучшие фехтовальные школы оказались в самых популярных учебных заведениях. С середины XVIII века фехтование в университетах считалось одним из первейших предметов.

Хотя немцы были не слишком оригинальны в фехтовании на рапирах, так как сначала переняли итальянский стиль, потом смесь итальянского с французским, как фехтовальщиков их высоко ставили и во Франции, и в Италии. В XVIII веке даже считалось необходимым, чтобы французский фехтовальщик умел успешно сразиться с немецким. Техника фехтования была колюще-рубящая, так как дерутся на эспадопах. В немецком стиле доминирует силовая сторона. В первые секунды боя немец старался сильным ударом по шпаге противника выбить ее из руки, с целью обезоружить того, насколько это было возможно. Стойка была с упором на зад-

нюю выпрямленную ногу. Передняя была согнута в колене и развернута в сторону от линии атаки. Левую руку, как правило, держали перед собой, чтобы защищаться ею или отводить клинок противника.

Хотя некоторые аристократы предпочитали академическое фехтование по парижскому образцу, но в основном это делалось специально для малых аристократических дворов, где с увлечением подражали всему французскому.

По мере того как немецкие университеты утрачивали свое значение, современное французское фехтование на спортивных рапирах постепенно, но уверенно завоевало признание среди немецких офицеров и дворян. В то же время студенческое фехтование превратилось в настолько специализированную систему, что в основном лишилось свойств того, что можно назвать фехтованием, а именно искусством защищаться и нападать на противника самым простым и верным способом. В моду у студенчества вошли поединки на шпалерах.

Англия. Для истории всех старинных школ владения оружием характерна одна общая черта: они возникли в средних классах общества. В то время как дворянин упражнялся у барьера на рыцарском турнире, горожане и мастеровые — всегда носившие при себе оружие, хоть и не столь благородное, как рыцарские меч и копье, — учились применять его у циркачей, исполнявших танцы с мечами, борцов или каких-нибудь старых ветеранов, сведущих во всех тонкостях искусства. Когда доспехи вышли из употребления, утвердилось превосходство «острия», и с развития острия началось собственно фехтование. Так старые школы, чрезвычайно популярные в народе, окончили тем, что полностью посвятили себя фехтованию на аристократических шпагах. В Англии успехом пользовались поединки и как способ

разрешения личных конфликтов, и как отчаянное времяпрепровождение, созвучное саксонскому характеру. Генрих VIII своим указом объединил разрозненные школы, которые в большинстве служили пристанищем для разного рода бретеров и «вольных поединщиков» в союз Благородной науки защиты. В этой корпорации были приняты ступени, которые должен был пройти ученик, чтобы добиться высокого звания мастера искусства защиты, или мастера фехтования. Повышенные требования к кандидатам и мастерам позволили высоко поднять стандарты мастерства среди английских учителей фехтования, а также, заставить «профессиональных» мастеров ревностно относиться к своей монополии, что уменьшило количество посягающих на чужую территорию бретеров, которые были скорее головорезами, чем учителями. Английское фехтование XVI века использовало много разных видов оружия: длинный меч, палаш, шпаги в сочетании с кинжалом, одновременно двух шпаг, одной шпаги, меча со щитами баклером или тарчем. Хотя к тому времени новомодная шпага вполне освоилась в Англии, в правление Генриха VIII и даже в первые годы царствования Елизаветы I она была известна лишь нескольким придворным путешественникам как иностранное оружие, весьма популярное в Италии и Испании и отчасти во Франции. Национальным оружием все еще оставался меч с простой крестообразной рукоятью и, возможно, полукольцевой гардой. В основном им наносили рубящие удары и обычно носили вместе с небольшим круглым щитом: баклером или тарчем. Сама же шпага начала появляться в Англии где-то между 1570 и 1580 гг. Она быстро вытеснила громоздкий старинный меч, неизменно дополнявшийся щитом, так как лучше годилась для поединка. Но отказ от старого оружия в пользу нового не прошел без обычных со-

Фото 23.
Стандартная стойка. Шпага — сабля. XVII век

жалений и недовольств.

Принципы новой системы фехтования привозили испанцы, часто бывавшие при дворе королевы Марии. Многие путешественники англичане по возвращении из Испании привозили с собой «испанский меч» в купе с испанским стилем фехтования. Прибывающие из-за моря испанские учителя заложили фундамент новой техники владения оружием, из-за которого варварские мечи и щиты вскоре отправились в шотландские горы, где независимо развивались и способствовали развитию техники фехтования на палашах.

Новый же стиль колющих ударов, успевший утвердиться уже во всей континентальной Европе, поначалу распространился среди знати и придворных, а вскоре после этого и среди всех, кто владел оружием. По мере того как модное оружие проникало в большинство фехтовальных школ по всей Англии, их посетители стали с успехом овладевать искусством боя на шпаге и кинжале. В Лондоне особенно сильным было повальное увлечение итальянскими и испанскими учителями, к возмущению давно укоренившихся английских мастеров защиты. И хотя корпорация еще сохраняла сильные позиции, она так и не смогла избавиться от иностранных конкурентов, поскольку уже в самой корпорации не было единства между английскими мастерами.

Конечно, фехтовальные школы, которыми управляли иностранцы или англичане, в Елизаветинскую эпоху были куда лучше, чем в предыдущую. Знаменитые мастера пользовались покровительством дворян, и некоторые из них занимали довольно высокое положение.

Распространение испанских и итальянских школ в Англии не находило поддержки у среднего класса. Зачастую англичане предвзято относились к иностранным мастерам и предостерегали «беречься от того, как они предаются в руки итальянских учителей, а придерживаться доброго старого оружия». Английский мастер фехтования Джордж Сильвер в своих «Парадоксах» пишет: «Английские мастера защиты — полезные члены общества, если они преподают старинное английское оружие подобающего для защиты веса и удобной длины, разумея сложение и силы человеческие. Но шпагу, если судить здраво, не должно ни иметь, ни преподавать, потому что она внушает человеку страх, подвергает его опасности в поединке и делает его слабым и непригодным в войне».

И хотя изящные кавалеры приходили в восторг от изящного фехтования с колющим оружием, основная часть народа никогда не любила его: английская воинственность скорее склонна к мощным ударам и не жаждет гибели противника. Так англичане любили больше изматываю-

щий бой с мечами и баклерами, а когда щиты вышли из моды, понадобились выносливость и стойкость, которые соперники выказывали в жарком бою на палашах. Такие схватки были более близки их духу, чем самая хитроумная и ловкая схватка на шпагах.

Так фехтовальная техника в Англии развивалась слабо и в большинстве своем практиковались рубящие удары. Поэтому клинок держался внизу, направляя острие в лицо противнику. Англичане старались шпагой ударить, а не уколоть, что вследствие высокого роста давало им преимущества.

Существовала также шотландская манера фехтования. Она была совершенно иная, так как полагалась на «завязывание» и остановку клинка противника прежде нанесения укола, в то время как собственный укол делается верным и лишает противника возможности парировать его. В Шотландии было создано частное Общество фехтовальщиков Шотландии, которое объединило мастеров фехтования, что дало право на «испытание и экзамен всех мастеров, которые считали себя достаточно сведущими, чтобы обучать других благородному искусству защиты». И хотя оно не получило поддержку властей и юридические санкции, общество это долгое время оставалось законодателем фехтовального стиля Шотландии.

Параллельно шпаге в Англии и Шотландии развивалось искусство владения палашом, который в большей степени был английским оружием, чем привезенная с континента шпага. Оно называлось национальным фехтованием и требовало не столько учености и ловкости, сколько хладнокровия и физической силы и пользовалось большой популярностью во всех слоях английского общества, хотя применяли его только те, кому общественное положение не позволяло носить «меч» (то есть шпагу).

РОСЛАНД, г. Киев
фото из архива автора

Современный рыцарский турнир

Люди всегда проявляли интерес к событиям, происходившим в давние времена. В современном мире этот интерес особо заметен: некоторые коллекционируют антиквариат, другие изучают уникальные рукописные и печатные манускрипты, авторами которых являются участники тех или иных исторических событий. Иные изготавливают копии старинной одежды, средневековой утвари, доспехов. Есть немало любителей осваивающих ратное искусство. О современных рыцарских турнирах и пойдет речь в предлагаемом очерке.

Турниры — это поединки, позволяющие определить лучшего воина среди сражающихся рыцарей. В течении многих столетий турниры позволяли, в перерывах между войнами, добыть себе славу, покрасоваться перед дамами и... заработать капитал.

Правила

Правила могут быть разными, мы остановимся только на самых распространенных. Начнем с запретов.

Запрещено:

- укол мечом;
- удары гардой, перчаткой, оливой;
- элементы рукопашного боя (захваты, подножки);
- удары в колено, голень, ступню;
- удары кромкой щита.

Если боец производит запрещенные действия, то ему делают предупреждение. Кроме этого предупреждения даются за:

- выход за ристалище;
- потерю оружия во время боя;
- потерю части доспеха во время боя (плохая подготовка доспеха перед боем);
- пререкания с судьями;
- падение во время боя;
- ненормативную лексику.

Также могут быть иные причины, при которых бойцу выносятся предупреждение. После третьего предупреждения участнику объявляется техническое поражение.

Подсчет очков

В номинации «щит-меч»: удары в голову, корпус — 2 очка; в руку, бедро — 1 очко.

В номинации «меч»: все удары по 1 очку.

Чаще всего бои проходят до 8 очков, в финальных же боях — до 10 или 12 очков.

Доспехи

Каждый из участников турнира выбирает доспехи, по своему усмотрению. Правила требуют только, чтобы доспех максимально отвечал выбранной исторической эпохе. Все детали должны соответствовать определенному времени и месту. Например, русский шлем XI века не сочетается с европейской кирасой середины XV века. Назначение любого доспеха — это защита человека. Конструкция должна выдерживать многочисленные удары турнирного оружия. На теле бойца не должно быть незащищенных мест, куда может проникнуть меч противника.

Доспехи состоят из стеганой основы и металлической или кожаной за-

щиты. Внутри шлема обязателен стеганный подшлемник, а сам шлем делается из стали толщиной не менее 2 мм. Участники турнира изготавливают доспехи сами или заказывают их в специальных мастерских. Иногда на изготовление доспеха уходит несколько месяцев, привести же его в негодность можно значительно быстрее.

Оружие

Оружием у участников турнира является макет меча. Меч не имеет заточки, и конец меча закруглен. Закалывают его несильно, только чтобы не гнулся во время боя. По форме и массе меч делают максимально похожим на исторические аналоги. На многих турни-

рах в правилах оговаривается как длина клинка (примерно до 750 мм), так и предельная масса. Самая распространенная масса 1200-1800 грамм. У меча должны быть четко выражены гарда и олива (навершие), обеспечивающее безопасность меча для владельца. Одна из самых массовых номинаций на турнирах — это бои щит-меч. Боец орудует мечом и защищается щитом. Щит круглой (диаметром до 700 мм), или треугольной формы — тарч (с основанием до 600 мм и высотой до 800 мм), обитый металлом или кожей. Тарчи лучше делать слегка выгнутым. Весит щит в среднем 3-4 кг. Самый распространенный материал для его изготовления — фанера. Ее обклеивают мешковиной или другой грубой тканью и красят. На щите изображают личный герб или герб клуба, членом ко-

торого является участник турнира. На левую руку, под щит, одевается кожаная или стеганая рукавица. Латная рукавица на левой руке обязательна только во время боя мечами без щитов.

Судейство

На судей турнира возлагается большая ответственность, поэтому в качестве арбитров приглашаются опытные бойцы, неоднократно участ-

вовавшие в боях. Основные обязанности судей: подсчет количества ударов, осмотр перед боем доспехов и амуниции бойцов, отслеживание нарушений правил. В случае, если боец не услышал команды «стоп», из-за плохой слышимости в шлеме или боевого азарта, то судьи разнимают бойцов. Судейство осуществляется следующим образом: двое судей, находящиеся на противоположных сторонах ристалища, отмечают нанесенные удары по одному из бойцов. Еще двое отслеживают второго участника боя. Главный судья, его называют «маршал», выслушивает судей после боя и выносит вердикт о победе того или иного бойца. Судьи на ристалище пребывают постоянно, в отличие от участников, у которых бои проходят с интервалом. Поэтому после турнира обычно судьи устают больше, чем бойцы в 30-килограммовых доспехах.

Ристалище

Место, где происходят бои, называется ристалище. Границы ристалища обозначают по-разному. Иногда это контрастная линия на полу. На открытой местности — это восьмигранное сооружение, напоминающее забор, высотой до 140 см, причем достаточно прочное. Бойцы, сцепившись в клинче, не могут его повредить, даже всей своей массой. Бывает, что четких границ у ристалища нет, и поле боя ограничивается краями площадки или помещения. Когда край ристалища нанесен на полу, учащаются предупреждения за выход из зоны боя. Участникам сложно вести бой и одновременно следить за тем, чтобы не выйти за ограничительную линию. Если огражде-

ние деревянное, то зайти за него не так легко, но можно вылететь после удара противника. Иногда во время боя соперники все-таки ломают ограждение. При отсутствии границ турнирного поля из правил удаляют пункт наказания за выход с ристалища. Но опытному бойцу комфортно на любом поле и с любым ограждением.

Бой

Вызывая бойцов на ристалище, сразу объявляют участников следующего боя, чтобы у ребят было время одеть доспехи. Судьи осматривают амуницию на безопасность и соответствие правилам. Далее следует вопрос главного судьи: «Бойцы готовы?» Участники поднятием руки подтверждают свою готовность к бою. Затем — вопрос судьям: «судьи готовы?» Судьи, занявшие свои места на краях ристалища, поднимают руку в знак готовности.

И вот звучит команда: «бой!» Бойцы, приветствуя друг друга, касаются боевыми перчатками и бой начинается. Судьи зачитывают только сильные удары кромкой клинка о доспех противника. Смазанные удары, без размаха или плашмя, не учитываются. После команды «стоп!» бой прекращается. Судьи собираются на совещание. Если один из бойцов нанес достаточное количество ударов, то объявляется победитель. Если победитель не определен, бой продолжается. Во время боя бойцы перемещаются по всему ристалищу, и один судья не может отследить все удары. Поэтому за каждым бойцом наблюдают не менее двух судей. После боя они обсуждают, засчитывать тот или иной удар или нет.

В Украине проходит много турниров. Но не все они достаточно широко рекламируются. На соревнования, проходящие в спортзалах, приходят в основном знакомые и родственники участников. Турниры, проводящиеся в замках и иных исторических местах, обычно хорошо рекламируются и собирают достаточно много зрителей. Организаторы таких зрелищ стараются создать приятную и комфортную обстановку для зрителей и участников. Рыцарские турниры проходят в Киеве, Харькове, Судаче, Одессе, Луцке, Белгород-Днестровске и других городах, больших и малых. В такой стране, как Польша, турниры поставлены на серьезную коммерческую основу и организовываются довольно часто. Но тем не менее уровень бойцов там зачастую ниже, чем у нас в стране. Поэтому представители Украины, способные продемонстрировать красивые бои, — желанные гости в Польше.

 клинок

Виготовлення чохлів

Богдан ІВАНЬКО, м. Київ
фото автора

1, 2. Крок перший, виготовлення приспособи для формування шкіри. Для цього потрібно виміряти те, що в цей чохол буде вкладатися (ніж, мобільний), і додати по 2 мм до товщини і ширини. З дошки виготовіть брусок із заданими параметрами. Отриманий брусок скругліть і трохи зашліфуйте торці.

Придбавши собі новий «Вікторінокс» я почав шукати під нього чохол. Фірмові чохли мені не дуже подобалися: то розміри не підходили, то фасон.. Саме це підштовхнуло мене зробити свій перший чохол. Пропоную і Вам самому «вдягнути» свого улюбленця.

Для своїх чохлів я використовую шкіру 2,5–3 мм завтовшки. Придбати таку шкіру можна на базарах та у спеціалізованих магазинах. Для виготовлення чохла Вам знадобиться дошка, лист фанери 10 мм завтовшки, шкіра, нитки, голки, зубчате колесо, віск, клей, фарба для шкіри, шило, ножиці, ніж.

Отже почнемо.

3. Брусок покладіть на фанеру і обмалюйте. Додайте по периметру 5 мм і виріжте рамку. Гарно зашліфуйте внутрішні краї рамки, а кромку трохи скругліть, щоб не прорізати шкіру.

4, 5. Потім брусок прибийте цвяхами на дошку. Дошку підберіть таким чином, щоб з кожної сторони бруска було біля 50 мм для закріплення шкіри. Ви отримали дві деталі.

6, 7. Тепер візьміть шкіру і відріжте шматок таким чином, щоб з кожного боку було 50 мм запасу, зверху запас не робимо.

8, 9, 10. Наберіть у ємність гарячу воду. Температура води має бути така, щоб можна було тримати руку. Покладіть туди шкіру і вимочуйте 15–20 хв. Вимочену шкіру накладіть на «модель» ножа і зафіксуйте. Я використовую для закріплення степлер — швидко й міцно. Закріпіть таким чином, щоб біля верхнього зрізу майже не було натягу, а шкіра повторювала би контури моделі; знизу шкіра трохи натягнута і закріплена «скастом». Потім закріпіть по периметру, так, щоб не було складок.

11. Візьміть рамку і акуратно накладіть на шкіру. Потроху притискайте її від нижнього зрізу. Відстань між нижнім зрізом рамки і моделі повинна бути 10–20 мм в залежності від товщини моделі. Чим більше товщина тим далі відсовуйте рамку. Руками притисніть з усіх боків. Потім можна скористатися або лещатами, або струбциною. Затисніть нижній край у лещата або струбцину і притисніть рамку якомога сильніше, але робіть це повільно і акуратно. Коли шкіра витягнулася і рамка притиснута нижнім краєм до дошки з моделлю, притискайте бічні частини рамки і закріплюйте цвяхами або струбцинами. Коли Ви все закріпили таким чином, покладіть цей бутерброд сушитися.

12. Коли шкіра висохне, зніміть рамку, витягніть скоби, якими кріпилися шкіра.

Візьміть кутник, прикладіть до бічної поверхні моделі, на яку накладено шкіру і відзначте верхній обріз чохла. Довжина чохла має бути на 15–20 мм менша за ніж. Це робиться для зручності дістання ножа.

13, 14. Візьміть формовану передню стінку і відзначте припуск для шва. Я це роблю наступним чином. На шматку картону роблю позначку на відстані 5 мм від краю, прикладаю картон у кут і роблю помітку на шкірі, пересуваю по периметру і роблю помітки. Можна застосувати й інші методи, але цей мені сподобався найбільше. Таким чином Ви отримуєте пунктирну лінію. Візьміть ножиці і обріжте по цим поміткам.

15. Тепер виріжте задню стінку з клапаном. Щоб визначити якої ширини буде задня стінка, зробіть такі розрахунки: ширина вирізу рамки + 10 мм (те що Ви відклали на шви), а довжина визначається наступним чином. Покладіть передню стінку на нижній край задньої, покладіть ніж всередину, загніть задню стінку через верх ножа на передню і зробіть відмітку на 20–30 мм нижче верхнього зрізу передньої стінки.

17. Подумайте якої форми буде клапан і виріжте цю деталь.

19. Загніть край ремінної петлі на 10–15 мм від згину відкладіть 40–50 мм (ширина ремня) і 10 мм для прошивки. Відзначте на лицьовій стороні задньої стінки місце кріплення ремінної петлі.

20. Зробіть зріз на зворотній поверхні ремінної петлі.

16. Відріжте смужку потрібної ширини і приблизної довжини.

18. Далі виріжте смужку для ремінної петлі і ремінець для кріплення клапана. На даному чохла клапан буде закриватися на шпатель. Якщо Ви хочете — на кнопці, тоді цей ремінець не знадобиться.

21. Приклейте ремінну петлю.

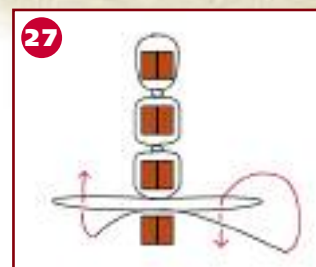
22. Проколiть шилом отвори і прошийте

23, 24. Після прошивки пофарбуйте місце під ремінною петлею і зворотною сторону петлі. Потім зігніть петлю і пришийте нижній край. Пришийте ремінець на передню стінку.

Якщо Ви хочете фіксувати клапан за допомогою кнопки, то перед зшиванням встановіть кнопку. Покладіть передню стінку чохла на задню і відзначте місце верхнього зрізу передньої стінки. Тепер приклейте передню стінку до задньої. Промажте клеєм по периметру. Клеїти починайте від нижнього зрізу, потім по бічним сторонам, вирівнюючи торці.

25, 26, 27, 28. Після склеювання на відстані 2–2,5 мм позначте лінію шва. Розмітьте зубчатим колесом або циркулем отвори та проколійте їх шилом. Шило я використовую ромбічне в перерізі. Таке шило прорізає шкіру. Подібним шилом отвори пробиваються таким чином, щоб довша діагональ ромба була під кутом 45 градусів до лінії шва. Орієнтація повинна бути весь час однакова. Кругле шило я теж використовував кілька разів, але мені не сподобалося. При використанні ромбічного шила шов іде хвилями. Та і самі отвори вузьенькі і заповнені нитками.

Нитку для шиття натріть воском. Натуральні нитки для міцності. Штучні нитки теж краще натерти, вони краще фіксуватимуться у шві. Довжина нитки має бути в 4 рази довше за довжину шва. Шити можна двома способами: у дві голки і однією. При шитті двома голками обидва кінці нитки заправляються у голки і голки по чергово протягують крізь отвори назустріч одна одній. У випадку однієї голки один кінець нитки заправляється у голку інший вільний. Вільний кінець тримається весь час з однієї сторони в натяг. Голку встромляють у отвір, витягують з іншої сторони, обводять навколо вільного кінця і встромляють голку в той самий отвір, з якого витягнули. Потім витягується голка і фіксується петля.

Таким чином прошийте чохол. Для закріплення кінців я на початку шва роблю додаткову петлю, а вкінці на останньому отворі роблю потаємний вузол. Для цього потрібно скористатися другою голкою. Строміть по черзі голки, але не затягуйте нитки до кінця, залиште петлі з обох сторін. У ці петлі просуньте голки і тоді вже затягуйте нитки. Потім зробіть те саме на один стіжок назад. Коли зробили другий вузол можна обрізати нитки.

29, 30, 31. На прошитому чохла обробіть краї наждачним папером, пробийте отвори під шпенок і на ремінець.

Крім того, на ремінці для гарного надівання на шпенок потрібно зробити розріз довжиною біля 10 мм від отвору в сторону протилежну відкриванню. Тепер пофарбуйте свій чохол. Для фарбування я використовував фарбу для шкіри, що придбав на ринку. Фарбу наносив шматочком паролону або пензлем. Фарбу краще нанести кілька разів, щоб колір був рівний. Також для фарбування використовують фарбу для перефарбовування шкіряних виробів від фірми Саламандра у балончиках.

Взгляд на книгу любителя клинков

Джеймс Кук. Второе кругосветное

Георг ФОСТЕР

Из предисловия автора...

В этом веке философы, весьма недовольные тем, что разные путешественники якобы противоречили друг другу, стали избирать себе определенных авторов, которым соглашались верить, а все остальные свидетельства считали вымыслом. Не обладая достаточными знаниями, они разыгрывали из себя судей, объявляли достоверными какие-либо определенные утверждения (которые к тому же переиначивали по собственному разумению) и выстраивали, таким образом, системы на первый взгляд броские, но при более внимательном рассмотрении обманчивые, словно лживый сон. Наконец ученым надоели декламации и софистика, они громогласно заявили, что желают только фактов. Их желание было исполнено; со всех частей света стали доставляться факты, однако их наука от этого не выиграла. Перед ними оказались сваленные в кучу отдельные несвязанные части, из которых, как ни старайся, не составлялось целого; до нелепости гонясь за фактами, они забыли про всякую другую цель и утратили способность выявлять и обобщать хотя бы одну-единственную мысль. Так некоторые микрологи всю жизнь посвящают анатомии комара, не делая ни малейших выводов, которые касались бы человека и животных. К тому же два путешественника редко видят одинаково один и тот же предмет, каждый расскажет о нем по-разному, в зависимости от своих ощущений и образа мыслей. Так что следует познакомиться с наблюдателем, прежде чем пользоваться его сведениями. Путешественник, отвечающий всем требованиям, как я это понимаю, должен быть достаточно правдив, чтобы видеть вещи правильно и в их истинном свете, но также и достаточно проникновен, чтобы сопоставлять свои наблюдения, извлекать из них общие выводы и таким образом пролагать себе и своим читателям путь к новым открытиям и будущим исследованиям.

Страница 89

Едва капитанская шлюпка присоединилась к нам, как на другом берегу реки, против места, где мы видели дружелюбное семейство, из лесу появились двое мужчин. Капитан, стремившийся завести с ними знакомство, направился к берегу, однако с приближением лодки они скрылись в зарослях, столь густых, что увидеть их было невозможно, последовать же за ними было бы явно неосторожно. Между тем прошло время прилива; отлив помог нам вернуться к месту нашего ночлега. Там мы слегка позавтракали, а затем сели в шлюпку и решили возвратиться на корабль. Едва мы отчалили от берега, как оба дикаря, которые, видимо, перешли на эту сторону мыса через лес, появились на открытом месте и стали кричать нам. Капитан тотчас велел обеим шлюпкам грести к ним. Однако его шлюпка села на мель. Тогда он без оружия, держа в руке только лист белой бумаги, вышел из нее и в сопровождении двух человек вброд пошел к берегу. Оба дикаря стояли с копьями в руках шагах в ста от воды. Когда капитан с двумя своими спутниками стали приближаться к ним, они отступили назад. Решив, что те опасаются такого большого числа людей, капитан велел своим спутникам остановиться и пошел вперед один. Однако дикари все еще не расставались с копьями. Наконец один, собравшись с духом, воткнул копье в землю и вышел навстречу капитану с каким-то зеленым растением в руке; один конец этого растения оп протянул капитану, а сам, продолжая держать, другой, громким голосом начал торжественную речь, длившуюся минуты две. Несколько раз он прерывал ее, вероятно ожидая ответа. По окончании этой церемонии они приветствовали друг друга; новозеландец снял со своих плеч новый плащ и подарил его капитану, получив в ответ топор. Таким образом, мир и дружба были установлены, после чего второй дикарь тоже осмелел.

Страница 104

Особенно интересовали их, видимо, стеклянные бутылки, которые они называли таха; едва заметив одну, они тотчас показывали на нее, говорили мох и прикладывали руку к груди, что всегда означало желание получить что-нибудь. Бусы, ленты, белая бумага и тому подобные мелочи их совершенно не интересовали, но железо, гвозди и топоры очень им нравились; это доказывает, что они уже познакомились на опыте со значением этих товаров и научились их ценить; равнодушие к этим

вещам, которое отметил капитан Кук во время прошлого путешествия, объясняется просто тем, что тогда они не имели никакого понятия о пользе и прочности железных изделий.

Страница 106

...Сначала надо было спросить разрешения у мужчин, имевших над ними полную власть. Если с помощью большого гвоздя, рубахи или тому подобного удавалось купить их согласие, то женщины могли удалиться со своими кавалерами, а после попросить еще подарок и для себя.

Страница 107

Когда новозеландцы увидели, что нет более доступного и простого способа получить железные изделия, как с помощью этого низменного промысла, они стали вскоре ходить по всему кораблю, предлагая без разбору своих дочерей и сестер. Однако, насколько мы могли видеть, замужним женщинам они никогда не позволяли вступать в подобные отношения с нашими матросами. В этом смысле их представления о женском целомудрии весьма отличаются от наших: незамужняя девушка может иметь много любовников без всякого ущерба для своей чести, но, как только она выйдет замуж, от нее требуется самое неукоснительное соблюдение супружеской верности. То есть они не придают большого значения воздержанию незамужних женщин, так что, надо думать, знакомство с распутными европейцами не ухудшало нравственного состояния этого народа. Однако мы должны отдавать себе отчет в том, что новозеландцы унизились до столь постыдной торговли женщинами лишь с той по-

Жительница о-ва Тахуата

ры, когда изделия из железа породили у них новые потребности. Чтобы удовлетворить их, они и прибегли к действиям, о которых никогда прежде не могли и помыслить, и которые далеки также и от наших понятий о чести и чувствительности.

Достаточно печально само по себе уже то, что все наши открытия стоят жизни многим невинным людям. Но как ни тяжки они для маленьких нецивилизованных народов, это поистине сущая мелочь по сравнению с невосполнимым ущербом, который причиняет им разрушение нравственных основ их жизни. Если бы сие зло в какой-то мере компенсировалось тем, что их научили бы действительно полезным вещам или искоренили бы среди них какие-либо безнравственные либо пагубные обычаи, тогда мы могли бы, по крайней мере, утешать себя мыслью, что, потеряв в одном, они приобрели в другом.

Семья маори

Лодки у побережья о-ва Таити

Орудия и оружие маори

Высадка на о-ва Эуа (Мидделбург)

Страница 109

Владельцы этих лодок привезли на мену различные украшения, большей частью вырезанные из кусков зеленого Lapis nephriticus; некоторые из них по форме были для нас в новинку. Одни — плоские, с острыми лезвиями, как у топора, другие — длинные, тонкие — служили серьгами, третьи — отшлифованы в виде маленьких зубил и вставлены в деревянные ручки; наконец, были вырезанные с большим тщанием сидящие на корточках фигуры, лишь отчасти напоминающие человеческую, обычно с огромными глазами из перламутра. Это украшение, называемое э-тиг-хи, носили на груди при помощи надетого через шею шнура как мужчины, так и женщины; мы предположили, что оно должно иметь какое-то религиозное значение. (Э-тигхи (Тики) — один из полинезийских богов, который представлялся как создатель человека или первый человек-прародитель. Считалось, что в амулетах с изображением Тики, заключена огромная созидательная сила).

Страница 213

Отсюда богатство и сибаритство местной знати. На Тонгатабу нет ничего подобного. Коралловая скала тут покрыта тонким слоем почвы, которая дает деревьям лишь скудное питание; причем самое полезное из них — хлебное дерево на острове почти не растет, ибо не имеет другой влаги, кроме дождевой. Поэтому обработка земли здесь требует гораздо больших трудов, чем на Таити. Люди старательнее ухаживают за участками, заботятся о регулярном их устройстве, и каждый обносит свой участок изгородью. Этим же объясняется, почему они больше ценят съестные припасы, нежели свою утварь, одежду, украшения или оружие (хотя изготовление всех этих вещей и требует от них подчас невероятного труда). Они просто видят, что продовольствие — их величайшее богатство, утрату которого трудно возместить. Сами они стройнее и мускулистее таитян, что тоже, конечно, объясняется необходимостью больше работать и напрягать тело. Потребность трудиться, обусловленная свойствами почвы, в конце концов превратилась в привычку, так что они научились не только употреблять свободное от земледелия время на изготовление всяческих инструментов и утвари, которое требует много сил, терпения и искусства, но и соединять работу с увеселениями и отдыхом. Благодаря трудолюбию они всегда что-нибудь придумывают и достигли в своих искусствах гораздо большего, чем таитяне.

Страница 305

Поскольку О-Ту не явился на борт, мы нанесли ему еще один визит. Это позволило нам увидеть много боевых каноэ, стоявших на якоре у берега О-Парре. Их было 44, все они принадлежали Титтахе, самому маленькому округу на северо-западе Таити. О-Ту в нашем присутствии велел продемонстрировать несколько боевых маневров, которые были произведены, к нашему восхищению, с величайшей сноровкой. Все вожди были в полном боевом снаряжении, со щитами, но без шлемов. Мы увидели здесь и совсем маленьких мальчиков, тоже одетых как воины и умевших обращаться с копьем не менее искусно, чем взрослые. У них был особый способ парировать удары вражеских копий. Они опускали перед собой на землю острием вниз копье или длинный боевой топорик, а другой конец поднимали рукой так высоко, что наклон копья к их телу составлял угол градусов 25-30. В таком

положении они двигали верхней частью копья, острие которого оставалось неподвижным, вправо или влево перед собой, в зависимости от направления удара противника. Таким простым движением им всегда удавалось парировать вражеское копье.

Страница 358

Когда акулу вскрыли, в ней нашли костяное острие, вероятно, отравленной стрелы, застрявшее глубоко в голове. Она пронзила насквозь череп, но, несмотря на рану, акула вела себя так, будто и не была ранена. На этом наконец-то оставалось еще немного дерева и кокосовых волокон, но они уже так истлели, что рассыпались от малейшего прикосновения. Похоже, яд, который якобы содержался в этих стрелах, для рыб не был смертельным.

Страница 362

Однако малликольцам барабаны служат не только для досуга; в случае опасности ими подается сигнал тревоги. Мы с большой вероятностью можем предположить, что они ведут частые войны со своими соседями; наверняка и между ними самими бывают раздоры, ибо они живут отдельными семьями, рассеянными по всему острову. Они привыкли всегда носить при себе оружие, никогда не выпускать его из рук; безоружными были разве только те, кто входил в каюту к капитану. Похоже, что и в изготовлении его они выказывают больше искусства и старания, нежели в других своих занятиях. Луки их крепки, сделаны из очень упругого дерева и чисто отшлифованы. Стрелы красиво отделаны, особенно ядовитые снабжены настоящими маленькими украшениями. Само изготовление ядовитых стрел свидетельствует о смывленности островитян. Возможно, на эту уловку толкнули их жажда мести и страх перед угнетением. А может быть, такое вспомогательное средство возмещает им недостаток телесной силы, слабость сложения. Однако нельзя с уверенностью сказать, действительно ли стрелы у них были отравлены. Собака, на которой мы вскоре по прибытии поставили опыт, сама собой поправилась, хотя она как раз в это же время поела и ядовитой рыбы.

Страница 383

После завтрака мы сошли на берег, где собрались жители, хотя и не столь много, как накануне. Они не только позволили нам спокойно выйти, но и сами

расчистили дорогу, чтобы мы спокойно прошли к месту, где обычно наполняли водой бочки. Капитан для безопасности счел все же необходимым протянуть бечевки. Недоверие островитян, похоже, еще не до конца прошло; во всяком случае, большинство не удавалось убедить, чтобы они продали нам оружие, но некоторые уже не очень об этом заботились и меняли как палицы, так и копья. Мой отец дал Пао-вьяпгому за свинью, которую тот подарил ему накануне, топор и показал, как им пользоваться. Топор до того ему понравился, что он стал показывать его своим землякам. Скоро топоры стали пользоваться спросом. Мы обещали им такие же, если они за это принесут нам свиней, но ничего из этого не получилось.

Страница 385-386

Фанокко попробовал свиной солонины, но одного куса оказалось с него довольно. Жареный и вареный ямс пришелся ему больше по вкусу, но вообще он ел очень умеренно. На закуску подали нечто вроде торта, который ему очень понравился, хотя блюдо было приготовлено всего только из печеных, да к тому же зачервивевших сушеных яблок. Мы предложили ему также стакан вина; он хоть и выпил его без отвращения, но второго не захотел. За столом Фанокко держал себя весьма учтиво и достойно. Единственное, что нам не совсем понравилось в его манерах, было обыкновение употреблять в качестве вилки тростниковую палочку, которая была воткнута в его волосы, а потом опять почесывать ею голову. Поскольку у него была изысканнейшая по здешней моде прическа а la porc-ерis, а голова была намазана маслом и всяческими красками, у нас не могло не вызвать некоторого отв-

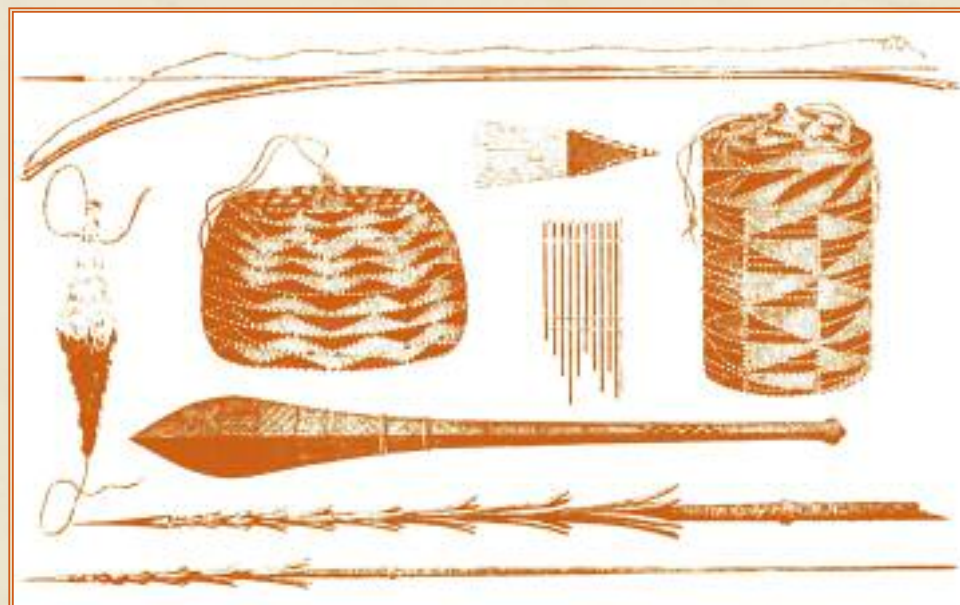

Церемониальная палица, веер и украшения

ращения, когда он этой палочкой то тыкал в тарелку, то скреб в волосах. Но, разумеется, достойному Фанокко не приходило в голову, что это может быть не совсем прилично.

После еды мы провели его по судну и показали все, что могло быть интересным. Особое внимание его привлекла таитянская собака. Несомненно, этот вид животных был ему до сих пор совершенно неизвестен, потому что он назвал ее «буга» (что на здешнем языке означает «свинья») и очень просил подарить ее. Капитан подарил ему не только кобеля, но и суку. Кроме того, он получил еще и топор, большой кусок таитянской материи, несколько длинных гвоздей, медали, а также разные мелочи, после чего мы отвезли его на берег. Казалось,

Оружие и утварь тонганцев

Лодки у побережья Тахуата

он был вне себя от радости, получив столько подарков.

Страница 396

13-го мы отправились к возвышенности, расположенной к востоку, чтобы посетить наших друзей, живших близ старого Пао-вьянгома. Как любопытство, так и недоверие к нам островитян за это время заметно ослабли; они уже не показывались на берегу так часто и в таком количестве, как обычно. Поэтому получилось, что по пути от места водозабора до первых плантаций нам на сей раз не встретилось ни одного индейца. Зато мы слышали, как в лесу рубят дрова, и увидели сквозь заросли одного туземца, который был занят тем, что рубил дерево каменным топором. Хотя ствол в поперечнике достигал не более 8 дюйм-

Вождь о-ва Тахуата (Санта-Кристина)

мов толщины, видимо, при столь несовершенном инструменте работа эта была весьма трудная. Мы некоторое время наблюдали за ним незаметно, а потом подошли поближе, ибо он был слишком погружен в свою работу, чтобы с нами говорить. Мальчики, знакомые нам по последнему посещению, подбежали, окликнули нас по именам и принесли каждый в подарок по пригоршне плодов фикуса и джамбу. Женщины тоже осмелились подойти и стали разглядывать нас.

Страница 406

К полудню мы повернули обратно. Хотя было очень жарко, в лесной тени мы этого не ощущали. Возле нашего водоема нам встретился индеец, вырубавший в зарослях тонкие жерди, чтобы сделать из них подпорки для вьющихся ростков ямса (*Dioscorea oppositifolia*). Его топор выглядел довольно жалко: лезвие было сделано не из обычного твердого камня, а из раковины. Поэтому работа у него двигалась до того медленно, что мы решили помочь ему нашим английским топором и за несколько минут нарубили больше жердей, чем он сумел заготовить за все утро. Все туземцы, шедшие в это время мимо с берега домой, останавливались, удивляясь достоинствам нашего топора. Некоторые тут же предложили за него свои луки и стрелы. Мы подумали, что при таком желании они согласятся дать за него свинью, однако на это предложение они ничего не ответили и пошли своей дорогой.

Поросенок, подаренный моему отцу старым Пао-вьянгомом, — все, что мы получили на этом острове.

Страница 432

Наши большие гвозди к тому времени стали ходовой монетой. Индейцы

вскоре настолько оцепили достоинства железных изделий, что проявили большой интерес и к круглым железным болтам, за кои крепились веревки. Капитан Кук предположил, что такие болты могли бы им весьма пригодиться при изготовлении их каноэ: с их помощью можно было бы выжигать в планках отверстия, через которые они стягиваются. Что эти отверстия именно выжигаются, сомнению не подлежит; правда, неизвестно, с помощью какого инструмента это делается, но можно предположить, что с помощью камней. Однако, сколь ни понравились им железные болты, никто не осмелился украсть ни их, ни даже какую-нибудь мелочь; честность островитян была безупречной.

Страница 436

Туземцы, приходившие на корабль, все больше убеждались в ценности наших железных изделий, они охотно брали гвозди, ножи и топоры. Вождь Теа-Бума послал капитану Куку в подарок сахарного тростника и клубней ямса; при здешней бедности это был поистине королевский подарок. В ответ он получил топор, сверло и пару таитянских собак, которые были здесь чем-то совершенно новым и неизвестным. Мы воспользовались случаем, чтобы попытаться узнать название большого острова, но тщетно. Нам все время сообщали только названия отдельных местностей. Так, часть суши, лежавшую прямо против корабля, они называли Баладд, остров, где находилась обсерватория, — Пусуа, местность по ту сторону гор у юго-западного побережья — Теа-Бума и т. д. Имя эрики, верховного правителя, также было Теа-Бума, что дало нам повод к различным предположениям, но какой тут был на самом деле смысл, мы из-за недостаточного знания языка узнать не смогли. В конце концов мы удовлетворились общим названием Новая Каледония, тем более что и добрый нрав жителей, и свойства почвы, вполне соответствовали такому имени.

Страница 437

После обеда мы продолжили свои исследования, но оставались на равнине, так как в кустах близ моря обитало больше птиц, чем дальше от берега, где у них было меньше тени и меньше пищи. Во время этой прогулки мы подошли к другой, расположенной у самого берега группе хижин. Возле них индейцы готовили моллюсков в большом глиняном горшке, который держали у огня. В руке у одного из них был топор необычного вида и выделки. Он представлял собой кривую ветку или кусок дерева с тупым

крюком и короткой, около 6 дюймов, рукояткой. Крюк па конце был расщеплен, и в щель вставлен черный камень, закрепленный повязкой из коры. Люди нам объяснили, что такие топоры используются для обработки земли. Это был первый такого рода инструмент, который мы видели; он привлек наше внимание, потому мы приобрели его, а также палицы, ремни для метания и металлические колья. Как здесь этими копиями пользуются, мне несколько раз продемонстрировали молодые люди, и мы имели возможность восхититься их искусством в сих упражнениях.

Из предисловия автора

На этом я мог бы закончить свое предисловие, но хочу еще рассказать читателю о воспитании и имуществе, которые получил в Англии таитянин О-Маи. В ограниченных рамках предисловия я могу коснуться лишь вкратце вещей, достойных, вообще говоря, послужить материалом для целой книги, если бы мне когда-нибудь вздумалось отделить от мякины подлинно философское зерно. К О-Маи в Англии относились то как к очень глупому, то как к очень умному человеку — это зависело от того, кто о нем судил. Его язык, лишенный грубых согласных и все слова которого оканчивались на гласные, сделал его органы речи столь малоподвижными, что он совсем не мог выговаривать более сложные английские звуки; из этого физического недостатка или скорее недостатка навыка порой делали, однако, неверные выводы. Едва О-Маи попал в Англию, как его стали знакомить с обществом, с бурными увеселениями сладострастной столицы, ввели в блистательный круг высшей придворной аристократии. Естественно, на него произвела впечатление светская непринужденность, которая особенно красит жизнь здешнего общества; он усвоил манеры, занятия и забавы нового окружения, нередко выказывая быстроту разума и живость воображения. Чтобы дать представление о его способностях, скажу лишь, что он весьма многого достиг в шахматах. Однако, сбитый с толку разнообразием впечатлений, он не сумел сосредоточиться на вещах, которые по возвращении могли бы принести пользу ему и его землякам. Он не составил никакого общего понятия о системе нашей цивилизации, а значит, не мог и воспользоваться ее достижениями на благо своей родины. Восхищенный красотой, симметрией, благозвучием, роскошью, он привык подчиняться зову своих чувств и убаготворять их. В водовороте удовольствий у него не оставалось даже

минуты, чтобы подумать о будущем, и, поскольку в нем не было истинного величия духа, как в Ту-пайе, который на его месте, несомненно, руководствовался бы своими планами, его разум оставался нетронутым. Возможно, он зачастую и хотел бы получить какие-то знания о нашем земледелии, наших искусствах и мануфактурах, но не нашлось доброжелательного наставника, который пожелал бы удовлетворить эту потребность, более того, улучшить его нравственность, привить ему наши возвышенные представления о добродетелях, внушить божественные основы религиозного откровения. Он провел в Англии почти два года, счастливо перенес прививку оспы и вернулся на Таити с капитаном Куком, который в июле 1776 года снова отбыл из Плимута на корабле «Резолюшн» [«Решение»]. При этом представился случай убедиться, что все безнравственные удовольствия, коих он не мог избежать в нашей общительной части света, не изменили добрых свойств его души. Когда он прощался с друзьями, из глаз его лились слезы, и весь вид его свидетельствовал о сильном порыве чувств. На прощание его завалили огромным количеством одежды, украшений и всяких мелочей, изобретенных для повседневного удовольствия наших искусственно созданных потребностей. Он мыслил во многом по-детски, а потому, как ребенок, требовал всего, что попадалось ему на глаза. Особенно привлекали его всякие странные вещи. Чтобы удовлетворить эту детскую страсть (из других, лучших побуждений это вряд ли бы стали делать), ему дали с собой шарманку, электростатическую машину, кольчугу и рыцарское снаряжение. Мои читатели, должно быть, ждут, что он наряду с этим взял и вещи, действительно нужные для его острова. Я тоже этого ждал, однако обманулся в своих надеждах! Обрати родина его не получила от англичан гражданина, который,

Георг и Иоганн-Рейнгольд Форстеры на Таити.
С рис. Ж. Риго

обогатив свои познания и привезя полезные подарки, мог бы стать благодетелем, а то и законодателем для своего народа. Всего этого не произошло, но мы в какой-то мере можем все же утешиться тем, что корабль, на котором он возвращался, должен был привезти в подарок простодушным таитянам рогатый скот. Появление на их плодородном острове быков и овец наверняка должно сделать более счастливыми этих добрых людей, а впоследствии подарок мог бы стать основой и для улучшения нравов. С этой точки зрения наше предыдущее плавание было важным; оно сделало бы честь нашим покровителям, не будь у них даже других заслуг, ибо мы оставили коз на Таити, собак на островах Дружбы [Тонга] и Новых Гебридах, свиней в Новой Зеландии и Новой Каледонии.

★ КЛИНОК

06540

www.feniks.odessa.ua

Оригінал-макет замовника

[illegible]

MAGLITE® LED